THE LIBRARY OF CONGRESS

1234

ДРУГА КНЬИГА

о

ЄЗЫКОСЛОВІЮ

и

ЧИТАНЮ

за

Србска народна училишта.

Круто везано и съ леђа у платну за 50 новчића.

У БЕЧУ.

У цес. кр. наклади училиштныхъ кньига.

1869.

1866

Кньиге училиштне, кое издае цес. кр. на
иштныхъ кньига, несмѣду се продавати ск
то имъ є цѣна изметнута на насловномъ лист

LIBRARY OF CONGRESS,
CITY OF WASHINGTON.

Првый одсѣкъ.

Повѣсти, пѣсне, изреченія.

---

1. Све съ Богомъ.

Съ Богомъ починѣмъ посао,
Да бы ми Богъ помоћь дао:
Ако Богъ ми не поможе,
Напредно ми быт' не може.

2. Трудъ и у нѣму постоянство.

Човѣкъ нѣкій, кой є радо пазіо, шта и како раде животна мала, види єдаредъ мрава, кой є съ великомъ мукомъ вукао на брежулякъ дрвце. По свой прилицы потребовао га є за грађу. Но дрвце бяше веће него мравъ, и свакій часъ є падало доле, а мравакъ є свагда опетъ га ухватіо и далѣ вукао.

Човѣкъ тай съ вниманіемъ брояо є, колико є путій трудолюбивый мравъ то чиніо; двадесетъ и деветъ путій довукао є

5. Све Богъ уређуе добро.

Боголюбъ имађаше обычай, свако вече дѣцу свою около себе скупити и приповѣдати имъ. Често є одъ ньихъ захтѣвао да му кою библиску повѣсть читаю; а, кад' се то сврши, онда су се дѣца Богу помолила, и затымъ легла спавати.

Єдаредъ у вече читаше повѣсть о Іосифу и нѣговой браћи. По свршетку повѣсти те рекне отацъ: Видите, дѣцо, много пути є добро, трпити за нѣко врѣме неволю и страданѣ. Гдѣкою намъ несрећу шалѣ Богъ на ползу нашу. Често люди држе то за несрећу, што имъ се на спасеніе обрати, премда ни помыслити не могу о томъ.

Мени се єдаредъ случила прилика, познатисе съ нѣкимъ великимъ господиномъ, кой є намѣравао путовати преко мора. Онъ є мене тако радо имао, да ми є много обѣћавао, ако се одважимъ путовати съ ньимъ. Я се склонимъ на то, и мы се стадосмо спремати на путъ. Ал', кад' є све већь приправлѣно было, паднемъ я у яку и дугу болесть. Међутымъ лађа одплови безъ мене, и све мое красне надежде пропадну. То се мени учини врло великомъ несрећомъ, и мало што нисамь у неразумію момъ

роптао на Бога. — Но послѣ нѣколико седмица чуемъ, да є та иста лађа потонула, и да су многи съ нѣ подавилисе. Сад' признамъ милость Божію спрамъ мене, и станемъ се стыдити свога незадовольства.

Одъ тога времена свагда самъ задоволянъ быо са судбомъ моіомъ, ако и нисамь постигнути могао, на какву бы ми ползу ово или оно служило. А како бы мы люди и могли постигнути то, кад' у будућность видити не можемо? Кад' намъ се што догоди, не знамо, шта ће нѣгда, можебыти топрвъ послѣ много година, отуда слѣдовати. То є єдно извѣстно: „Богъ све уређуе добро."

6. Благодаранъ дивякъ.

Свештеникъ нѣкій, кой є отишао быо у Америку међу дивіе Індиянце, приповѣда самъ слѣдуюћу повѣсть, коя му се є случила: Єдаредъ у вече вратимсе изъ поля съ моима домаћима, и чуемо, како нѣтко у шуми запѣва. Отидемо на гласъ тога запѣваня, и нађемо подъ єднымъ дрветомъ старца дивяка, кой є сасвымъ изнемогао быо, као да му се животу край приближіо. Съ почетка не усхтѣ съ нама говорити; найпослѣ проговори овако: Ахъ, данасъ уутру, кад' є зора заруменила была, устанемъ, да по-

ћемъ у постойбину мою; но заћемъ, мракъ є ево наступіо, и я уморанъ овдѣ да ноћимъ, гдѣ ћу заиста погинути было одъ отровныхъ гуя или дивіихъ звѣрова или моихъ непріятеля. — Я га позовемъ, да иде съ нама; но онъ ми рекне: Ал' ты мене не познаешь. На то му я одговоримъ: не треба ми, да те познаемъ; ходи само съ нама. И тако одведемо га у мою колебу. Кад' се мало єломъ и пићемъ опорави, простремъ му я постелю близу мое тако, да су само зидомъ одъ платна разставлѣне быле, и мы легнемо. У полноћь пробуди ме нѣка лупа, као да устае дивякъ съ постелѣ. Уплашимсе, и станемъ слушати. Али о како самь неправо о момъ госту судіо! Онъ клекао, и молисе Бугу овыма одъ прилике рѣчма: О Боже! хвала ти, да ме ни єдна гуя не уєде, да ме дивій звѣръ не нападе, да ме гонительи мои не нађоше. Благодаримъ Ти, што си послао овога доброга туђина, те ме доведе у свою колебу. О Боже! кад' туђинъ овай или ткогодъ одъ нѣговыхъ успутуе, засвѣтли му сунцемъ предъ ногама, чувай га одъ єдовитыхъ змія, дивіихъ звѣрова и непріятеля нѣговыхъ; ако ихъ кой заиђе, и одъ умора падне, учини, да добаръ човѣкъ на нѣга наиђе, кой бы га у колебу свою одвео!

7. Мой Ангелъ Хранитель.

1. Ангеле мой! не одступи одъ постелѣ мое, но узми ме подъ заштиту и у крило свое, вао санъ ты свакій любко одъ мене уклони, срдце чисто ты у мени и ноћасъ сохрани!
2. Ангеле мой! не одступи и кад' се пробудимъ, по Божіой да се вольи у послу потрудимъ, да єднако Богу вѣранъ и дужности будемъ, ни часъ ни полъ у лѣности да я не проведемъ.
3. Ангеле мой! наиђе ли на ме каква туга, была она како тежка или како дуга: ты уклони свако онда мучно очаянѣ, укрѣпи ми душу мою, даруй упованѣ.
4. Ангеле мой! кад' с' одъ свѣта разставляти станемъ, и доће ми оно време да я веѣъ изданемъ: ты ме онда самъ одведи у дворе небесне, а остани ты хранитель уза мое присне.

8. Утѣшеніе.

Не бринисе нити тужи, хранитель се съ тобомъ дружи; а узъ кога ангелъ стои, тай ничега нек' с' не бои.

Ангелъ Божій све насъ брани, одъ зла сваког' да сохрани, и у часу туге горкомъ милости насъ тѣши зракомъ.

9. Дружство и саобраћенѣ.

Заєдно идемо у училиште, да скупа насъ наставляю учительи наши. Дѣца у томъ училишту єсу мои соученицы. Одрас-

ни люди живе као сограђани у држави, подъ єднымъ обштымъ поглаварствомъ. Свыма людма нужда є, да съ другима скупа буду. И ванъ училишта такође имамо другове, и сами одрастни нерадо су свагда сами, него траже дружства и пріятеля.

Люди мораю да се стараю за свакидашньій хлѣбъ и за спасеніе душе свое; зато има свакій човѣкъ свое заниманіе. То доводи сограђане єднога обштества, сочленове єдне државе у друженѣ съ другима. Нитко не може безъ другога обстати.

Тко бы насъ наставляо, кад' не бы имали учителѣ? Тко бы намъ слово Божіе толковао, и св. тайне давао, кад' не бы было свештеника? Одкуда бы грађанинъ хлѣба имао, да ратаръ не оре, не сѣе, не жанѣ? Ратаръ потребуе опетъ занатліе, да му ови орудія нѣгова направе. Заниманія дакле мораю различна быти. Столаръ н. пр. не може обуѣу начинити, а обуѣаръ не може посуђе. Будуѣи не може нити зна єданъ све, зато є међу люде посао подѣленъ.

Землѣдѣлацъ, кой се съ ньивама бави, жанѣ жито, и то често выше, него што за себе потребуе. Но онъ потребуе и дру-

гихъ стварій. Кафа не расте кодъ насъ; ланъ се не сѣе по свыма предѣлма. Шта є дакле нуждно, да свакій ковѣкъ и свакій предѣлъ потребе свое намирити може? — Єданъ уступа другоме одъ сувышка свога, а прима за то одъ овога, чега опетъ овай има выше, него што му потребуе. То се зове промѣна. У древна се времена состояла трговина изъ све саме промѣне, докъ касніе ніе дошао новацъ у обычай, кой се за робу дае. Има кованога и папирнога новца. (Каквога се новца кодъ насъ налази?)

Обуѣаръ прими за обуѣу свою новце, а самъ однесе ове къ пекару за хлѣбъ. Пекаръ, кой не бы дао быо хлѣбъ за обуѣу, єрбо ову за сад' не потребуе, радо га дае за новце, знаюѣи, да ѣе за новце моѣи купити капу, коя му є нуждна.

Кад' су Христіяни Єрусалимски у сиротыню пали, нареди св. апостолъ Павелъ, да се по Мацедоніи и Грчкой за ньи милостыня купи, кою є послѣ онъ самъ у Єрусалимъ однео, и тако новцемъ тымъ одъ сохристіяна издалека посланымъ могоше Єрусалимцы потребе свое намирити.

Новацъ дакле олагшава саобраѣенѣ у самой дальини такоѣе, и помаже на

да можемо дужности христіянскога братолюбія испунявати. Нама се валя братски међу собомъ подпомагати. Св. Петарь вели: „Пре свега любитесе међу собомъ свагда; еданъ другоме услужни будите, свакій своимъ дарованіемъ, кое є приміо, као добаръ домостроитель многостручныхъ милостій Божіихъ.“ Іоштъ и овако говори св. Писмо: „Као што мы на єдномъ тѣлу многе имамо удове, ови пакъ немаю єданъ и тай истый посао: тако смо многи тѣло у Христу, а поєдинце међу собомъ удови.“

Съ ближньима нашима треба да поступамо добро, право и праведно по слову Господа нашег' Іисуса Христа: „Као што сте ради, да вама люди чине, чините тако и вы ньима такође.“

10. Слога.

Погледайте звѣзде многе,
И видите примѣръ слоге!
Звѣзде мирно небомъ ходе,
Єдна другу не дира.
О да и дѣца тако раде,
Одъ ньихъ узму примѣра!

11. Чєстность носи благословъ.

У нѣкомъ селу, кога є єдна часть на ногу а друга подъ брегомъ была, живи-

ше два землѣдѣлца, єданъ у горньой а другій у дольной части, ньиве пакъ ньихове лежале су єдна до друге. Онай на брегу бьо є трудолюбивъ човѣкъ, врло є раніо, а касно легао, и васцѣлый данъ є радіо. Онай исподъ брега напротивъ ніе бьо пріятель посла, него є радо дангубіо, и по вольи живіо. Видеѣи овай, да лѣносѣу своіомъ не може дотлѣ дотерати, доклѣ онай трудолюбивый, почне завидити му, и часъ ово часъ оно измышлявати, како да само заметне кавгу.

У доба сѣнокоса догодисе изненада неугодно врѣме; киша є данъ на данъ падала, и трава нарасте преко мѣре увысъ. Коситби є дошло было веѣь крайнѣ врѣме, али безъ очигледне штете ніе се дало косити. Єдва єдаредъ даде Богъ лѣпо врѣме. Єднога дана предъ вече промѣнесе вѣтаръ, и кой є разумѣвао, како се временне погоде раѣаю и мѣняю, могао се надати лѣпоме дану.

Внимательный землѣдѣлацъ тай часъ примѣти то, и стане тражити косаче за сутраданъ. Кад' у свомъ селу не наѣе ихъ доста, не буде му досадно по мраку отиѣи у оближнѣ, гдѣ се за новце и на добрѣчь довольно посленика добыти могло

Но сосѣдъ нѣговъ ніе маріо пазити, какво є врѣме наполю, него є сѣдіо у крчми и піо до полноћи; а кад' є кући ноћу ишао, ніе му піяноме ни могло быти до тога, да гледи какво є врѣме. Топрвъ сутраданъ кад' се сасвымъ изведрило.

Данасъ бы быо данъ за коситбу, помысли у себи, кад' бы само имао косача. У тай махъ, кад' є онъ тако мысліо, проћу исподъ прозора косачи, кое є сосѣдъ нѣговъ найміо — три човѣка и єдна жена, носећи косе на раменма и пѣваюћи.

Землѣдѣлацъ викне ихъ и запыта: куда ћете? — Горе на ливаду, одговоре они, тамо смо се погодили.

Како то чуе онъ, таки помысли у себи: Поч'кай, я ћу се теби осветити, да ћешь ме запамтити; пакъ онда повиче: И кодъ мене, момцы, има посла; што сосѣдъ плаћа, и я ћу вамъ платити, и іоштъ свакоме по шестъ грошића выше. Не мыслитесе дуго, него останите овдѣ.

Кад' чуше то косачи, а они стану и промыслесе мало. То не бы было рђаво, рекну єданъ другоме; посао є те тамо те овдѣ, а надница є овдѣ већа. Свой троицы момака допаднесе погодба, и пристану ню; само жена задржи косу на рамену,

и погледи на момке зачуђено. Я самь, проговори она, сирота удовица, и немамъ шта разбацывати; 6 грошића имати или не имати кодъ мене є разлика: али самь я у училишту научила, да уста, коя истину говоре, вѣчито постое, и да праведноме болѣ пѣва сређа него неправедноме. Обѣћанѣ валя држати. Ако вы нећете ићи са мномъ, а вы съ Богомъ остайте; я идемъ онамо, куда самь наймлѣна. — И тако отиде жена горе на брдо, а она троица корысти ради остану доле.

Међутымъ трудолюбивый землѣдѣлацъ већь є быо почео съ двоицомъ слугу косити на ливади своіой горе. Кад' опази, да сама жена дође, зачуђено запыта ову, гдѣ остадоше она друга троица. Жена му приповѣди све, шта се и како се догодило. Смѣшећисе рекне онъ на то: Е тако имъ была воля; я имъ желимъ, да се не ускаю; прихватисе само ты съ нама свойски за посао, па се ты заиста нећешь каяти. И заиста се жена узме посла болѣ него што бы троица другихъ; єръ є была навыкла на посао, брза и неуморна, а совѣсть іой и тако ніе имала шта прибацывати: то пакъ дае снагу на посао.

Землѣдѣлацъ, гледаюћи трудъ нѣнга помысли у себи: Ова жена заслужуе,

іой учинимъ данасъ радость; єръ є оно зло, кое ми є сосѣдъ учинити науміо, на добро окренула. Кад' буде вече, плати іой землѣдѣлацъ надницу, пакъ онда поклони іой іоштъ єданъ сребрнъ талиръ, говореѣи: То є зато, што си честно рѣчь одржала; чини увѣкъ тако, и благословъ Божій неће изостати. Сирота удовица ніе могла очима своима вѣровати, сузе іой потеку, и она радостно повиче: Богъ те по тысуѣу путій наградіо! како ли ће ми се обрадовати дѣца, кад' талиръ овай сребрный куѣи донесемъ!

Ал' на сосѣдовой ливади не проѣе меѣутымъ све тако у миру. Землѣдѣлацъ є троицы косача назначіо страну, кою бы морали тай данъ покосити. То буде поводъ првоме инату. Страна є та, рекну косачи, тако велика, да се не може за єданъ данъ покосити, него су два дана нуждна на то. И тако съ косама на рамену стану претити, да ће отиѣи. Найпослѣ мораде землѣдѣлцу по вольи быти, да косачи сами назначе комадъ ливаде, и рекну: Довдѣ ћемо данасъ покосити, а далѣ неѣемо; а друго ћемо сутра подъ ту исту надницу.

Кад' се посао започне, отиде землѣдѣлцъ куѣи, пошлѣ косачма ужину, и не

побринесе выше, шта како ли послую косачи. Кад' се стане смркавати, отиде на ливаду, и разрогачи очи, кад' види, да ни погоћенъ комадъ ніе покошенъ. Кад' газда ніе кодъ посла, овай онда не напредуе. Косачи рекну: Мы смо радили, колико смо могли; дай плати намъ сад' надницу. Землѣдѣлацъ опетъ рекне: Савъ тай посао не заслужуе ни обычну надницу, а камо ли іоштъ 6 грошића выше. Рѣчь по рѣчь, те опетъ се роди и другій инатъ. Косачи вичу, а виче и землѣдѣлацъ; найпослѣ пружи имъ овай надницу безъ обѣћаныхъ 6 грошића, и повиче: Ево вамъ, па коме ніе право, нека ме тужи. — Косачи узму новце, и отиду мрмляюћи, али се тужити не смѣдоше.

Идући кући доћу до крста, кой є исподъ брега стаяо, и нађу удовицу, гдѣ се предъ крстомъ Богу моли. Одъ нѣ сад' чую нѣшто, кое имъ добру науку могло дати.

12. Изреченія.

Тко другоме яму копа, често самъ падне у ню. — Поступай съ другима тако, као што желишь, да други съ тобомъ поступаю. — Што си обѣћао, то испуни, ма бы ти и штету нанело. — Не треба се као застава за вѣтромъ окретати.

13. Благодарный сынъ.

Князъ нѣкій наиђе у проходаню свомъ на землѣдѣлца, кой є на своіой ньиви прилѣжно и весело радіо. Съ овымъ трудолюбивымъ радиномъ упустисе Князъ у разговоръ, и разабере одъ нѣга, да є та ньива туђа, и да онъ као надничаръ само на ньой ради имаюћи плате по 30 кр. на данъ. Князъ га упыта, како може живити съ 30 кр. на данъ, и іоштъ тако весео быти. На то простакъ одговори: То бы зло и наопако было, кад' бы я толико потребовао. Мени мора трећина тога доста быти; съ другомъ трећиномъ дугове плаћамъ, а послѣдню трећину даемъ подъ лихву. То буде доброме Князу права загонетка; но весели радинъ продужи бесѣду свою овако: Я дѣлимъ надницу мою съ родительма моима, кои су већь остарили. нити су выше за посао, и съ моіомъ дѣцомъ, коя се стопрвъ учити мораю. Родительма враћамъ тако любовь, кою су ми у младости моіой указывали, а одъ дѣце надамъ се, да ме неће у старости моіой оставити.

Ніе ли то одговорено добро, а іоштъ ıѣпше и благородніе мышлѣно и рађено? 'нязъ награди честность тога врлога човѣ-, и постарасе и за дѣцу му. Благослова.

кой су землѣдѣлцу томе родительи нѣгови умируѣи оставили, буде онъ у своіой старости у богатой мѣри участникъ на благодарной дѣцы своіой.

14. Изреченія изъ св. Писма.

Сѣтисе отца твога и матере твое, кад' се међу великомъ господомъ десишь.

Тко отца свога чествуе, тай ће онда быти услышанъ, кад' се Богу помоли.

Тко отца свога чествуе, дуго ће поживити, и тко є отцу своме покоранъ, тай ће утѣха быти матери своіой.

Словомъ и дѣломъ чествуй отца твога, да дође на те благословъ нѣговъ.

Благословъ отчинъ утврђуе домове дѣчине, а клевета материна разорава ихъ изъ основанія.

Дѣте мое! прихвати отца твога у старости, и не опечали га, доклѣгодъ живи; а кад' му чувства изнемогну, не замѣри му нити га презири у снази твоіой; єръ оно добро, кое си отцу твоме учиніо, никада неће быти заборавлѣно.

15. Попуштай!

Двѣ козе сусрѣтнусе на узкомъ ногоступу, кой є водіо преко дубокога и брзога потока шумскога. Єдна є ишла овамо а друга онамо. — Съ пута! повиче єдна. — То бы было лѣпо, продересе друга; пута ты! я самь пре наступила на мост

овай. — Шта теби пада на паметь, одговори прва; та я самь много старія одъ тебе, па да се я теби за любовь вратимъ? тога быти неће!

Обадвѣ остану тврдоглаве, и не хтѣдоше єдна другой попустити, те тако дође до рваня и борбе, пакъ се залете роговы єдна на другу. Но кад' се силно ударе, изгубе обадвѣ равновѣсіе, и сгруваюсе заєдно съ мостића у потокъ. Съ найвећомъ мукомъ єдва послѣ исплываю на брегъ.

Кад' се двоица тврдоглава непріятельски сукобе, обычно страдаю обоица.

16. Ютреня пѣсна.

1. Предъ Твоимъ се лицемъ, Боже, младо ютро блиста, сво єстество пробудисе и весело уста.

2. Црвъ и птица и све друго, што на свѣту живи, раану нађе, благости се Твоіой диви!

3. Заръ я єданъ милости се Твоіой да не надамъ? на твомъ красномъ свѣту овомъ туги да се предамъ?

4. Кад' се, Боже, црва сѣћашь милостиво тако, заиста ћешь и мене се Ты у врѣме свако.

5. Ако ли се помоћь Твоя и закасни мало, не дай, Боже, срдце мое да бы очаяло.

6. Но учини, нека буде тврда моя вѣра свой надежди моіой основъ и подпора.

7. Вѣстницы су Твои, Боже, сви дани свећи, радость жалость по Твоме ће совѣту намъ и.

8. Тыма мене, Боже, ангелъ текъ Твой искушава, и на свако добро дѣло свойски ободрава.

9. Зато, Боже, Ты милости богатый изворе! срдце чисто даруй мени, нек' погледа горе!

17. Избавлѣнный калфа путникъ.

Нѣкій путникъ калфа ишао є са пртлягомъ своимъ на леђи по найлюћой зими преко поляне. Хальине му бяху танке и обућа подерана. Озебао є быо тако, да є морао плакати, а сузе су му се залеђивале на трепавицама.

Милостивый Боже! уздане момакъ тай, нигдѣ села, нигдѣ колебе! я ћу се смрзнути на овой пустой поляни; ахъ, кукавна мати моя, како ли ће она за мномъ ядиковати! Отацъ ми се упокоіо, пакъ сад' майка моя нигдѣ никога нема, кой бы іой хлѣба заслужіо! — Хтѣо є сиромахъ потрчати, али му є сво тѣло одъ зиме укочено было; нападне га санъ, легне у снѣгъ, и заспи на пртлягу свомъ.

У томъ положаю нађе га поштанскіи слуга, кой є туда яшіо. Овай осѣти у срдцу свомъ сажалѣнѣ. Самъ ніе могао кукавноме помоћи; зато ободе коня, да явиа тай случай у вароши, гдѣ таки съ кра нађе нѣколико людій, кои су у тай ма

изъ крчме ишли. Тима приповѣди за несрећнога калфу, и позове ихъ у помоћь.

Томе већь выше ніе помоћи, одговоре ти немилосрдни люди; тай є досад' заиста умро.

Но сиромахъ нѣкій надничаръ, кой се ту десіо, и то чуо, буде яко тронутъ. Ходи са мномъ, рекне поштанскоме слуги, да заеднички помогнемо томе кукавцу! Брже болѣ буду коньи у нѣка кола упрегнути, и ньихъ двоица одвезусе тамо гдѣ є кукаванъ момакъ лежао, натоваре га укочена на кола, и однесу са собомъ у варошь, гдѣ є надничаръ тай у бѣдной коморицы живіо. Ту га почну трти снѣгомъ, и приносити све мало по мало къ топлини, найпослѣ на ньихову велику радость поврате му животъ.

Но то не буде іоштъ доста; но надничаръ тай задржи избавлѣнога у своіой комори све дотлѣ, и лебдіо є надъ ньимъ братски, доклѣгодъ се ніе у толико опоравіо, да є могао далѣ поћи.

18. Паунъ и пѣтао.

Гордый паунъ рекне пѣтлу: хальину ми гледай свѣтлу; пакъ опетъ самь слушао многе, да ми грде мое ноге, ругаюсе сваког' часа, кад' запоимъ я изъ гласа. Неправедно то се суди; треба свакій да се чуди, ткогодъ ніе сасвимъ ћепъ, кад' погледи на мой репъ.

Пѣтао рекне; ты бы быо, ой пауне, сваком міо, ни за гласъ ти ни за ноге не бы было никад' руге; силомъ быти міо желишь, зато обшту хулу трпишь.

19. Казнѣно сребролюбіе.

У восточныма странама догодисе слѣдуюћій случай: Нѣкій богатъ човѣкъ изъ несмотрености изгуби знатну сумму новаца, кое є у платно сашіо быо. Разгласи, шта му се догодило, и по обычаю обѣћа ономе, кой новце те нађе и честно му донесе, награду са стотину форинтій. Мало затымъ прияви му се добаръ и поштенъ човѣкъ съ овыма рѣчма: „Я самъ нашао твое новце; ево ихъ, па узми свое!“ Тако говораше весео у чистой совѣсти своіой човѣкъ тай — и то є было одъ нѣга лѣпо. Другій бяше такође весео, али само зато, што є опетъ дошао до своихъ новаца. А како му є съ поштенѣмъ стаяло, мало часъ ћемо видити. Онъ преброи новце, а међутымъ смысли, како ће да не изда обѣћану награду. „Драгій пріятелю! — рекне онъ — у ово платно было є зашивено осамъ стотина форинтій, а сад' ево нема выше него седамъ стотина. Мора дакле да си разпарао платно, па извадіо стотину форинтій као свою награду. Добро си чиніо; хвала ти.“

То ніе было лѣпо; но да видимо далѣ, шта ће да буде. Поштенѣ трае найдуже, а неправда біе свога собственнога госу. Честанъ човѣкъ тай, коме є выше до свога неокалянога поштеня него до стотине форинтій было, стане увѣравати, да є завежляй тако нашао, као што га є донео, и тако донео, као што га є нашао. Найпослѣ дође стварь до суда, предъ коимъ опетъ потврђуе свакій свое: єданъ, да є осамъ стотина зашивено было, другій, да у завежляй ни завиріо ніе, него да є донео тай онако исто, као што га є нашао. Ту мучно бяше судити. Но мударъ судія, рекао бы да є напредъ іоштъ познавао честность єднога и невалялство другога, узме стварь овако, узме сирѣчь и одъ єднога и одъ другога торжественно увѣренѣ о томъ, што є кой говоріо, пакъ онда донесе ову пресуду: Кад' є єданъ одъ васъ осамъ стотина форинтій изгубіо, а другій є нашао завежляй само са седамъ стотина форинтій, то дакле не могу быти ови новцы, о коима є рѣчь. Зато, ты любезный мой, узми те новце, кое си нашао, и добро ихъ чувай, докъ не дође онай, кой є седамъ стотина форинтій изгубіо. А теби, брате, не знамъ друго шта совѣтовати, него да се претрпишь, докъ се онай прияви, кой є своихъ осамъ стотина форинтій нашао. —

На пресуду ту мораде сребролюбацъ пристати.

20. Изреченія.

Што є едноме праведно, то є другоме право. — Што є право, и Богу є драго. — Тко правду иште, по правди нека ради. — Управо ходи, а искренно ради!

21. Гавранъ и лисица.

Гавранъ украде комадъ сира, и сѣдне на высокомъ дрвету, да еде. Опази га лисица, па дотрчи и рекне. „О драгій мой гавране! како ли ти се стакли перѣ, и како ли ти є красанъ стасъ! іоштъ нисамь у животу видила тако лѣпе птице као што си ты; па іоштъ да имашь тако умилятъ гласъ, као што си лѣпъ, онда бы те валяло поставити царемъ надъ свыма птицама.

Хвала та тако се гаврану допадне, да одъ милина започне гакати. Но текъ што развали клюнъ, испадне му сиръ. Овай лисица счепа лакомо и прождере ругаюћисе лудоме гаврану. — Улагивала не треба слушати.

22. Загонетка.

Ноге немамъ, а све далѣ идемъ, и то брзо іопітъ и врло лагко; изъ постелѣ никад' не устаемъ, а данъ и ноћь све трчимъ еднако.

23. Трговацъ и бродаръ.

Нѣкій трговацъ упыта бродара, каквомъ е смрћу отацъ му умро. Бродаръ одговори: Мой отацъ, дѣда и прадѣда, сва троица удавила су се у мору. Па заръ се ты не боишъ — продужи трговацъ пытати — навозитисе на море? — А кажи ты мени, рекне бродаръ, како е умро твой отацъ, дѣда и прадѣда? Трговацъ одговори: Сва троица на постельи. Смѣшећисе рекне на то бродаръ: Зашто бы се я већма бояо навозитисе на море, него што се ты боишь легати у постелю?

Смрть, бояосе е тко или не бояо, извѣстна е свыма. Смрть чини све равне, носи сиромаха и богатога.

24. Изреченіе.

Небо безъ сунца,
вртъ безъ студенца
[illegible]ћка безъ плода,
[illegible] безъ запта.

юха безъ дробна,
кула безъ звона,
войникъ безъ пушке:
све е натражке.

25. Хромъ и слѣпъ.

Хромъ и слѣпъ дођу на рѣку дубоку. Овдѣ є истина пличакъ, али є ипакъ вода повысока, а я самь слабъ, не смѣмъ се усудити прегазити.

Да су мени само твое очи, уздане слѣпацъ, ноге бы ми подобро яке быле. Не бы мене вода свалила, само ако ніе одвеђь нагла. Но боимсе, да съ пличца на дубльину не нагазимъ.

Знашь шта? повиче радостно хромый, узми ты мене на кркаче! мое ће очи тебе водити, а мене нека твое ноге носе.

Слѣпцу се то допадне, и тако пређу срећно на ону страну рѣке.

Обоицы буде помогнуто зато, што єданъ допуни оно, кое є другоме оскудѣвало. Услуга заслужуе услугу.

Служите єданъ другоме, свакій примлѣнымъ даромъ, као добри домостроительи различныхъ милостій Божіихъ.

26. Ютреня пѣсна.

1. Поблѣдише звѣзде, свѣтлости имъ неста, брзо прође ноћь, и зорица наста.

2. Іоштъ тишина трае, текъ поточићь бруи, у мећицы той пѣваю славуи.

3. Любко они хвале пѣсномъ Создателя, свему свѣту милости Подателя.

4. Кой є таму ноћи разагнао силно, да Мусе любовь къ намъ видимо обилно.

27. Аветь.

Нѣкій отацъ заповѣди своіой дѣци, Живани и Добрену, нѣшто изъ собе преко ходника донети. Будуѣи є веѣъ мракъ быо, узму дѣца упалѣну свѣѣу, кою имъ вѣтаръ на ходнику угаси. Боеѣисе помрчине, дотрче натрагъ.

Служкиня имъ є єдномъ о аветиняма приповѣдала, кое сад' текъ кажу отцу, кад' ихъ є коріо сбогъ лудога страха ньиховога. А чега се управо имате страшити? упыта ихъ. Куѣа намъ є свуда добро позната, и у помрчини можете исто се тако у ньой наѣи као и на дану, само не валя ништа уображавати себи; но мыслите само на Бога, ма гдѣ да сте, пакъ да имате мирну совѣсть. Ономе, кой добро твори, унутрашньій ѣе му гласъ реѣи: Не бойсе! зао и неваляо само има се бояти.

Іоштъ тога истога вечера приповѣди имъ отацъ слѣдуюѣу повѣсть:

Дѣранъ нѣкій, по имену Несторъ, проѣе єдномъ мимо вртларове куѣе: погледи любопытно унутра, и види торбицу пуну ораха. То бы добро было за ме, помысли Несторъ. Іоштъ є было видно; зато стане ло подалѣ, да почека докъ се смркне и

наступи ноћь, коя є свыма невалялыма дѣлма благонаклонѣна. Несторъ є быо єданъ одъ оне луде дѣце, коя мысле, да ихъ у помрчини не види нитко. Люди, истина, не виде ихъ, али Божіе око види ихъ посвуда. Кад' се сутонъ ухвати, и текъ мало се мѣсецъ промоли, успнесе Несторъ на прозоръ вртларове куће, уђе унутра, упрти торбицу на леђа, извучесе изъ врта, и пође покрай зида лагано. Како ли му є немирно куцати морало срдце! Звѣраюћи лѣво десно, опази узасе нѣкога, кой као и онъ прти на леђи торбицу. Несторъ помысли, да є то аветъ, и потрчи бѣжати што є игда могао; єръ нечиста совѣсть убрзи ноге. У бѣжаню погледи опетъ кадкад' на страну, и видећи, да є онай другій єднако узъ нѣга, бацы торбу одъ себе и одтрчи безъ душе куће. А шта є была аветъ та? нѣговъ собственный сѣнъ на мѣсечини! — Никад' выше Несторъ ни помысліо ніе украсти штогодъ.

28. Ватрена вода.

Што ніе твое, у то недирай, єръ ћешь се ожећи. У нѣкомъ селу бяше дѣте, кое є као сврака крало, штогодъ му се допадоа и што є сакрыти могло подъ хальинама,

премда є знало, да є то грѣхъ. Єдаредъ украде два парчета креча, и тури себи подъ прснякъ. Таки затымъ сусрѣтне га другій дѣранъ, нѣговъ другъ, кой є два коня яшуѣи водіо да купа. Као муня скочи и крадльивацъ на другога коня, те тркомъ полете обоица на рѣку. Но усредъ воде падне коню на паметъ лећи, а малый крадацъ сгрувасе съ коня у воду. Срећомъ умѣо є плывати, те поплыва мало, пакъ онда стане страшно яукати: Помагай, помагай, єръ ћу изгорѣти! Люди, кои су се ту десили, помысле, да се шали, єръ хладна вода не жеже. Найпослѣ исплыва на суво, гдѣ одъ муке легне на землю. Сад' приступе къ нѣму люди, и нађу, да су му не само хальине но и кожа на тѣлу одъ загашенога креча изгорѣле.

Што ніе твое, у то не дирай, єръ ћешсе ожећи — у совѣсти.

29. Благородно дѣло.

Годинама старъ, иманѣмъ богатъ погово єдномъ отацъ нѣкій трудно тецыво свара ћу два своя сына наєднако, и томъ ври ікомъ рекне имъ: Овай діамантъ задржавамъ за онога одъ васъ, кой се бла-

городнымъ дѣломъ каквымъ нѣга найвеѣма достойнымъ учини.

Те награде ради разиђусе сынови на различне стране. Три су мѣсеца веѣь протекла была, кад' се опетъ у дому отчиномъ састану, и старіи рекне: Послушайте! туђинъ нѣкій повѣри ми безъ писмена добро свое; я самь му га вѣрно вратіо. Кажите, ніе ли дѣло то похвале достойно? — Учиніо си, сыне мой, као што є требало — одговори на то отацъ; тко иначе чини, тай мора да се стыди. Честанъ быти, заповѣда намъ дужность; дѣло є твое добро али ніе благородно.

Опетъ рекне старіи: У путованю момъ падне несмотренымъ начиномъ дѣте нѣко, сирота у море; я га извучемъ изъ воде; и спасемъ му животъ; цѣло село може о томъ свѣдочити. Ты си, дѣте мое, рекне старацъ, учиніо, што смо као люди дужни чинити.

Млађій сынъ каже: Непріятеля мога нашао самь у твердомъ спаваню кодъ оваца близу дубоке провалине; животъ мумо стаяо у моіой руцы. Я га пробудимъ, одвучемъ далѣ одъ пропасти. О сыне виче старацъ радостно, твоя є пос[illegible]уће Непріятелю добро учинити, то є у[illegible] при благородно дѣло.

бо, и

30. Споменакъ.

Катицу є врло миловала мати, єрбо іой є у свачемъ покорна была, трудећисе чинити іой радость, кадгодъ є само могла. Єдномъ у вече сѣдиле су обадвѣ на брежульку изнадъ свое куће. Покрай брежулька жуборіо є чистъ поточићь, на кога и десной и лѣвой обали бяше найлѣпшега цвѣћа. Дѣвойчица се стрчи къ потоку, избере китицу споменка, дотрчи опетъ къ матери, даде іой цвѣће, и рекне умилято: Не заборави ме, сладка мати моя, не заборави ме!

Како бы я тебе заборавити могла, одговори мати; та я те одъ свега срдца любимъ, и увѣкъ ћу те любити, ако тако добра и послушна останешь, као што си досада была.

Хоћу, любезна мати; хоћу добра и послушна быти крозъ цѣо животъ мой, рекне Катица, и полюби матерь у руку.

Мати мало поћути, пакъ онда настави говорити овако: Кад' те ово цвѣће тако сваравно опоминѣ, молити мене, да те не заравимъ, да колико ли веѣма, кѣери моя, да те опоминѣ, да не заборавишь ћега Отца на небу, Кой цвѣће поль-

ско тако славно заодѣва! А не само цвѣ-ѣе то, него и све, штогодъ видишь: ову овдѣ лѣпу ливаду и пчелу, коя тако при-лѣжно съ цвѣта на цвѣтъ прелеѣе и ску-пля медъ; тамо ону плодоносну засѣяну ньиву съ златомъ и шаренымъ лѣптиромъ, кой съ класа на класъ пада — све, найве-ѣе као и найманѣ, све є то преблагій Богъ тако красно створіо на ползу людма и ра-дость, те на свакомъ створеню Божіемъ стои іоштъ и прстомъ Божіимъ написано: О човѣче, не заборави Ме!

У Катицы заиграсе срдце, па рекне: О та нећу никад' заборавити преблагога и милостивога Бога!

Али не само створеня у єстеству, лю-безна креѣи — продужи мати далѣ — него и све такоѣе судбине, кое намъ се сбываю, єсу дѣло Божіе, и служе намъ на то, да се Бога сѣѣамо. Сва страданя и све радо-сти єсу споменакъ изъ руке Отца небесно-га; єръ Онъ намъ и она и ова шалѣ, да се Нѣга сѣѣамо, и никада не престанемо послушна Му дѣца быти, као што є и Онъ нама найбольій Отацъ.

Сладко дѣте мое! штогодъ у будуѣе лѣпо видишь, и на штогодъ наиѣешь, при свачемъ подигни око и срдце на небо, и

никада не заборави Бога, но свагда се сѣћай, да те Божіе очи гледе.

Найлюбезнія майко! рекне Катица са тронутомъ душомъ, нећу никада заборавити преблагога Бога, и свагда ће ми у памети быти, да ме Божіе очи гледе. Є ли, мати, онда неће ни мене милостивый Богъ заборавити, него ће ме благословити, да срећна будемъ.

Оно прво ради увѣкъ и постояно, одговори мати, пакъ се онда можешь томе другоме ямачно надати. А коликогодъ путій опетъ узберешь споменакъ, свагда помысли у срдцу и души:

Стаяо човѣкъ, ил' ходіо, ил' се цвѣту онъ дивіо, быо боланъ или здравъ; ил' плакао, ил' пѣвао, ил' у мысли се задао; редъ га свѣта учи савъ: Бога треба споминяти, ткогодъ желі срећанъ быти, и найвећій као и мравъ.

31. Веселость.

1. Кад' птичицу слушамъ, я бы пѣвао съ томъ; кад' овчицу гледамъ, я бы скакао съ ньомъ.

2. На прва ли наиђемъ, нећу га сгазити; кад' узъ кућу прођемъ, радъ бы ту живити.

3. Опазимъ ли цвѣће, ньимъ бы се китіо; а видимъ ли воће, ньимъ бы се сладіо.

4. Кад' видимъ младицу, ню бы пресадіо; съ лѣптиромъ по сунцу радо бы летіо.

5. Дѣтенце кад' видимъ, я ћу га любити; нећу, кудгодъ ходимъ, никог' увредити.

32. Христіанска общтина.

Старѣшине у нѣкой варошицы пошлю нѣколико поузданыхъ сограђана своихъ, да по околны' селы скупляю милостыню и помоћь за сожителѣ свое, кои су пожаромъ пострадали были. Єдномъ у зору доћу къ нѣкоме имућноме землѣдѣлцу, кой є у тай махъ карао слугу свега, што є синоћь заборавіо унети у конюшару уларе, него ихъ є наполю оставіо, да цѣлу ноћь кисну.

Ово є тврдица, рекну варошани наши међу собомъ; нема намъ овдѣ помоћи. Али ипакъ да покушамо срећу, примѣти єданъ одъ ньихъ, и тако поћу ближе.

Землѣдѣлацъ дочека ихъ любезно, понуди уђи у собу, и они му ту представе, чега ради су дошли. На то имъ землѣдѣлацъ даде врло знатанъ даръ у новцу, и обѣћа іоштъ и сву напрошену раану и грађу за стае на свои колы одвести къ погорѣлцима на мѣсто. Варошани се зачуде томе, и у благодарномъ удивленію своимъ немогоше се уздржати, да благородноме човѣку томе чистосрдечно не исповѣде, како су се посумняли добыти одъ нѣга и найманю милостыню; єръ укоръ, мало пре слуги за тако незнатну погрѣшку даный, довео

ихъ є быо у подозрѣванѣ о твердоћи нѣговой.

Драга браћо! одговори землѣдѣлацъ, тымъ управо путемъ, што самь тако пазіо и чувао мое добро, па за сваку и найманю немарность карао мое млађе, дошао самь, хвала Богу, до ове среће, да могу сада ево пострадавшима добро учинити и на помоћь быти.

Іисусъ є рекао: „Скупляйте заоставше комаће, да се не покваре.“

А св. апостолъ Іоаннъ вели: „Ако кой има блага на овомъ свѣту, а види, да му братъ нужду трпи, па затвори срдце свое одъ овога, како бы могла у томъ човѣку любовь Божія живити?“

33. Гуска.

Сва бѣла као снѣгъ гуска, крылма у поносу плѣска, и помысли горда луда, да є лабудова рода. Шта ми, вели, оскудѣва, осимъ єдног' врата крива? — Одъ гусака одлучисе, свакояко вркочисе; ал' залуд' іой савъ тай трудъ, поста смѣшна, ал' не лабудъ.

34. Изреченія.

Ніе све злато, што се сяе.

Не хвали никога зато, што є лѣпъ, а не презири никога зато, што є ружанъ!

Пчела є, истина, малена, али їой є врстанъ плодъ труда нѣнога.

Не гордисе хальиномъ, и не поносисе онда, кад' те хвале!

35. Брига за будућность.

Нѣтко опази старца, гдѣ у врту своомъ дрва сади, и съ подсмѣхомъ запыта га: Коме за любовь садишь та дрва? старино! Старацъ одговори: Богу и потомству за любовь. — Дѣцу свою научіо є старацъ ово:

На свакомъ мѣстанцу садите младицу; свойски ю нѣгуйте, ползи се надайте!

36. Напредакъ є у Бога.

Сиромашкъ нѣкій имао є тврду и шлюнковиту ньивицу. Но онъ ю є ипакъ обдѣлавао прилѣжно, гноіо, преоравао, и съ найвећимъ трудомъ чистіо одъ каменя и зубаче. Кад' є на тако урађеной ньивицы своіой сѣяо, прође туда нѣтко, кой га ўкори овако: А што се ты тако узалудъ трудишь, и то лѣпо сѣме на ту неплодну землю просыпашь? Сиромашакъ одговори: Я повѣравамъ сѣме ньивы, а ньиву Богу; я чинимъ мое, а Богъ ће чинити свое.

37. Соломонъ и сѣячъ.

Царъ Соломонъ єдномъ види, гдѣ се сѣячъ знойски труди, па му рекне овако: Остависе луде муке, мршаве є та ньива струке не плаћа трудъ никако.

Сѣячъ на то руку спусти, промыслисе и изусти: Шта знамъ друго радити? само ньиву имамъ ову, дужности ме мое зову, орати ю, сѣяти. То самъ ево учиніо; што бы рачунъ већь водіо? Я не штедимъ зрна мог', благословъ ће дати Богъ.

38. Станко загонеће Ранку.

Станко: Да што ми ти да што?
Тко ће погодити?
Ранко: Кой зна на свашто
Сгодно одговорити.
С. Тко жали у шареной хальини?
Р. То є дрво у доба єсени.
С. Има многе очи, а не види?
Р. Дрво тера очи, а не гледи.
С. Тко не види изнутра дома свог'?
Р. Пужъ, кой никад' не излази изъ тог'.
С. Шта є яче него земля што є?
Р. Ню гвозђе пара, па яче то є.
С. Одъ гвозђа и челика яче шта є?
Р. Одъ обадвога яча ватра є.
С. А шта є яче одъ жеравице?
Р. Сваку ватру гасе водице.
С. Шта є яче одъ бурѣ на мору?
Р. Буря є на ячемъ одъ нѣ вѣтру.
С. Узбрегъ зашт' никад' не тече вода?
Р. Єръ съ брега много лагше пада.
С. А зашт' саде я говоримъ тише?
Р. Єрбо нећу да те слушамъ выше.

39. Честанъ човѣкъ држи рѣчь.

Древни Римляни были су силанъ народъ. Хотѣћи они освоити дольну Італію наиђу на одпоръ краля Пирра, кой є имао храбру войску, те ихъ овай надяча. Пирръ имао є у войски своіой и елефанте, а Римляни нису дотлѣ никада были видили животна та, па се уплаше одъ ньихъ. У оно доба были су Римляни іоштъ прости и честни. Овыма добродѣтельма сдружилосе іоштъ и отечестволюбіе. Пирръ є многе младе Римляне заробіо быо, и, премда противникъ Римляна, опетъ є почитовао у ньима споменуте добродѣтельи. Єдномъ буде великій праздникъ торжествованъ у Риму, и Пирръ рекне зароблѣнымь Римлянма: „Можете отићи кући провести праздникъ и веселитисе са сограђанма своима; но како се праздникъ сврши, вратитесе као робови у станъ мой.“ Они се обѣћаю, и одрже рѣчь; отиду сирѣчь у Римъ, вратесе у свое врѣме натрагъ, и буду опетъ робови као и пре. Врховна власть у Риму, коя се „Сенатъ“ именовала, смртну є казнь ономе опредѣлила, кой се одъ ньихъ не бы опетъ къ Пирру вратіо.

Римляни започну ратъ наново, и пошлю Войводу Фабриціа противу Пирра. У путованю свомъ добые Фабрицій писмо одъ безсовѣстнога лѣкара Пирровога, у комъ се обѣћава овай за велику награду отровати Пирра. Но Фабрицій є честно воевати хотѣо, пакъ пошлѣ писмо кралю Пирру, кой зачуђено повикне: Заиста пре бы сунце одъ течая свога свернути могло, него Фабрицій съ пута честности! Пирръ казни лѣкара као што є заслужіо, и пошлѣ Римлянма изъ благодарности све робове натрагъ.

Простотомъ, храбросћу и отечестволюбіемъ постали су Римляни велики и силни. У врѣме оно, кад' се Спаситель родіо, владали су они цѣлымъ свѣтомъ, али су были и раскошни и злонравни такође. Зато имъ є и пропало ньихово велико царство.

40. Изреченіе.

Добро мотри, шта ћешь обѣћати,
Иначе ћешь послѣ се каяти.
Ако ли си веѣь обѣћао што,
Стой на рѣчи своіой увѣкъ чврсто!

41. Вѣрно паракуварче.

Бяше нѣгда дворацъ троструким зидомъ утврђенъ, а узъ нѣга стояше єзеро.

Ту є живіо нѣкій богатъ Грофъ. Єдномъ обколе непріятельи дворацъ тай, и Грофъ, не могуѣи се веѣь выше бранити, побѣгне потайно, да спасе животъ свой, преплыва єзеро, а дворацъ остави судби нѣговой са свыма своима челядма па іоштъ и са єдинцемъ своимъ млађанымъ сыномъ. Ови оставлѣни кукавцы стану се договарати съ непріятелѣмъ, предаду дворацъ сасвымъ, и дозволѣно имъ буде свободно изиѣи али ништа не понети. Єданъ само дѣчакъ, кой є у куйни Грофовой помагачъ быо, на свою велику молбу добые допуштенѣ толико понети, колико носити може. Вѣрно ово паракуварче отиде тамо, гдѣ є сынчиѣа господарова сакрыо быо, узме га на кркаче, однесе, и тымъ начиномъ спасе.

42. Давидъ и Голіатъ.

Пастыръ Давидъ рекне Цагу-Саулу: Срамъ є трпити толику хулу. Я ћу да се боримъ съ Голіатомъ, да намъ войска ніе подъ срамотомъ.

Руши народъ и Бога безсрамно; ено зове на борбу помамно: а одъ нашихъ юнака ни єданъ не смѣ съ ньиме да подѣли мейданъ. Я самь готовъ съ ньиме боритисе, за грдню му ту осветитисе.

„Страшну люду да ты свладашь дѣчакъ? одъ кога се свакій клони юнакъ!“

Надяч'о самь лаве и медвѣде; шатъ и съ ньиме срећу ми Богъ даде.

А ты иди у име Божіе! ал' за борбу немашь оружіе. Голіатъ є наоружанъ страшно; не излази на бой ты несташно!

Давидъ царско оруж'є навуче, па га опетъ брзо онъ и свуче. То ми смѣта, идемъ само съ праћкомъ, са палицомъ, за праћку камичкомъ.

Оде Давидъ, Голіатъ га види, надувено съ презрѣніемъ гледи:

„Као на пса съ палицомъ текъ идешь? ходи да се на коплѣ набодешь!“

Ты оружанъ идешь, Голіате! а я съ Богомъ, Ког' ты ружишь, на те.

Баца каменъ изъ праћке онъ смѣло, Голіата сгоди башъ у чело. На землю се Голіатъ тай сгрува, єдва мало душомъ іоште дува.

Младый Давидъ к'о птица долети, Голіатомъ мачъ юначки схвати, ньимъ одсѣче Голіату главу, и поврати цѣлой войски славу.

Непріятель бѣжи на све стране, а Давиду славе пѣсна гране.

43. Толкованіе.

Разуманъ нѣкій отацъ проће єдаредъ са своя два сына мимо дома, на комъ бяше начертана борба грдноголемога Голіата съ малымъ Давидомъ. — Кад' мало промотре изображеніе то, рекне Мирко, старіи сынъ: Любезный отацъ! то є заиста чудо, да момчулякъ Давидъ безъ свакога оружія, осимъ праћке и камена, надяча овако страшну людину па іоштъ коплѣмъ, мачемъ и штитомъ оружану.

Да како да є чудна та повѣсть, одговори отацъ, али є притомъ и врло поучителна. Голіатъ намъ представля гордость, коя ето тако буде понижена. Будуѣи є тай силный люда само у себе се уздао, зато га не могоше све нѣгове силе и сва оружія одбранити; но єданъ само камечакъ у руцы момчета доста бяше, да га обори.

Любезна дѣцо! тако быва свакоме, кой срдце свое одъ Бога одврати, и претерано текъ се на свое собственне силе ослованя. Раніе или касніе свакій ѣе высокоумный, кой се изъ гордости за Голіата држи, у несвѣстицы своіой сгруватисе као поруга непріятельма своима.

Напротивъ: Давидъ є образъ смиренности, коя узвышенѣ у Богу налази. „Я долазимъ у име Божіе амо.“ — То є кроткога Давида мачъ и штитъ. А будуѣи є тако смиренъ, и не уздасе у себе но у Бога, зато се снага Божія у неякомъ младиѣу прославила.

44. Сиромахъ живописацъ.

У Антверпну бяше дѣчакъ одъ сиромашныхъ родителя. Отацъ му є быо зидаръ, кой є и сынчиѣа свога Богдана на тай истый занатъ опредѣліо быо. Но овай

имађаше особиту наклоность на живописанѣ тако, да мати и баба му наговоре отца, те га пошлѣ у живописно училиште. Съ почетка ніе хотѣо пристати, изговараюћисе, да не може све потребе къ живописаню као хартію, оловняке, па послѣ кичице (пинзле) и бое набавити. Међутымъ є Богданъ све већу и већу наклоность къ чертаню, и живописаню показывао. Кад' є дома быо, чертао є свашта, люде, животна, куће и подобне ствари, а найпослѣ и бабу свою, ако ю и ніе сгодіо. Начертао є быо и єдну цркву, коя є дымнякъ на крову имала, а на дымняку войника, у кога є дужій мачъ быо, него цѣо войникъ.

Мати и баба мыслише, да малый Богданъ може съ временемъ быти знаменитъ художникъ, па и чести и новаца доста заслужити. У тыма мыслима и желяма отиду обадвѣ къ предстоятелю явнога живописнога училишта. Отацъ попусти, и Богданъ буде примлѣнъ као ученикъ. Одъ тога є времена болѣ разсматрао сваку икону, и памтіо, гдѣ стое на ньима очи, носъ и уста, и како имъ леже руке и ноге на тѣлу. Сад' тек' види, да чертанѣ ніе тако лагка стварь, као што є то онъ себи представляо. Зато удвои ревность свою, и послѣ

двѣ седмице Учитель му буде тако съ ньимъ задоволянъ, да є награду добыо. Како ли су срећныма себе држали родительи, кад' чую за ту честь сына свога.

Но мало касніе наиђе неволя и на нѣга и на сву породицу нѣгову. Родительи су дотлѣ много новаца на Богдана потрошити морали, єръ самъ іоштъ ништа ніе могао заслужити, премда є нѣколико веѣь година чертао и живописао. Мораше дакле почети узаимати, те тако падну у дугъ.

Баба є свакій данъ ишла у цркву, молећисе Богу предъ образомъ Богоматере, Богданъ, кадгодъ бы се у вече дома десіо, пояо іой ову лѣпу пѣсну:

О Пресвета!
Благодатна!
Приснодѣво Маріе!

О Избрана!
О Преславна!
Моли Бога за насъ све!

Баба, идући єдномъ изъ цркве съ молитве, срѣтне на улици трговца, кодъ кога є одпре служила. Богодушный човѣкъ овай упыта ю съ великимъ соучастіемъ, како се налази. Она му се потужи, како тежко живи, мыслећи, да є човѣкъ ньой одъ Бога у помоћь посланый, и не прева-

рисе у мысли той. Добротворъ тай смѣшеѣисе рекне: Зашто ми то одавна ниси дала на знанѣ? Буди утѣшена, старице! унукъ твой може свакога мѣсеца къ мени долазити и примати по двадесетъ форинтій. — Баба тронута проліе сузе на руку благодѣтелѣву.

Покрай те помоћи упустисе Богданъ у живописанѣ иконе, кою послѣ преда у излогъ различныхъ икона. Али се не нађе нитко, коме бы се допала та нѣгова икона. Онъ направи другу, но и ту не купи нитко. Напрасно му умре сад' благодѣтель, и неволя се опетъ появи у породицы овой. Мати, баба и Богданъ одпрате благодѣтеля до гроба, и исплачусе надъ овымъ. Другчіе му нису могли благодарити.

Сутраданъ рекне Богданъ у туги своіой родительма: Мы смо бѣдни сиромаси, то знамъ; али се тврдо уздамъ у Бога, да неће насъ оставити. Іоштъ ћу єдну икону начинити, пакъ ако ми и та не изиђе за рукомъ, а я ћусе онда дати на боядисанѣ соба, и тымъ себи хлѣбъ заслуживати.

Све штогодъ су отиснути могли, продаду ови сиромаси, да купе бою и платно за икону ту. Богданъ стане живописати двѣ жене, кое су молеѣисе Богу на гробу

свога благодѣтеля клечале; за ньима стаяо є младиѣь погнутъ, кой є у найвеѣой жалости плакао. Никад' Богданъ съ веѣомъ любвомъ и съ веѣимъ прилѣжаніемъ ніе на икони радіо, као што є на овой. Послѣ три мѣсеца буде икона та готова, и онъ ю пошлѣ у излогъ у Келнъ на Райни.

Нѣколико седмица проѣе, и они іоштъ ништа не чуше за икону. Веѣь се почну бояти поруге одъ своихъ сосѣда. На єдаредъ доѣе имъ писмо, за кое є требало форинту платити. Но у цѣлой куѣи не бяше форинте. Писмоноша хтѣде веѣь отиѣи; но жене клекну предъ ньимъ, молеѣи га, да имъ даде писмо. Овай учини то, и Богданъ брже болѣ отвори писмо да чита. У читаню разведри му се лице, и онъ повиче весело: Баба, мати, отацъ! я самь живописацъ; плаѣа ми се за икону двѣста форинтій!

Тко ѣе описати радость цѣле породице! Свако ихъ є хтѣло читати писмо, али ни єдно ихъ ніе умѣло осимъ Богдана. Богатъ нѣкій човѣкъ купіо є икону, и наручіо іоштъ єдну таку исту.

Као мунѣ разнесу жене по сосѣдству гласъ те неочекиване среѣе. Заложене хальине буду искуплѣне, ужина се сготови,

и на ову морао є и писмоноша доћи. Сад' почну и господа долазити, и наручивати иконе.

Породица ова преселисе у болѣ обыталиште; отацъ ніе веѣь выше морао ићи другоме на надницу, матери и баби олагшасе. Богданъ никад' не заборави, шта є свыма трома дужанъ.

Постоянство, побожность и тврда вѣра у Бога воде къ пожеланой цѣли.

Богъ намъ помаже преко добрыхъ людій. Благодарность спрамъ своихъ благодѣтеля не остае никад' ненаграђена.

У туђой топрвъ земльи буде вѣштина Богданова припозната. Тай случай често быва.

Кад' є Спаситель у отечеству свомъ учіо, зачудесе Юдеи и рекну: „Одкуд' овоме та премудрость и моѣь творити чудеса? Та ніе ли тай дрводѣлчевъ Сынъ? Ніе ли матери му име Маріа? Нису ли сви роѣацы нѣгови кодъ насъ? — И соблазнесе. Но Ісусъ рекне: „Пророкъ нигдѣ ніе у маньой чести, него што є у отечеству свомъ

45. Волсви.

1. Подигнусе Волсви издалека,
   пређу море и брда высока.
2. Надъ ньима се свѣтла звѣзда блиста,
   на дану є к'о и ноћу чиста.
3. Каже путъ имъ, да не бы заишли,
   да бы право къ цѣли своіой дошли.

4. Ньихова є братня повелика,
оправлѣна лѣпо сваколика.
5. Тако Волсви путую посвуда,
безъ одмора а безъ сваког' труда.
6. Съ собомъ носе богате дарове;
коме мысле они дати ове? —
7. Звѣзда стане, надъ вертепъ спустисе,
роѣено ту дѣте находисе.
8. Дѣте мало лежи у яслама,
све красота и лѣпота сама.
9. Мало дѣте Волсви славе ово,
ко коме є звѣзде зракъ ихъ дов'о.
10. Ту сад' Волсви съ братньомъ своіомъ стану,
и изнесу злато, ливанъ, смирну.
11. Даре даду, Спасу поклонесе,
те іоштъ ноћу дома повратесе.

46. Младенацъ Христосъ.

О роѣеный у поноћи тамной,
Кой си и богатъ и сиромахъ!
Свой ты породицы Евиной
Рай повраћашь сад' у овай махъ!
О вертепе! о звѣздо Божићна!
О младенче велико-малый!
Мы смо дѣца Твоя немоћна,
Родъ човѣчій савъ Тебе хвали.
Добро дош'о, Спасителю кроткій!
Уселисе, о Спасе, савъ у насъ!
Учини Силанъ, да насъ свакій
Любезанъ, добаръ, к'о Ты, буде васъ!

47. Обраћеный младић.

Светый Іоаннъ Евангелистъ посѣштавао є често христіанска обштества, пропо-

вѣдаюћи слово Божіе и утврђуюћи у вѣри У томъ апостолскомъ посѣштенію примѣти онъ єдаредъ лѣпога младића, и учини му се, да овай има врло склонну душу за науку. Іоаннъ рекне Епископу: „Препоручуемъ ти овога младића, старайсе о нѣму; мећемъ ти на срдце спасеніе душе нѣгове.“ Епископъ обѣћа Апостолу совѣстно се примити младића, и наскоро затымъ вратисе светый Іоаннъ натрагъ у Ефесъ.

Епископъ доведе младића къ себи у кућу, и стане га обучаванѣмъ приуготовлявати къ светоме крштеню. Толико є повѣреня имао у потомцу томъ своемъ, да є попустіо одъ старога надзираваня свога надъ ньимъ. Безъ знаня Епископова дружіосе младићь съ другима лагкомысленыма младићма, те тако падне у свакояка преступленія, поводећисе за друговма своима, кои га до тога већь доведу, да є съ ньима у дружству по засѣдама вребао путнике, и одъ овыхъ отимао. Найпослѣ постане и онъ предводитель чети той.

Єдномъ посѣти опетъ светый Іоаннъ обштество то, у комъ є найпре познао тога младића. Кад' є учиніо уредбе црковне, онда рекне Епископу: Гдѣ є онай младићь, кога самь ти пре нѣколико година повѣріо? Епископъ, кой є на жалость разабрао быо

о преступленіяма тога, уздане дубоко, и одговори са сузама: „Младиħь є тай умро!“

Како то? одъ чега є умро? упыта Іоаннъ. — Умро є Богу — постао є злочинацъ — разбойникъ! Сад' є предводитель разбойничке чете, съ коіомъ у гори обытава.

Іоаннъ, чувши то, разжалисе, што є младиħь тай тако страшно заблудіо. Кад' се мало одъ жалости те поврати, онда рекне: „Коня амо и човѣка, кой ħе ми путъ казати; морамъ я нѣга видити! — Светый човѣкъ овай усѣдне на коня, похити у гору, гдѣ га ухвати разбойничка стража. То я и хоħу, рекне онъ; водите ме къ вашем' четовоħи: Они га одведу къ овоме, кой є наоружанъ стаяо. А кад' позна Евангелиста, застыдисе и нагне бѣжати.

Не гледаюħи на свое многе године. потрчи светый старацъ за ньимъ викаюħи. „Сыне! зашто бѣжишь одъ отца твога, кой є и старъ и безъ оружія? Не бойсе! іоштъ є за те надежда. Ако се покаешь, путъ къ Богу отворенъ ти стои, па ħе ти се опростити грѣси. Радъ и весео све ħу я за тебе чинити, и саму бы смрть тебе ради претрпіо, као што є и Господъ нашъ

Іусъ за насъ смрть претрпіо. Вратисе! вѣруй ми, да ме є Самъ Христосъ къ теби послао.“

Младићь обори очи, и дадесе у мысли предъ своимъ духовнымъ отцемъ, пакъ онда бацы оружіе са себе, и одъ великога покаянія почне плакати, молећи опроштеня. Остави чету свою, и отиде са своимъ отцемъ тымъ и пріятелѣмъ. Овай се Богу за нѣга моліо, паштећисе да любовь младићеву сасвымъ задобые. Светый Іоаннъ дотлѣ не остави младића тога, доклѣгодъ га ніе обштеству представити могао, као примѣръ истинитога покаянія.

Тако є тврда вѣра и непоколебима любовь Апостола на путъ спасенія опетъ обратила каюћегасе грѣшника.

48. Іусъ Христосъ.

Славу хвалу да поимо
И да благодаримо
Божіему Сыну сви,
Кой се є съ неба сишао,
Међу грѣшне насъ дошао,
Да насъ спасе, избави!
Спасителю! Ты насъ води,
Съ нама увѣкъ и пребуди,
Надъ юносћу Ты настой!

У добру насъ свакомъ снажи,
И на смрти Самъ ублажи,
У спасеныхъ прими брой!

49. Крстъ.

Честног' крста знакъ гдѣгодъ видимо.
Значай валя тог' да помыслимо. —
Зовемосе зато Христіани:
На крсту смо Христомъ избавлѣни.

Другій одсѣкъ.

Сообштенія изъ царства животныхъ.

---

50. Лавъ.

Лавъ, коме е отечество Африка, зовесе царъ животинѣ; срдо е врло якъ и владателъскоча укледа.

Лавъ спада меѓу мачковидна животина, и раани се нарочито месомъ. Мужкарацъ има лѣпу гриву; урланѣ мусе на далеко чуе; одъ коча и найснажнїи кони дркку.

Земалъскій гродѣ одъ Тыринча Лудвичъ одъ сродноча себи одноча Войводе Аустрискоча добье на

поклонъ великога лава, кога даде затворити у кавезъ са двострукомъ возденомъ решеткомъ.

Случисе да једномъ Лудвигъ рано устани, и само кабанцомъ заогрнутъ сиђесе доле и преко дворишта пође. Слуга, кога е било давати раану лаву, и кавезъ чистити, заборавио е било затворити јако врата на кавезу. Напрасно стане лавъ у свой страхоти своїой предъ народа, кой е самъ самозытъ и безъ оружија было; но само дигне односнизу на лава, и дрекне силно на њега. Лавъ се устрави, легне на землю народу предъ ноге, и стане вити репомъ, као да бы познавао господара свога. Стражаръ, чувши

дреку, последи и види опасность, такъ подигне вику, и сазове све слуге и чувара лавовлѣва, кой звѣра точа лако утера опетъ у кавезъ.

Сви се чудѣше, да имъ е Богъ зато сачувао господара, што су и онъ и жена му Елисавета врло добродѣтелни били. За споменъ точа доцаѣая буде на дворской капи у камену изрезанъ биреписе човѣкъ са лавомъ.

51. Крава.

Крава есть познато домаће животно. Боче кравіе имаю на стопали папке, кои су на двѣ стране разцѣпљени. Кад крава раану свою просуша, онда ю опетъ у уста

повратити, и іошть вдаредъ сажеване, и то се онда зове „преживати."

Одъ краве добиямо млеко, изъ кога се масло и сиръ прави. Одъ кравіе коже, кад' ю тимаръ уреди, велика є корыстъ. Крава є дакле врло полезно животно, одъ кога многа породица савъ узиттакъима.

У нѣкомъ селу живила є една удовица са петоро свое дѣце; сирота є была, и рааниласе посломъ своихъ руку тужно. Имала є, истина, нивицу, али што є съ нѣ добиямо, едва є на хлѣбъ дѣчицы довольно было. Едне године не роди нивица, и ко томе іошть пркне іой и крава, кою є само одну имала. Та несрека свали ю съ

дѣцомъ у найвечу сиротыню. У лютой неволи рекне: Просити не могу, трудъ и посао не помажу ми; болѣ бы ми было, да умремъ! — Видеви едномъ у данъ недѣлный жалостива, чуе изъ далека звона селска; и чисто весела помысли: Тако бе и мени звонити, кад' ме мртву на гробѣ понесу! — На то уже дѣвойчица нѣна у собу и рекне: Мати звоне веѣ у цркву; я ћу мѣртвымъ кубу чувати. — Тако іой е кћерка говорила, срѣ е мати сваке недѣлѣ шла на литургію и слово Божіе слушала, пакъ онда свагда радостнія се куби вратила. И сад' съ тежкимъ срдцемъ отиде у цркву, и стане за

студе стыдечисе своје туче, плачући у себи, и едва сузе сакрывајући. Свештеникъ почне проповѣдати о любови и благости Божіой, а ньой уза сваку Свештеника рѣчь срдцу лачше бываше. По литургіи вратисе кући утвшена, и размысли о проповѣди: у коіой е и то было речено: Молитва неправедноса быти услышана. — Точъ е, рекне она, сузе мое видіо; ако дакле за добро наве, Онъ не ихъ и уфисати.

Ніки имућанъ човѣкъ изъ тоса села было е такове у цркви, и примѣти удовицу у тучинѣной. И нѣгова се срдца коснула проповѣдь о любови Божіой, пакъ помысли у себи, кад' опази удовицу: Ова жена

потайно страда, пакъ зато са суза-
ма тскъ прима слово любови Бо-
жіе, а не може съ такомъ радосту,
као я, у храмъ Божій ики.
Точа ради расыпта исподъ руке
за удовицу. — Видели удовица у
вече съ двѣмъ водъ жижка, и
твшенисе меѣу собомъ тымъ оу-
важеніемъ, прилѣжно и у напре-
дакъ радити, рекне двѣмъ: Тако
немо найпре теле узети и раа-
нити, пакъ немо можда кадводъ
и до крве музаре доби. То
мати рекне, ал' наедареджъ зачуесе,
да крава рыкне предъ враты. Свы-
ма имъ се разжали, срѣ то ихъ
опомене нихове крве, коя имъ
е учинула.

Но кад' нѣтко кузне у врата ималашесе, отворе врата, и уђе у собу човѣкъ, кой рекне: Добаръ пріятель шаљ вамъ ову краву и ове вреће са житомъ. Сви се зачуде, и аре нев' што можоше они пытати и благодарити, човѣкъ е тай вѣнъ было отишао, а крава стои за дудъ везана. Двѣза ауна веселя одведу ю у кошару, а тежке вреће єдва унесу; мати плакаше одъ радости. Сутраданъ и самъ благодѣтель тай къ удовицы дође и рекне іой: Вы стеноче у цркви Богу сузе ваше жертвовали, зато васъ е утѣшіо. Я самъ одавно іоштъ дужанъ было жертву благодаренія Богу, єрбо ме е богато благословіо. Узми дакле

дарѣ тай као дучѣ мой, кой помаженѣ; а я благодаримѣ Богу, да ми є у цркви срдце пробудіо помоћи вамѣ. — Тако рекне човѣкѣ тай, такѣ се онда опрости и отиде.

Тако є помисао на Бога отворіо срдце матере на утѣшеніе нѣно, а срдце благодѣтеля на сожалѣвану любовѣ.

52. Овца.

Овца є вуне своє ради човѣку готово полезнія несоли човече. Све, што є на ньой, можемо употребити: млеко нѣно за масло и сирѣ, вуну нѣну за сукно, месо за єло, лой за свѣће, кожу за пергаментѣ, обуću, рукавице, и одѣću, црева за

жиже на музику, кадъ нѣнъ за чноенѣ вртова и нива.

Овце су члуаста, слаба и безазлна животна, коя се не знаю ни франити ни помони. Доде л' асетанце, па залае на ни, таки се цѣло стадо расауди, и за дуго не може одъ страха къ себи да доде. Одъ малоча дѣтета даносе разтерати, и саме маторке ни толико дрзости немаю, да ячаньце свое фране, а и сама кокошь стане на франикъ за милине свое. Овце пастыра своги лачко познаду и радо му слѣдую. Куд' онъ иде, тамо иду и оне, и пазе, послушине него чдѣкоя дѣца, на нѣговъ чласъ не разилазесе коекуд', но свагда су около

нѣса. Тако пасу безъ бриге на поляма и ливадама, ранеѣисе травомъ, коя имъ е найвкусніа, докъ имъ найпослѣ не кузне смртный часъ. Онда се даю трамливо одвести на заклантѣ, и свой собственный животъ исто тако мало заштиштавам, као и животъ своихъ ягањаца. Многе овце чину одъ метиля и другихъ своихъ болестій.

У мѣсецу Маю чисто се оперу и стрижу. Една сасвимъ одрастна овца дае две до четыри фунте вуне.

Овамо се готово свуда по свѣту у топлыма и у хладныма предѣлма налази; али посвуда не даю вуну еднакоѣ количества и еднакоѣ качества.

53. Мишъ.

Мишъ е мало, окретно животно са виѫлястыма и мудрыма очима. Мѣсова пепеляста длака на кожи танка е и нѣжна; глава му е клюнаста. Мишъ е алашливъ и страшливъ; найманъ ли што замиришти, онъ се таки гледи да сакрые. Сѫма и мачке вечма се бои, него човѣка, кой му мишоловку подмене, али се онъ несреномъ другихъ мишева опамети. Тудуки врло добро намирисати може, зато неке, или врло редко, уби у мишоловку, у коїой му е другъ вечь било. Пряжена сланина му е наймилія. -- Мишъ радо живи на суву, но може и

алывами, само не задуго. Матори мишеви врло се брину за своје младе, кои су понайвише тако непаметни, да несмотрено у опасност и смрть падаю. — Кућевне мишеве валя требити, єр'ъ много коешта изгрызу.. Добра мачка више треби их'ъ, него мишоловка и отров'ъ. Полски су мишеви їошт'ъ вредоносни, єр'ъ поеду усвна сѣмена.

54. Кртина.

Предн'ъ ноге у кртине наликъ су на мотику; нюнка їой є клюнаста. Она подрые траву на ливадама; а ми їой люди тымъ не-право чине, што веле, да врозябе-нїама корен'ъ подгрызуе. То не чини она, него они грви, кое крти-

на тражи и ждере. Но то одъ нѣ ніе лѣпо, што томъ приликомъ землю по вртовма и ливадама рые. Изъ точа се узрока хвата ондѣ, гдѣ рыти уческа.

55. Зецъ.

Меѓу свима животынама, кое се лове, найпознатиј е зецъ. Будуни га ловцы врло гоне, то редко ихъ кой природномъ умре смрћу. И опетъ га се уравныма предѣлма, ако се поне шпеди, више налази, него што землѣдѣлцы желе; єрѣ се зецеви доста яко плоде. Плашливость нихова тера ихъ подѣни аре, него што се непріятель приближи. Гдѣ до точа доће,

да се спасти валя, ту е зеѣ толико лукавъ, да се одъ глупастога животна не бы то помыслити могло. Тако на примѣръ кад' скочи да бѣжи, скаче съ почетка то у накрстъ то попреко, да тымъ гонителѣ свое забуни. Нити трчи зеѣ управо на свое ложе него странпутизомъ, да тако за метне трагъ. Често прилечне на землю, пакъ лежи потрбушке мирно, доклѣ годъ аси и ловцы покрай нѣга не прохуе. У томъ лачко и асе и ловце обмане, ербо е бое готово земляне. Лѣти се зецеви не убѣю кое зато, што имъ онда кожа нема цѣне, кое пакъ зато, што су скотни. Да бы се зецеви одъ зла времена колико то-

лико склонити могли, праве ловцы мале мевузе онде, где нема шума. По вели ма шума ма и по планина-ма зецеви су, истина, вели, али су туда и многореви него по равниза-ма, по свой приличы зато, што тамо одъ лисица и другихъ грабежныхъ звѣрова страдаю, а можда и зато, што немаю тамо толико полске раане, кою по равниза ма богато на лазе, наравно са штетомъ земльдѣлца. Найвеку штету чи-не зецеви у зимно доба младыма вокка ма, съ коихъ нѣжну кору грызу. Точа ради чеде и стараюсе люди, да се звѣрче то не умножи яко, премда му е месо вкусно, и кожа за людску потребу, и премда

гдѣкои забаву и весеље у томъ налазе, или у ловъ на зецеве — Колико е фзъзецъ, опетъ се не удаља далеко одъ свога арвобитнога лоѓа, зато и говоре Срби у пословицы: „Зецъ, гдѣ се окоти, ондѣ и почине.“

На зеца има много пословица: За страшльива човѣка се каже „плашльивъ као зецъ.“ Или: „Зечіег' е срдца.“ Кад' кога выше ньихъ надячаю, онда се вели: „Много паса зецу смрть.“

56. Дѣчакъ и вѣверица.

Д. Вѣверице! увѣкъ мили ораси су тебе были; ево я ихъ имамъ доста, и желимъ те за мог' госта! В. У госте я тебе неѓу; да ти уѓемъ я у куѓу, морала бы ту остати, и на вѣки све плакати. Д. О не бойсе, него ходи, и кодъ мене увѣкъ буди; свакій ѓу те данъ частити, весело ѓешь ты живити. В. Шта ѓе мени твое части? кад' слободе немамъ сласти! У шуми е сласть живити, по гранама и скакати; ту я мени раану тражимъ, и по вольи животъ блажимъ. Што ми треба, наѓи могу, нисамь лѣна я на ногу; а што трудомъ заслужисе, одъ тог' сладко и живисе.

57. Сѣверный єленъ.

За свакій предѣлъ створіо є Богъ особита животна на послугу човѣку. Нама є дао конѣ и говеда, пустыньожительма камиле, а житель ма на сѣверу ньиховога єлена. Тога животнога нема, коє бы было за тай готово пустый предѣлъ приличніе, него што є сѣверный єленъ; онъ є Самоєдцу и Лапландцу све, и конь и музара, и за раану на кланѣ.

Сѣверный єленъ спада у родъ нашихъ єлена, но краћихъ є ногу и враща, кой држи као на вагу управо. Рогови су му танки много разгранати по краевы на мошике наликъ.

Дивіи сѣверни єлени найвыше се налазе у Лапланду и Грынланду. Далѣ къ сѣверу недасе премѣстити; и поднебіе Петрограда у Руссіи веѣь не може поднети. Снѣгомъ покрывене пустынѣ то су сѣверноме єлену ливаде, гдѣ исподъ

снѣга раану себи тражи. Тврда кожа на нѣговомъ носу и ногама олакшава му тай посао. Лапландацъ мало има бриге за нѣга, доклѣгодъ животно то може само снѣгъ рыти; почне ли пакъ киша падати, те се ледъ ухвати, онда є найвеќа неволя съ ньимъ. Онда мора човѣкъ да маторе єле подсѣца, и коромъ одъ тыхъ да животно то своє невольно одъ глади брани. Иначе є главна раана сѣверноме єлену нѣкій видъ лозе, кою на двѣ до три стопе подъ снѣгомъ нанюши.

Будуќи сѣверный єленъ свою раану самъ тражи, зато мора пастыръ съ ньима и лѣти и зими да иде; меѓутымъ нѣга опетъ чува одъ зиме одѣќа одъ єленске коже, ведре ноќи творе га бодрымъ, и игранѣ паса прекраќуе му врѣме. Зими се сѣверни єлени врло угое одъ те споменуте лозе, али лѣти опетъ омршаве.

Сѣверни елени музусе одъ половине Мая до края Октобра, и то у ютру и у вече. Млеко се скоруши, и одъ тога сиръ се прави.

Елени тій обычно се пре шестнайсте године колю; месо се осуши, и за зиму остави; пролеѣемъ и лѣтомъ люди тамо о рыби живе, а преко есени снѣжне кокоши еду. Одъ коже съ чела и ногу прависе особито добра обуѣа, одъ рогова тушкало, одъ проче коже одѣѣа и огртачъ, и продае у Шведску такоѣе, а одъ жила буду концы. У селу одъ 200 куѣа было е 30.000 сѣверныхъ елена, и сваке године толико се и кожа изъ села тога продавало. Коже су те по веѣой части одъ моляца испробушене, кое имъ наравно яко побія цѣну.

Зими вуче сѣверный еленъ саонице о ужету, кое му се исподъ трбуха провуче, а уздица му е о рогъ везана. Вуѣи може само едну особу въ пртлягомъ одъ едно 10 фунтій; но съ тымъ тере-

шомь пређе 6 до 10 миля за толико сатій, само ако кадкад' стане, те се издува, и по пуна уста снѣга узме. Кад' се сустане, онда погледи натрагъ, а найпослѣ и легне, и мора се пустити, да найманѣ єданъ сатъ пасе.

Безъ овога полезнога животна были бы жительи высокога сѣвера іоштъ сиромашніи, него што су у сравненію съ нама; а іоштъ є и питанѣ, бы ли безъ нѣга могли уобште и обстати у предѣлу своме.

58. Пасъ као слуга.

Єданъ одъ моихъ пріятеля — тако приповѣда нѣшко — имао є пса, кога є тако научіо быо, да є свако ютро, кад' бы му звиждуо, на столъ при прозору скочіо. Ту му мешне пріятель тай у уста бурмуштицу, у коіой су новцы, и покаже му кућу преко пута, гдѣ се бурмуштъ продавао, и гдѣ є на враты стаяо живописанъ ликъ Турчина съ луломъ; пакъ онда му рекне: „Азоръ! иди!“

Пасъ скочи, отиде, загребе шапомъ на врата продавнице, врата му се отворе, бурмутица узме, новцы изваде, бурмутица бурмутомъ напуни, и онъ опетъ натрагъ господару свом' однесе. Пріятель мой живіо є онда у Бечу; послѣ нѣколико година преселисе у Прагъ. Случайно и ту преко пута нѣговоме обыталишту продаваосе бурмутъ, и на враты те продавнице стаяо є живописанъ Турчинъ. Онъ зовне опетъ иса на столъ кодъ прозора, даде му бурмутицу съ новцы, покаже продавницу прстомъ, и рекне као свагда: „Азоръ! иди!“ Господаръ му гледао є крозъ прозоръ, да ли ће пасъ погодити стиѣи; но не види иса, чека, да се пасъ врати, но пасъ се дуго не враћа; изиђе на улицу, звижди на све стране — нема иса. Будући є то исето радо имао, зато обяви, да му є иса нестало, и да ће ономе, кой му га нађе и доведе, дати 10 фор., но три дана пиодку-

да иса. Четвршій данъ загребе нѣшто на нѣгова враша, онъ ошвори, и види Азора — у найжалостніемъ сшаню, кой мешне бурмушицу предъ ноге господару, пакъ онда и самъ легне шу. Текъ послѣ дугога времена опорависе пасъ. Бурмушъ є изъ Беча донео.

59. Бѣсно псето.

Кад' се иси зло држе, шо хоће кадкад' да побѣсне. Почешакъ ше страшне болесши покажесе на псешу нѣкомъ невеселосћу, шраженѣмъ самоће, гнушанѣмъ одъ єла, мумланѣмъ и реженѣмъ у мѣсшо лаяня; уши и реп ъ оклопи, и иде као да посрће, и на сваку особу напада изнена да. Съ почешка се ша болесшь на псешу неда лагко познаши; зашо є добро чувашисе паса.

Кад' бѣсноћа сасвымъ се появи, онда обычно дакће псешо, єзыкъ исилази, запѣни, и бѣжи одъ воде. Часъ посрће, као дремованъ, часъ подскочи и шо никад' управо

но све на страну. Очи су мутне и крмельиве, и езыкъ боє оловне. Наочигледъ постає мршавіи, и бѣсноћа расте, као што му се смрть приближує.

Угрызъ бѣсного иса врло є опасанъ, найужаснія су му слѣдства, и валя тай часъ угрыженоме у помоћь притећи, коме пре свега рану добро исцѣдити, крвь и сву мокроту изъ нѣ уклонити; послѣ тога рану цѣђемъ, сапунявомъ, кречаномъ или сланомъ водомъ, или, ако свега тога ніе при руцы, чистомъ водомъ треба испрати. Добро є, усѣнымъ гвозђемъ рану испалити. Али не треба пропустити, таки лѣкара звати.

60. Сисаюћа животна.

Маймунъ, псето, еукъ (курякъ), лисица, мачка, лавъ, рчакъ, медвѣдъ, кртина, вѣверица, мишъ, зецъ, конь, магарацъ, камила (дева), еленъ, коза, овца, говече, свинче, елефантъ (слонъ), у води живећи китови и друга іоштъ животна имаю црвену, топлу крвь, и дое свой

породъ. Зашо се зову сисаюћа животна. Она су найсовршенія и найвећа међу прочомъ животыньомъ. *)

61. Кокошь.

Кокошь є домаће животно. Женка се именуе кокошь, а мужякъ пѣтао. Овай є већій него она; тѣло обадвога перѣмъ є покрывено. Главне части тога животнога єсу глава, шія, трупъ, крыла и ноге. Глава му є округласта, наврхъ главе креста, исподъ гуше двѣ округласте црвене высеће клице. У клюну нема зуби, али су краеви тога оштри. Уши безъ ушняка подъ перѣмъ су сакрывене. Кокошь може шію напредъ и натрагъ обртати. Трупъ є округао као яе; прси су яке; леђа широка. Перѣ на репу стои управо, и у пѣтла лѣпо савыено. На крылама перѣ єсть за летенѣ, на ногама има прсте съ нокшима. Кокошь може на ногама стояти, ходити, черкати; клюномъ може уштинути, зрно єсти,

---

*) *Овдѣ по времену и околностима може се и о другима сисаюћима животнама говорити. Као задатцы: Описаніе познатыхъ сисаюћихъ животыня; о корысти коня, овце, свинчета, псета, магарца и другихъ животныхъ.*

съ крылама летити, али не тако брзо и вѣшто као друге птице. Може такође врло добро видити и чути.

Кокошь носи яя; а кад' снесе яе, онда какоће. Тврда споляшня часть яета именуесе люска, оно бѣло подъ люскомъ бѣланце, а жуто жуманце. Кокошь излеже пилиће за єдно три седмице, и цѣло то врѣме прележи єднако на яйма, изъ коихъ послѣ измиле пилићи. Кад' пилићи изъ яя већь изиђу, онда таки или врло наскоро затымъ могу скакутати. Квочка (мати пилића) бди надъ пилићама, и врло се стара за њи; зове ихъ на раану, и бринесе, да свако одъ њихъ єсти добые. Даню често ихъ на несгодномъ времену, а ноћу готово свагда узме подъ своя крыла, и грѣе ихъ. Кад' квочка опази ястреба или другу кою грабежну птицу или скота, н. пр. мачку или твора, то таки уплашена вади пилиће и скупи ихъ подъ крыла своя, па стане на браникъ злотвору. Она води пилиће онамо, гдѣ ће сами зрна или црве наћи моћи; а и она сама исчеиркава за њи ту исту раану. Кокоши єду зрно и хлѣбъ, ждеру црве и песакъ; радо живе заєдно и то мирно. Кокошь се стара за своє пилиће, а пѣтао бди надъ цѣлымъ ятомъ кокошію; овай є свакій часъ готовъ на бой противу другихъ пѣтлова. По-

крај своихъ кокошію ходи лагано и гордо као вођа њиховъ. Његова вика именуесе кукурикане. Пјтао є бдителанъ; рано јутромъ кукуриче, и наговјсћуе зору.

У пословицама се говори: „Съ кокошима леги, а съ пјтломъ урани!“ „Кокошь снесе радо на ономъ гнјзду, гдѣ има пологъ.“ — „Снела кокошь яе, па какоће.“ — „Пјтао пјва, да сване.“

62. Животъ птица пѣвачица.

Птице пѣвачице живе врло весело. Кад' се изъ јета излегу, онда су или сасвымъ голуждраве, или су пепелястымъ папрѣмъ покрывене, и врло су немоћне, ниши знаю себи найманѣ помоћи. За цѣло то врѣме немоћи њихове раане ихъ маторке съ найвећомъ бригомъ. Њима ништа друго не треба учинити, него жуте своє клюнчиће отворити и церкутати, кад' маторка съ рааномъ приступи. Ноћу ихъ мати покрые крылы, да не озебу. Кад' постану полетарцы, т. є. кад' имъ перѣ толико нарасте, да могу летити, онда оставе гнѣздо, и посѣдаю на међу или дрво, веселе су на сунцу, и чекаю, докъ имъ маторке црвића, мушицу или бубицу донесу и у клюнъ метну; єръ су іоштъ одвећь невѣште, потражити саме за се раану. Кад' найпослѣ и то науче, а и зима се приближуе, онда найвыше ихъ

одлазе, да топліе предѣле потраже, и ту чекаю, докъ зима проѣе. Но кад' дрва нашуте, кад' меѣе и шушняри озелене, онда се враћаю у свою постойбину, и наговѣсћую намъ пролеће. Томъ приликомъ наравно ихъ често и несрећа снаѣе. Кадкад' се сирѣчь топлотомъ времена преваре, те се зарана на путованѣ даду. Наиѣе ли онда у Марту и Априлу хладно и студено врѣме са снѣгомъ, то многе одъ тыхъ кукавныхъ путница одъ назеба и глади погину. Но ако врѣме остане топло, то се онда стану у зеленой меѣи или на цвѣтућемъ дрвету, скачу, пѣваю и меѣу собомъ играюсе весело. Іоштъ и травне класе, сламке, косе, маовину, перѣ и т. д. почну доносити, да за своє будуће птичиће на потайномъ мѣсту топлу и мегкану постельицу направе. Затымъ сѣдне женка на ту постельицу, снесе ту яйца, и лежи на ньима, доклѣгодъ се не излегу птичице; меѣутымъ іой мужякъ близу нѣ на грани пѣва. Кад' се птичице излегу, онда се стану маторке єднако за ньи старати. Кад' тай посао вѣрно доврше, онда наиѣе на ньи та неволя, да имъ старо перѣ испада, и ново расте. За врѣме тога перутаня болестне су, престану пѣвати, и завлачесе у найгусће меѣе, доклѣгодъ ньихова нова перната одѣћа сасвымъ не нарасте.

63. Путникъ и шева.

Шево! тако рано веѣ ты цврчишь,
И къ ютренѣмъ сунцу увысъ летишь!
„Пѣсномъ славимъ благог' мога Творца,
Живота мог' и раане ми давца.
Одискони то ми є обычай;
Заръ, путниче, теби ніе тай?“ —
Шева пѣва одзго надъ путникомъ,
Овай ходи веселымъ коракомъ:
Обоима башъ є сладко было —
Богу шеве поянѣ пакъ мило!

64. Црвендаѣъ.

Почетномъ пролѣѣа, у мѣсецу Марту и Априлу, враѣаюсе црвендаѣи у грдныма ятама са путованя свога, те стану пріятно пѣвати по меѣама. Оза умилята птичица, коя є одъ прилике шестъ палцева дугачка и са разширены' крылы до осамъ палцева широка, има црнкастъ клюнъ, а тако и ноге съ прстима: перѣ іой є на горньой части тѣла зеленкасто као маслина; на краєвы долнѣга крылнога перя видесе жуте точкице, коє се именую огледало. Подгушнякъ мужяка є мркоцрвенъ. Женка се мучно разликуе одъ мужяка, но има блѣдоцрвене прси и свѣтліе ноге. Црвендаѣъ се

налази у свакомъ шумарку и по свыма чамовныма шумама. То є окрешна птичица, кад' іой є добро, све се кланя, врло є любопытна, у свашто се загледи, кад' іой се што покаже, скаче брзо, лети, кад' ніе на грани, радо є близу изнадъ землѣ, и често се купа. Раанисе црвма, насѣкомыма, ягодама, а особито бобицама са зове и ясена. У Априлу тражи усамлѣно мѣстанце у шуми, начини ту одъ маовине гнѣздо, и ту женка снесе четыри до шестъ жућкастобѣлыхъ яйцета. Млади птичићи съ почетка су тако вунасти, као млади гусићи. Поянѣ мужяка є врло пріятно, особито у вече у сумраку милина га є слушати. Црвендаћи даюсе и у соби такође држати, но мораю, ако ће да имъ врло добро буде, или по соби слободно летити, или у великомъ пространомъ кавезу быти, и раанитисе утрвеномъ мрквомъ, хлѣбныма мрвицама, ситно изсѣцканымъ месомъ, сгнѣченымъ коноплѣнымъ сѣменомъ, и подобныма: кадкад' валя имъ дати мравіихъ яя и по єднога црва изъ брашна. Многи люди, особито селяни, траже у єсень да ухвате црвендаћа, пусте га у соби да лети, и да досадне муве похваша, кое онъ брзо истреби. У соби се брзо тако прититоми, како ни єдна друга птица. Ухватити га є лагко сбогъ любопытства нѣговога и несмотрености. Како се у єсень науме крећати, таки се стану завлачити у шуш-

нярска по вртовы дрва, гдѣ многи буду похваштани.

Те птице Тиролцы особито радо имаю, а послѣ овыхъ понайвеѣма чамовене сѣнице и кривоклюнке. Кад' Тиролскій земльдѣлацъ у шуми дрва сѣче, то на лупу сѣкире веѣ ешто му и „црвендаѣа" сѣдне на найближій пань или какво дрво, и пѣва као да хоѣе да поздрави радина тога, и да му учини дружтво. Кад' Тиролче ухвати црвендаѣа, то се онъ брзо одомаѣи у породицы той. Посѣдаю ли люди око стола, и зврки ли домаѣицы врештено или тушньи л' іой коло преслице, то онда црвендаѣъ чечи гдѣгодъ кодъ пеѣи, или горе на икони, или скрай стола, и пѣва дивно умилно.

Кадкад' заостану и црвендаѣи, кои се или за путованѣ закасне, или су у то доба болестни или ухваѣени, преко зиме кодъ насъ, па често сами улеѣу у собе, и ако се ту приме, одъ зиме одбране и раане, то су врло дружелюбни као изъ нѣке признателности.

65. Птица и дѣчакъ.

Птица: Не хватай ме, драгій дѣчко, нит' ме жели затворити! Ахъ како бы моя майка то морала жалити!

Дѣчакъ: Хваташи ше неѣу мила; но, као што си досад' была, шы пребуди съ майкомъ твоіомъ, као што самь и я съ моіомъ! Кад' научишь шы лешиши; научисе и пѣваши, пакъ намъ онда по шумама лѣпо пѣвай са другама!

66. Загонетка.

И я нашрагъ повраштимсе,
Кад' се лѣто повраши;
У поянѣ и пуштимсе,
Почну л' пшице пѣваши.
Пакъ я онда све пушуемъ
И безъ гнѣзда и дома;
Но я зашо не шугуемъ
Дѣцу дадемъ другима.
Да я само знамъ писаши,
Написао бы име мое;
Али може безъ шог' быши,
Єръ поянѣ ме уздае.)*

67. Птице.

Кокошь, рода, орао, сова, врана, шева, зеба, ласта, папагай, голубъ, кой, лабудъ, гуска и ш. д. єсу пшице. Оне имаю пернашо шѣло и црвену шоплу крвь; носе яя, и изъ

---

*) Єзыкосл. Читанка подъ 77.

овыхъ излегу пилиће. Птице имаю кљунъ, два крила и двѣ ноге.

68. Жаба.

Пролѣћемъ се често по барама виђаю мала црна пливаюћа животна, коя готово као рыбице изгледаю, али нису то. О тѣлу, кое е округло као ае и манѣ одъ лѣшника, выси имъ подоста дугачакъ репъ, помоћу кога окретно по води плываю, и то рѣдко поединце, но обычно великомъ гомиломъ. Кад' ихъ човѣкъ гледи, едва бы вѣровао, да су то породъ жабе, коя по трави скаче и квекеће, а безъ репа е, и четыри ноге има, кое ій у скаканю и плываню яко помажу. А опетъ е то тако. Жабія яя леже по површности воде, и топлота сунчана излеже ихъ, те изъ ньихъ измиле жабице, кое прву раану свою по води траже. Послѣ мѣсецъ дана веће другчіе изгледаю: съ обадвѣ стране израсле су имъ стражнѣ ноге, и репъ имъ е скраћао. Послѣ другог' мѣсеца нарастну имъ и преднѣ ноге, репа имъ нестане, кожа имъ се сгули, и одъ оне рекао бы рыбице постане — жаба, коя веће выше не само у води него и на суву по трави, мећицама и на самым' дрвама раану свою тражи.

Жабе су бодра, окретна животна, коя на выше стоиа далеко скочити могу. У лѣте

пролѣћне дане по стошину ихъ у гласъ крекећу, као да су се обкладиле, коя ће ихъ већма, и то тако яко, да се дрека та њихова надалеко чуе. Найпре се дає чути крекешуша, она зелена по гранама жабица, коя є найманя али и найлѣпша међу жабама; отзго є чисто зелена, отздо бѣлчаста са жутым' и црным' пругама са стране. Радо сѣди на дрвама по лисћу; кад' крекеће, надме іой се исподъ грла меуръ великъ као лешникъ. Она жаба, што найвыше по трави скаче, касніе започне крекешати, премда се изъ зимнога спаваня пре пробуди, него та жабица по лисћу на дрвама, и много є већа одъ ове, жућкастомрке бое съ црнкастыма пегама и црномъ пругомъ уздужъ по леђи. Радо сѣди у трави по вртовы и усѣвы вребаући ту, да што ухвати. Изађе ли іой предъ очи насѣкомо какво, то се она немиче, доклѣгодъ што іой не дође доста близу, и онда шекъ пре као муня, исплази тушкаластый єзыкъ, и прогута насѣкомче то не жеаћаући.

Водна жаба найкасніе заквекеће но съ найячомъ дрекомъ. Найвећа є међу тыма трима она зелена као трава съ црныма пегама и три жуте пруге уздужъ по леђи, отздо бѣло и црно пегава. Врло велика є ждералица, нити є задовольна съ мушицама и

лѣпиировма само, него су їй їошъ пужеви и гуштерови по вольи. Одъ свїю жаба найболѣ скаче; често на чишавъ хватъ дугачкимъ кругомъ скочи съ прибрежія у бару. Нѣки люди єду жабе, коє по трави и води живе, а особито баракове одъ ньихъ, и веле, да су готово пилиїега вкуса. Жабица по лисћу на дрвами наговѣсћуе, какво ће врѣме быти, крекетаюћи предъ кишу.

Вредльива ніе ни єдна жаба; шта выше, тымъ су їошъ и полезне, што досадне муве и мушице тысућомъ хватаю. Зато не валя ихъ изъ несташности мучити или їошъ и убіяти. Намѣстіо є Богъ друга опетъ животна, коя жабама о глави раде, као што и жабе съ мувама и мушицама чине. Жабама є найвећій злотворъ дугонога рода и побратими нѣни: ждралъ, букачъ, и посестрима чапля. Будући жабе не одлазе у топле предѣле, као што птице раде, то се, кад' зима настане, зарыю у блато, и ту укочене дочекаю, да ихъ пролећно сунце опетъ пробуди.

69. Гуштеръ.

Овога є тѣло педаль дугачко и окрепно, люскомъ и коромъ покрывено. Глава му є широка и готово на четыри угла. На челюсти и унутри на небу многе има зубе; езыкъ

му є дугачакъ и игленастъ, а уста врло широка. Уши стое острагъ на глави, ушняке нема; враша є кратшкога но дебелога, и єдва се може одъ прочега трупа разликовати, кой му є дугачакъ, и игленастымъ се репомъ окончава. Има четыри ноге и на свакой по десетъ оштрыхъ нокаша. Лѣти є найчесће видити гуштере у шушняку и нагомиланомъ каменю, гдѣ се радо сунчаю. Приближи ли се што къ ньима, тай часъ побѣгну и сакрыюсе. Гуштери ждеру муве, мушице, бубе, скакавце; но дуго, и выше мѣсецій, могу гладовати. Предъ зиму дубоко у землю се завлаче а и у шупльине дрва, пакъ цѣлу зиму преспаваю, но пре тога сбаце са себе кожу. У пролеће опетъ излазе изъ своихъ рупетина. Репъ имъ се лагко одломи, али опетъ и нарасте. Гуштери нису нимало отровни; угрызъ ньиховъ єдва продре крозъ кожу, и сасвымъ ніе опасанъ. Не треба се дакле одъ тыхъ безазленыхъ животныхъ нимало бояти, па зато ни гонити ихъ несташно или іоштъ и убіяти.

70. Амфибія.

Жабе, зміе, гуштери, крокодили и корняче имаю црвену топлу крвь. Будући часъ на сувомъ часъ у води живе, зато се именую **амфибія**, *т. є. и на суву и у води живећа*

животна. Найвыше ихъ се мичу пузеѣки или скакачки.

71. Пастрма.

На чистомъ потоку радо се дѣца баве, па гледе, како рыбе по води тамо амо окретно плываю. Мало далѣ сѣди рыбаръ, држи у руцы удицу на пруту са упртыма очима на воду. Прутъ се задркће, рыбаръ га тргне горе, и рыбица превыяюћисе выси на удицы. Дѣца притрче, да виде, шта є рыбаръ ухватіо.

Да лѣпе рыбице! Као сребро сяю іой се крлюшти: по леѣи є мало модрія, црным' точкама посута; съ обадвѣ стране є жућкаста, а по трбуху бѣла и по бѣлоћи той неброене точке съ плаветнымъ краичкомъ.

Ово є пастрма, весео одговори рыбаръ. Видите, іоштъ на шкрге дыше са обадвѣ стране главе; али су іой очи укочене. Има шестину перая, два о горньой устни, два на трбуху, и два вилюшкоподобна на репу. У усты, ево видите, има оштре зубе по краевы и єдне и друге челюсти, бре и небо и єзыкъ іой пунъ є зуба. У пастрме су зуби яки; ждере не само бубе и црве, него и мале рыбе такоће. Но да ю метнемо у воду у каду; єръ само у води може рыба живити, ванъ воде брзо издане.

Пастрма живи само по потоцы, рѣкама и езерма, у коима е вода чиста. Као стрѣла лети водомъ. Врло добро чуе, види и мирише. Како кога на прибрежію опази, онай часъ се сакрые. Кад' бубе лови, доста брзо искаче онда изъ воде.

Пастрма се добро плаћа; еръ іой е месо особито нѣжно и вкусно.

72. Рыбе.

Пастрма, шаринъ, штука, сомъ, харинга, егуля есу рыбе. Оне дышу на шкрге, движусе пераемъ, и станую само у води. Крвь имъ е хладна, кости рскавичне или длакаве. Тѣло имъ е покрывено крлюшћу, коя се често као сребро свѣтли. Рыбе се врло яко плоде, и то яйма, коя се именую икра.

73. Кокица.

Тѣло у кокице состоисе изъ главе, прсію, стражнѣга тѣла и удова.

На глави су два недвижна ока безъ трепавица, два осѣтилька и уста съ орудіемъ за ждеранѣ.

На прсима су три, на стражнѣмъ тѣлу шестъ прстенова, и прси окончаваюсе шилькасто. Съ обадвѣ стране налазесе троуголне бѣле пеге. Горня страна крыла есть мркоцрвена.

Изъ яя кокичиныхъ рађаюсе црвићи, кои се подкожняцы зову. Ове се раане бильныма жилама, и тымъ чине велику штету. Кожу сбацаю сваке године. Лѣти четврте године укопаюсе дублѣ у землю, и постану лутке, на коима се већ ясно распознае ликъ. Напослѣдакъ предъ есень, или топрвъ у пролеће претворесе у совршене кокице; кое су съ почетка мегкане и бѣлчасте. У Маю се изрыю саме изъ землѣ на видило, и раане лисћемъ.

Кад' се смркава, онда ове кокице лете весело тамо амо; чуюсе по шкрипаню крыла. То тако трае найдулѣ два мѣсеца. За то кратко врѣме почине кокице доста штете. Тога ради нуждно е, сложно хватати ихъ и таманити.

74. Просяче.

Еднномъ предъ вече доће у нѣку воденицу дѣчакъ просити. Воденичаръ, кой е у тай махъ сѣдіо съ челядма своима за вечеромъ, быо е иначе добросрдечанъ човѣкъ, само ніе могао младе просяке трпити. Зато рекне сад' просячету: Тако младоме дѣчаку не дѣлисе; младъ човѣкъ валя да ради и учи. Идешь ли ты у училиште? Да чуемъ, знашь ли што: де погађи и одгонени ми, шта е то? „Младый войникъ носи свое копѣ, пѣваюћи излази у

полѣ, неброене освая градове, у пивнице улази ньихове, пакъ изъ златныхъ ньиховыхъ чашица сладкога се онъ напія винца. Брашно вуче у обадвѣ руке, собе прави онъ безъ сваке муке, зидъ подиже єданъ до другога, по простору шатора своега, и ту лѣти сладку сипа ширу, да му зима прошече на миру. — Да су люди трудолюбни тако, просіяка неб' видіо ништко.“

Дѣчакъ одговори:

„Тай є войникъ прилѣжна пчелица, коплѣ іой є оштра жаокица; зуянѣ іой єсте нѣна пѣсна, а шаторъ є ньой кошница тѣсна. Што освая те силне градове, то разумѣмъ по полю цвѣтове; круне овыхъ ньима су пивнице и као златне ньихове чашице; винце пакъ су сладки ньини соцы, а то брашно єсу ньини прашцы; руке єсу у пчелице ноге, а саће су те собице многе; шира медъ є изъ цвѣћа собраный, пчелу зими да одъ глади брани.“

Добро си одгоненуо, рекне воденичаръ и заслужіо си вечеру, єръ видимъ, да си учіо нѣшто.

75. Дѣчакъ и пчела.

Дѣчакъ: Пчело! како мучно пузишь, пакъ си опетъ лакома; све єднако торбе пунишь, куће с' враћашь съ пуныма! Дед' измили изъ тог' цвѣта, ако т' терешъ тай не

смета, да ти кажемъ, пошто часть, и лакомства тога сласть.

Пчела. Драгій дѣчко! мыслишь ли ты, да съ лакомства чинимъ то? и да ми лагко мора быти, вуѣи шерешъ погнуто? не знашь ты, пчела шта є, дужность нѣна да є: на далеко летити, за свой родъ се трудити. Ако и ты желишь быти свом' народу полезанъ, у кошницы мож' видити труде наше повасданъ, радо, сложно к'о царицы покорне смо матици.

Дѣчко ѣути, па се диви; пчела прне, одлети, а на лету стража врви, сестрица ѓой крылаты, па ньой на путъ не стаю, крозъ лето ю пуштаю.

76. Свилна буба.

Лѣти виѣамо лѣте шарене лѣтирове, ѣако лете тамо амо, а мы ихъ вьямо, но често не можемо да ухватимо. Ови лѣтирови постаю изъ гусеница. Тако се именую они грвиѣи, кои излзиле изъ лѣтирныхъ яя, и послѣ се ароѣвну у чауре. Гусенице су врло прождерливе, и зато дрвама и

другима прозябенiяма вредливе. Но она гусеница, коя се раани лисенемъ одъ Блоч адуда, принадлежи меѓу найполезнiя животна. Ова се гусеница обычно именуе свилна буба, а лѣтиръ, кой изъ речене чауре исгузи, наричесе свилопреля. Ова снесе за нѣколико дана 300 до 500 яя, коя су толизка као проино зрневлѣ. Топлотомъ се ова яя излегу за едно 7 дана. Гусеница, текъ 1/4 пола дугачка, врло брзо расте. Послѣ едно 20 дана почне се умотавати, и треба ѝой на то 3—4 дана. Обытакъ тай (коконъ, чалета, чаурица) состоисе изъ едноча 1000 до 2000 стопа дугачкоча конца, кой

с чудньмъ начиномъ смотанъ и лѣпкастьмъ соком утврдјенъ. Ако се гусенице у томъ одмотку нуждно къ развитку времe даде, то лѣптирѣ прогрызе ту пребу. Овај с лѣптирѣ од свију других лѣптирова, што се красоте тиче, послѣдњи; бѣлчастъ с са неразговѣтньма валоподобньма мркима пругама и мркима пегама на преднима ногама. Само се оньма лѣптировма догуште измилити изъ гаурице, кои несе за породъ употребити, ербо се гамета послѣ неда одмотати, ако с конац прегрызенъ излазкомъ тьмъ лѣптира. Гаурице се мену у вруну пенъ, да се буде у ньима по-

даве Онда се конаѣ изъ коса се чаурица состои, са великомъ пажномъ и вѣштиномъ одмота, и далѣ за свилу аригуотовлява. За єдну фунту свиле треба до близу 2000 чаурица. По Аустриском ъ царству найвише се свилодѣлємъ баве южни Тироли.

77. Гусенице.

Єлка єдаредъ шла са своѥмъ матеромъ кроз шуму. Усаутъ види бокоръ коприва, на коима нѣколико гусеница бише. Али є ово гадна животыня! рекне Єлка. Заиста є гадна, одговори мати; али се та животыня меня; узми само нѣколико куки, пакъ одрасни.

Елка пружи руку, дй узме нѣколико тыхъ гусеница, но и таки викне и тргне руку натрахъ; сметнула е были съ ума; да коприва жеже. Сад' се предомысли, и извади мараму изъ джепа, завыс ньомъ руку, и стане смотрено одкидати коприве. Радостна однесе гусенице кући, метне ихъ съ копривама заедно у велико стакло, свеже грло стакла хартіомъ и избоде ову иглом, да може свѣжъ воздухъ у стакло улазити.

Четъ дана раанила е гусенице прилѣжно, гледаюћи радостно, како су радо ждерале. Шестый данъ усхтѣ ихъ сасвимъ нараанити, ал'

сле чуда, кад' хтѣде хартію скинути, све чусенице одвсилесе ков о хартію, ков арилѣшилесе на стакло тако тврдо, као да су ариковане; но нису вѣнь вьше оне арезрашиѣ чусенице, него су постале дучулясто округле чауре, ков су живе и мичусе.

Прове и опетъ нѣколико седмица, кад' Елка на стакло погледи, и шта сад' види? ауно стакло лѣпыхъ шареныхъ лѣптирова. Еданъ одъ овыхъ, кой іоштъ не изъ лутке свое испужао, ударесе нѣжныма своима ногама о лутку, разстави ю, и ародре наполѣ. Крылца су му была сасвымъ малена и увьена као комадъ хар-

ме. Онъ потрчи физо по стаклу горе, и обвисе о хартію. Крыла му се мало по мало размотаю, и за четврть сата нарасту совршено. Елка однесе стакло у вртъ, отвори га и остави му, и даде лѣтировіа слободу. Кадгодѣ бы послѣ арходала по врту, па видила подобноса лѣтира, свагда бы радостно помыслила: ты си ямачно изъ моча стакла!

78. Паукъ.

Паукъ ареде конце изъ нѣколико фрадавиза тѣла своча. Тій су концы тако танки, да се слободнымъ окомъ видити не могу. Како паугы многофрійне конце у данъ единый офрате; како га

аргуженѣмъ или наставлянѣмъ продужую, пакъ онда опетъ са смотаю, и тако се увысь узвлаче; како ткане своє правилно и узлисходно за обыталиште, засвду и ловъ праве, разстояніе попречныхъ жица страженима ногама мѣре; како данноѣ послове те своє весели одправляю — то све сватко има прилику видити, кой буде вѣштину тгу ныховгу примѣчавао.

Што се люди гнушаю паукова, томе є узрокъ изледъ ныховъ и та мысао да су отровни. Истина, гдѣкои паузы, н. пр. крстный паукъ, имаю нѣкій сокъ кой разсда, али людма не може быти вредлывъ Нема узрока, зашто

бы смо се бояли паукова, и зато в лудъ онай страхъ; особито, удвокихъ дѣвояка, повикати, кад виде паука; а болѣ бы те дѣвойке чиниле, да паучину посвуда чисте. Срѣ, времда паузы много людма досадна наствома треба, опетъ се радіе нѣколико муха или мушиза трби, него следати врозоре и зидове паучиномъ накинене.

Паузы се употребляю и као предсказатели погоде временне. Нихова чрезвычайна осѣтливостъ при свакой промѣни воздуха на вышe дана пре каже, хоће ли быти топло или хладно, ведро или облачно врѣме. Убите се то зна, да се паукъ предъ лѣто врѣме са

уреѣиванѣмъ своє мреже у великомъ послу налази, а предъ кишу и холую у свой учао завуче левма окренутъ на полѣ.

79. Насѣкома.

Губе, пчеле, золѣ, мрави, гусенице и лѣптирови, свилопреслѣ, муве, мушице, комарцы, скакавцы и т. д. фобсе меѣу насѣкома или зарѣзна животна.

Ова имаю урѣзе или зарѣзе или измеѣу главе и арсію или арсію и страженѣса тѣла. Насѣкома имаю на глави останице. Найвыше ихъ є съ 3 пара ногу и 1 до 2 пара крыла. Готово сва носе ян, и то гести на растѣнія-

ма, коима се измежный народъ раани.

80. Глыста.

Кад' се послѣ топле кише у вртъ увѣ', види се, како овдѣ ондѣ црвенкасти црви по земльи пузе. Предъ кишу нїе ихъ се видило, онда су у земльи были, а сад' су изашли, срѣ радо имаю мокроту. Ова се животна именую глысте.

Глыста е єдан до два прста дугачка. Тѣло їой е округло и готово тако добело као писнога пера цвѣ, а съ обадва края шильасто. Кад' глысту добро посмотримо, то немо видити, да їой се тѣло изъ све самыхъ

арстенова состои, помоћу коихъ се она и аргуѫа и скупља, те тако може пузити.

Раанисе урномъ земльомъ и тргулымъ лисћемъ; радо ѫедере и танке ѫилизе младыхъ растѣнія. Глиста служи кокошима и другой животыни за раану.

81. Піявица.

Ова є 3 до 4 цола дугачка, мльоснасто округла, а има очевидно упрстенѣну кожу, коя є одзго мркозрна или мркоземна са 6 рѣозрвеныма, урноцвастыма аргуѫама снабдѣвена, доле са сивастыма и зрныма аегама. Глава и тргуѣ єдно у другоу су срасли. Піявица се може

и едньмъ и другимъ тѣла краемъ ухватити. Скрай главе унаоколо стое іой 10 црньихъ очію, кое се едва видити могу. Тмлываю извьяюнисе, и пузе прихваћаюћисе усты, и тѣло послѣ довлачеви. Понайвьше живе у водама, кое не одтичу; и раанесе крвлю, кою рыбама, жабама и другой животьньи исаіяю. Ц вргуним' болестима често се употреблюю тіявизе, да се крви одузме одъ болестньихъ частьи тѣла. Зато ихъ се може у свако доба добити у аптекама. Тіявизе се могу држати безъ сваке ріаане, само ако се поредочно свѣжомъ водомъ снабдѣваю.

82. Пужъ.

За млакомъ лѣти кишомъ по вртовма, поляма и шумама често виѓамо агуѣеве, кои ареко агутова агузе. Особито пада у очи онай мркій земљаный агуѣъ безъ моске, доста дебео и дугачакъ. Кад' животно то свойски посмотримо, на главі му видимо четыри рога; ков исагушта и увлачи. Горны тій рогови дуѣи су и дебли; на врику имъ сапредъ стоѣ ѓрне точкице. Кад' се тій рогчини найманѣ додирну; или имъ се што близу текъ приближи, таки ихъ агуѣъ унутра увуче. То

су нѣгове остатнице. Са десне стране преднѣга тѣла му има отворъ, коимъ пушѣ дыше. Краемъ тѣла пруга е жута; трбухъ е бѣлчасто жутъ; цѣло тѣло слинасто и балаво. Кад' у пушка што дирне, онда се онъ округласто скупи.

Пушѣ пузи лагано, и слине му оставляю за ньимъ трагъ.

Другы пушѣва имаю округласту смотану люску на леѣи, и кад' ихъ што додирне, тай часъ се увуку у свою кушиту. Тако и онай по вратовма и обалама сурый пушѣ, кой се еде и многима е людма права посластица.

Пуженеви носе яя у земли. Млади пуженини сасвимъ су наликъ на старе, а вечъ носе на леѓи и они свою малу кушизу, коя съ нима расте, и на нима отврдне. Зими се пужъ увуче у свою кушу и замаже своя врата тврдо.

Трећій одсѣкъ.

Изъ естество и землѣсловія.

---

83. Свѣтъ.

Єдног ведрог' лѣтнѣг' дана стояше отацъ са своимъ сыномъ Миливоємъ на брегу, съ кога су далеко унаоколо видити могли села съ кућама и вртовма.

Ала є овдѣ лѣпо погледати свуд' около надалеко! рекне Миливой!

Далеко видишь заиста, одговори отацъ; и кад' бы до оныхъ плавыхъ планина, кое су тамо у дальини као на небу край, допрети хтѣли, нѣколико бы дана путовати имали. Пакъ опетъ є то, што се овдѣ предъ тобомъ разастрло, текъ врло малый комадићь землѣ. Съ высокога брега већій бы намъ се околишъ очима представіо; но и тай бы быо текъ малый комадъ землѣ.

Околишъ, кой прегледати можемо, именуєсе нашъ зрѣнникъ. Око намъ допире

само до края нѣговога. Небо є и тамо на краю высоко надъ людма. Ньима и тамо такоће свѣтле свѣтила небесна надъ ньима горе: даню сунце, ноћу мѣсецъ и неброєне звѣзде. Небо надъ нама са сунцемъ, мѣсецомъ и звѣздама, и земля подъ нама съ планинама, долинама и водама: то све скупа єдномъ рѣчю именуєсе свѣтъ.

Тко є свѣтъ тако дивно створіо, ніе потреба да ти кажемъ; то намъ прва рѣчь у св. писму каже: „У почетку створіо є Богъ небо и землю.“

84. Хвала Божія на єстеству.

(Изъ псалма Давидова 103.)

Господи, Боже мой! Ты си великій, Кой си утврдіо землю на темелю нѣномъ, да не посрне никад' ни до вѣка.

Брегови се подижу, долине се спуштаю на оно мѣсто, коє си имъ Ты основао.

Ты по долинама изводишь изворе, те измеђ' брегова воде теку, кою пію животна польска.

Ты напаяшь брегове одзго доле! одъ плода дѣла Твоихъ свуда препуна быва земля.

Како су велика дѣла Твоя, о Господи! Све си Ты премудро уредіо; што землю напунява, Твое є

Ово велико море, коє разширує нѣдра своя, ту има животынѣ безъ броя мале и велике.

Сва у Тебе гледе, да имъ у своє врѣме раану дашь.

Ты имъ даєшь, и она скупляю ту: отворашь руку Твою, и све быва сыто благосѣу Твоіомъ.

Ако ли одвратишь лице Твое, то се све смтути; узмешь ли имъ духъ живота, то изчезаваю, и бываю опетъ прахъ.

85. Свѣтлость сунца.

Кад' є Богъ створіо небо и землю, онда є земля была тамна и праздна. „И рече Богъ: да буде свѣтлость! И свѣтлость буде. И Богъ види, да є свѣтлость добра, раздѣли међу свѣтлосћу и тамомъ, и назове свѣтлость данъ, а таму ноћь.“ — „И Богъ начини два велика свѣтила, веће свѣтило, да влада даньомъ, манѣ свѣтило, да влада ноћу — и звѣзде. И постави ихъ на тврђи небесной, да свѣтле надъ земльомъ.“ Свѣтлость є сунца узрокъ, те є данъ; по заходу сунчаномъ настає ноћь, кад' на ведромъ небу излазе звѣзде а често и мѣсецъ такоће.

Зашто се звѣзде и мѣсецъ само ноћу виде! Єрбо яча свѣтлость сунчана све друге свѣтлости земальске и небесне надвлада.

Кад' сунце заће, таки се кадкад' веćь покаже на небу српъ мѣсеца, али му є свѣтлость іоштъ сасвымъ блѣда. Мало по мало постає свѣтліи, штогодъ се веćма, сунце исподъ нашега зрѣнника спушта. Топрвъ кад' ноћь наступи, буде свѣтлость мѣсеца ясніомъ, пакъ се онда и свѣтлость

гдѣкоє появлюю. Ове се пре тога не могу видити, єрбо су много вышше одъ насъ удалѣне неголи мѣсецъ. Но као што є кад-кад' и даньомъ такоѣе мѣсецъ на небу, а мы га не видимо, исто тако и звѣзде су побасданъ на небу

Сунце освѣтлює не само нашу землю, него іоштъ и нѣке звѣзде а и самъ мѣсецъ. Да и мѣсецъ такоѣе свѣтлость свою одъ сунца прима, то примѣчавамо ясно. У онай сирѣчь махъ, кад' є сунце зашло, а мѣсецъ такоѣе заилази, то є само она часть мѣсеца освѣтлѣна, коя є къ сунцу окренута

Свѣтлость сунца земльи є єданъ одъ найвеѣихъ дарова Божіихъ, на комъ не можемо доста преблагоме Творцу благодарити

86. Сунце и мѣсецъ.

Отацъ имаѣаше два сына, Красоя и Милоя, коє є нѣжно любіо. Но обоица и была су достойни любови нѣгове, єръ су были кротки и прилѣжни, радо се за сваку прилику хватаюѣи, радость родительма своима учинити. Кадгодъ бы послови отцу допустили, свагда бы дѣцу ту свою къ себи дозвао и съ ньима се забавляо. Често бы по полдне на лѣпу времену съ ньима

се проходао. То є дѣцы той была найвећа радость, єръ су знала, да ће имъ отацъ лѣпо што и знаменито на ведромъ небу показати, коє ньима безъ нѣговога упутства не бы пало было у очи.

Дуга и яка зима прекине имъ та проходаня. Найпослѣ вратисе опетъ пожелано пролеће; снѣгъ исчезне, младо зеленило продре свуда изъ мокре землѣ, и изъ пуполяка по дрвы развыесе нѣжно лисѣе; плаво небо и благъ воздухъ мами на ходанѣ по полю; Красое и Милое изиђу съ отцемъ своимь проћисе.

Премда имъ є предѣлъ врло добро познатъ быо, опетъ имъ се данасъ у пролеѣной одѣѣи учини новъ. Нису могли сыти да се нагледе свѣжег' зеленила по ливадама, младог' лисѣа по дрвама и любкога предѣла на свѣтлости заходеѣега сунца.

Брзо се попну на высину, съ коє су надалеко погледати могли. Дѣца та буду силно тронута погледомъ Божіега свѣта, исподъ ногу ньиховыхъ унаоколо разастртога. Ѣутеѣи погледе вечернѣ небо, у комъ се у тай махъ сунце своме заходу клонуло. Нѣколико лагкихъ облака высило є предъ ньимъ, свѣтлосѣу нѣговомъ као ивицомъ окруженыхъ, и незадржно вукуѣихсе преко

плавыхъ брегова, за коима є наскоро и нѣму заѣи валяло.

Залази сунце, дѣцо моя, рекне отацъ: како су красна послѣдня магновеня, у коима се іоштъ бави кодъ насъ! У заходу своимъ сунце є подобно умируѣем' човѣку, кога є крозъ животъ путованѣ Богу угодно было. Ніе ли оно прекоданъ свѣтлило и грѣяло землю? Ніе ли сломило снагу зими, и дрва, поля и ливаде у новъ животъ пробудило? Као што є сунцу Богомъ опредѣлено было, благотворства чинити, тако є оно Божію волю испунило, и любко се разстае одъ насъ, да се опетъ любко поврати.

То намъ Отацъ небесный показуе посвакиданъ; и нека вамъ, дѣцо моя, то опомена буде, вѣрно се држати онога, што є добро и Богу угодно. Пакъ ѣе онда часъ, у комъ васъ Господъ са землѣ позове, и вама быти исто тако красанъ, као што ево видимо, да се сунце одъ насъ разставля.

Сунце є веѣь было за брегове зашло, а надъ овыма іоштъ се свѣтлила вечерня румень.

А съ друге стране появисе на мрачномъ небу мѣсецъ у виду српа. Дѣца га покажу отцу. Како лѣпо свѣтли, рекне

Красое; али ніе увѣкъ такій. Да како да ніе увѣкъ такій; сада є у дѣтиньству своимъ. Свакій данъ расте и онъ самъ и свѣтлость му, докъ не буде пунъ. Кадкад' га покрыю облацы, и сакрыю му лице. А исто тако, као што расте, послѣ нѣког' ѣе времена опадати, и найпослѣ исчезне сасвымъ одъ нашихъ очію. И мѣсецъ намъ слику дае живота човѣчіега.

Као што мѣсецъ расте и опада, тако исто и човѣкъ такоѣе расте у младости, а слабіи опетъ быва у старости; као што мѣсецъ за нѣко врѣме свѣтли на земльи, тако свѣтли и човѣкъ такоѣе по даровы одъ Бога; и као што мѣсецъ найпослѣ исчезне и не видисе, тако умире и човѣкъ такоѣе. Ти облацы, кои кадкад' покрываю мѣсецъ — продужи отацъ бесѣдити — подобни су неволяма, кое сусрѣтаю човѣка; никад' ни єдноме човѣку іоштъ ніе сасвымъ свѣтло и незамуѣено протекао животъ; свакій є имао свое мутне и тежке дане. Но тко по заповѣстма Божіима живи, и срдце свое чистымъ одъ грѣха сачува, покрай тога пролазе ти облацы, и спокойство душе нѣгове остане непоколебано.

87. Сяйный мѣсецъ.

Гле, тамо дивно сунце залази, а съ оне стране мѣсецъ излази, по ведромъ небу любко путуе, съ тужныма людма свагда тугуе, на свѣту мысли добро свакоме, зла не чини онъ нигда никоме.

Као да бы свакога пытао; шта си данасъ васданъ пословао? Свакоме жели на посао моѣь, зато намъ вели: добру лагку ноѣь.

88. Доклѣ є и колико є?

Сунце намъ се явля као округла зрачна повелика погача. Али се оно нама текъ чини тако мало зато, єрбо є страшно далеко одъ землѣ удалѣно. И мѣсецъ се види много маньій него што заиста єсть. Дальина сунца и мѣсеца одъ наше землѣ тако є велика, да никаква птица до тыхъ тѣлеса небесныхъ допрети не бы могла. И облацы допиру само до нѣке высине. Птице и облацы мораю опетъ на землю да се враћаю. Учени люди могу израчунити, колико су одъ землѣ сунце и мѣсецъ удалѣни. Ти учени люди нашли су, да сунце 400 путій далѣ одъ насъ одстои него мѣсецъ. Мѣсецъ є до єдно 50 тысуѣій миля одъ наше землѣ удалѣнъ. А кад' є тѣло какво врло далеко, онда се чини манѣ, него кад' є близу. То се види на шевама, кое се съ ньиве дижу высоко у воздухъ.

Звѣзде се само зато виде тако малене, єрбо су страшно одъ насъ удалѣне Нашем' се оку чини сунце одъ прилике єдне величине са мѣсецомъ; али є сунце сувыше веће одъ мѣсеца.

89. Сунце преко цѣле године.

Свакій данъ се сунце рађа, и свакій данъ залази. Годишня времена се мѣняю преко године; быва пролеће, лѣто, єсень и зима.

У полдне стои сунце на найвећой высини. Кад' се у то доба лицемъ тамо окренемъ, гдѣ оно стои, онда гледимъ на югъ; за мномъ, управо югу противна страна єсть сѣверъ; на десно, гдѣ сунце залази, западъ є, а на лѣво, одкуд' се сунце рађа, єсть востокъ.

9-га Марта (Ожуякъ) рађасе сунце у 6 сатій ютромъ, а залази у 8 сатій у вече. Данъ и ноћь равно дуго траю. Дошло намъ є пролѣће. Одъ тога прелази сунце у све веће и веће полукружія; топлота быва яча и яча; приближуемосе къ лѣту. Дани бываю дужи, єрбо се сунце надъ зрѣникомъ нашимъ дуже бави.

9-га Юнія (Липань) починѣ лѣто; сунце се рађа одъ прилике у 4 сата ютромъ, а залази одъ прилике у 8 сатій у вече.

Данъ є найдужій, а ноћь найкраћа. Слѣдуюћи дани опетъ краћаю, топлота іоштъ трає.

11-га Септембра (Руянъ) излази сунце управо съ онога истога мѣста, гдѣ се є 9-га Марта раћало. Данъ и ноћь опетъ равни су; но дани лагано почну краћати а ноћи расти. Топлота све слабія быва, єрбо зрацы сунчани све већма косо на землю нашу падаю.

8-га Децембра (Просинацъ) данъ намъ є найкраћій; хладноћа расте, и около новога лѣта обычно се ходе тоцыляти по леду. Одсад' сунце све раніе и раніе раћасе; дани опетъ расту, докъ у Марту опетъ се данъ и ноћь изєдначе.

Протекла є єдна година, и ты исти появи повтораваюсе поредочно.

90. Загонетка.

Четири брата по свем' свѣту иду, но никада заєдно не буду.

Првоме є сва одѣћа плава одъ пупій, лисћа, мирисныхъ трава.

Другій съ кишомъ сунцемъ яснымъ, жетву носи съ пунымъ снопдѣмъ класнымъ.

Ето трећег' да пуни кошеве, вкусне носи и воћа свог' плодове.

Намргоћенъ иде сад' четвртый, у одѣћу тамну огрнутый; полѣ, шуму и ливаду брые, па дебелымъ снѣгомъ све покрые.

Єднако се гоне браћа ова; тко ће знати имена њихова? Свако дѣте погодити може, єръ само се по себи му каже.

91. Годишња времена.

Већ престаде зиме хука,
Гнѣзда праве птичице,
Кукавица већ закука
Зеленесе травице,
Любичице плаве
Подигле су главе,
Цвѣтало є воће;
Дошло є пролеће!
Сунце грѣе, ружа цвѣта,
Врежа лозу пустила,
Класъ сазрѣва тога лѣта
Српу коси доста посла,
Денусе пластови,
Вежусе снопови,
Радину є мило
Што се тако сбыло.
На дрвы се лисће суши,
Ласте на путъ спремаю
Ратаръ плугомъ землю крши,
Гроздови се муляю,
Сазрѣло є воће,
Єде га тко хоће,
И вино се проба,
Єсени є доба!
Ућуташе свуда птице,
А сѣкира чуесе,
И по снѣгу саонице
Мѣсто кола вукусе,
Замрзласе вода,
И по ньой се хода,
Грѣяти треба пећь,
Дошла є зима већ!

92. Загонетка.

У Маю веселимъ те,
А у лѣто хладимъ те,
У єсень раанимъ те,
А у зиму грѣемъ те.

93. Земля и сунце.

По видимом иде сунце свакій данъ одъ востока къ западу, а земля као да се не мичe. То се тако чини, али ніе све истина, што се човѣку чини, да є тако. Мы мыслимо, да земля стои на миру, и да є она грдно велика пльоснаста површность са равницама, бреговма и долинама.

Путуемо ли н. пр. брзо на колы или желѣзницомъ, то намъ се чини, да се дрва и куће амо мичу, а опетъ знамо, да путникъ напредъ иде далѣ, куће да стое на миру. Исто є тако са земльомъ и сунцемъ такође: Чини намъ се, да земля на миру стои, а она се опетъ мичe. Чини намъ се, да сунце прекоданъ у полукружію иде одъ востока къ западу, а то земля се окреће одъ запада къ востоку. Нити є земля пльосната него є округла. Тако исто є и она небесно тѣло, као што су сунце, мѣсецъ и звѣзде, выси, као и ова што высе, сво-

бодно у неизмѣримомъ простору, и свуда унаоколо воздухомъ є обколѣна.

Кад' бы се управо онамо, гдѣ сунце залази, све далѣ и далѣ путовало, то бы се за нѣколико година отуда опетъ дошло натрагъ онда, гдѣ се нама сунце рађа.

Путуе ли се н. пр. изъ Беча у Линцъ и далѣ преко Нѣмачке у Енглезку, преко мора у Америку, и далѣ преко мора у Азію, то се дође, кад' се Дунавомъ враћа, преко Угарске опетъ у Бечъ. Тако є путникъ тай опетъ кодъ куће, а края земльи нигдѣ не нађе. А гдѣ бы могао и быти кругли край? — Одкако пароброде и желѣзнице имамо, може се земля за краће одъ двѣ године времена обпутовати, и има ихъ доста, кои су то чинили.

Земля се окреће одъ запада къ востоку за 24 сата около себе саме, около свое осовине, и отуда постае данъ и ноћь. Пола землѣ къ сунцу окренута има данъ, а друга пола одъ сунца одвраћена има ноћь.

Доклѣ се земля одъ запада къ востоку около себе саме окреће, мичесе она уєдно годишнѣ одъ запада къ востоку и около сунца. Првымъ онымъ окретанѣмъ постае данъ и ноћь, а другимъ овымъ мицанѣмъ постае година.

94. Препирка зиме и лѣта.

Л. Ходи, зимо, наполѣ овамо,
Да юначки мы се огледамо!
З. Мани ме се, нећу я наполѣ,
Кодъ пећи є мени сад' найболѣ.
Л. Гледай само: све игра и скаче,
Славуй пѣва штогодь може яче!
З. Што ком' драго, нека тера свое,
У лежаню веселѣ є мое.
Л. Съ ложа ћу те отерати твога
Накрай свѣта овог' широкога.
З. Протерана попет'ћусе горе
На алписке вѣчног' снѣга дворе.
Л. И тамо ће зло по тебе быти,
Луче сунца тамо ће допрети.
З. Сѣди съ миромъ, чудо ће те снаћи,
Ако смыслимъ къ теби рано доћи.
Л. Я се теби могу уклонити,
У зелене шуме хладу быти.
З. Бѣломъ ћу те понявомъ покрыти,
Па ћешь знати онда мировати.
Л. Ал' ћу онда я позвати сунце,
Да те тера у свѣтъ безобзирце.
З. Па ма была отуд' отерана,
Съ цѣлог' свѣта нећу быт' прогнана.

95. Чезня за пролећемъ.

1. Скоро ће већь зима проћи, свуд'се топи снѣгъ и ледъ; на дрвама иня нема, видъ поляма ніе бледъ.

2. Высибаба већь у цвѣту, любичица скоро ће; цвѣта тога прва кита, майке мое бытиће.

3. Улице се свуда суше, доћи ће намъ лоптанѣ; послови се найпре свршe, послѣ иде игранѣ.

4. О пролеће наше сладко! зеленило проспи свуд', нека буде весео сватко, благослови сваком' трудъ.

5. Боже! ты све красишь тако; радо ћу я учити, тога ради чезнемъ яко, већь пролеће видити.

96. Пролеће.

Одозго я посланъ есамь, позориште отворамъ, чадо землѣ богато самь, дивна чуда я вамъ знамъ. — Овамо вы сви ходите, у гай ћу васъ одвести, домъ и собу оставите, у полю су радости: природе е руво ново, сладко га е видити, и позорѣ сваком' ово мора радость чинити.

97. Мѣсецъ и нѣгова появленія.

Мы смо едаредъ сравнили мѣсецъ са овчаремъ, кои за стадомъ своимъ, звѣздама, иде*). Но мѣсецъ се неда у свако доба видити, а и кад' се види, ніе увѣкъ еднога облика.

Чинисе као да мѣсецъ, подобно сунцу и звѣздама, на восточномъ небу излази, а на западномъ небу залази.

У извѣстна времена, управо по заходу сунца, изађе на восточномъ небу пунъ мѣсецъ, кой се и уштапъ именуе. У

*) Тко памти іоштъ пѣсну изъ I. Читанке подъ бр. 55?

полноћи стои найвећма высоко; затымъ се къ западу спушта, и у зору, кад' се сунце на восточномъ небу рађа, на западу залази, кад' є цѣлу ту ноћь свѣтліо.

Свакій сутрашньій данъ и рађасе и залази мѣсецъ съ 1. готово сатомъ касніе. Но и то такође примѣчавамо, да му и свѣтлость све веѣма ослаблява, и то съ оне стране, коя намъ на десну руку стои. Седамъ дана послѣ пунога мѣсеца само му се лѣва половина види освѣтлѣна, и то (☾) именуесе послѣдня четврть. Онда се около полноћи рађа, а около полдне залази.

Рађанѣ мѣсеца быва сад', као и досад', свакій данъ съ 1. готово сатомъ касніе, него юче. Свѣтлость му све слабія быва, докъ найпослѣ 7 дана касніе (дакле 14 дана послѣ уштапа) сасвымъ се выше видити не може. Мѣсецъ є, истина, на небу, са сунцемъ у єдно готово врѣме и рађасе и залази; алъ намъ є окренуо онда не освѣтлѣну свою страну, и зато га не можемо видити, и онда говоримо: новъ є мѣсецъ, новолуніе, а найчесће се говори: мѣна є.

Мало дана затымъ укажесе мѣсецъ на западномъ небу у виду српа; но тай є српъ съ десне стране (☽). Съ дана на данъ

свѣтлость већа быва, докъ 7 дана послѣ мѣне при заходу сунца у полакъ освѣтлѣнъ као прва четврть появисе. У поолдне изаће и свѣтли до полноћи. До єдно 7 дана послѣ, дакле около 29. дана послѣ првога пунолунія, опетъ га по заходу сунца пунымъ и преко цѣле ноћи свѣтлећимъ на небу гледимо. Прошао є одъ прилике мѣсецъ дана, и та 4 главна появленія повторавaюсе, али се не догаћаю свагда у єдне и те исте дане мѣсечне.

98. Изреченія.

(Псал. 103.)

Господъ є створіо мѣсецъ за разликованѣ времена; сунце познае западъ свой.

Положіо си таму, те буде ноћь, по коіой иду сви шумски звѣрови, млади лавићи, кои рычу за грабежомъ, и ишту одъ Бога раану свою.

Сунце сине, а они се сви скупе и полежу на ложа своя.

Човѣкъ изиће на посао свой и на радню свою до вечера.

99. Воздухъ.

Земля є наша округла, и свободно виси у простору свѣта. Унаоколо є тѣло

землѣ воздухомъ обколѣно. Мы воздухъ не видимо, єрбо є безъ бое. Издалека се чини воздухъ плаветанъ, зато є и небесный сводъ такоѣе плаветанъ. Но да є воздухъ тѣло, то осѣѣамо, кад' рукомъ или вратма брзо манемо. Кренутъ воздухъ, вѣтаръ, тера лаѣе и млине вѣтреняче. Вѣтаръ тера и облаке, кои надъ нама по воздуху плываю, као лаѣе на води.

Воздухъ є свуда ма куд' мы дошли, на высинама и у дубльинама, на води и на суву, и у свыма такоѣе пештерама и бездпама. И будуѣи є прекомѣрно танакъ, то продире и у саме найманѣ пукотиньице.

Воздухъ є животу людій, животинѣ и прозябенія преко нужданъ. Дысанѣмъ увлачимо у се воздухъ; тако чине животна; и сама прозябенія безъ воздуха нити бы се зеленила, нити бы цвѣтала, нити плодъ носила.

Воздухъ ніе свуда чистъ. У соби, у коіой многи люди, дышу, н. пр. у училишту, постане воздухъ нечистъ, зато се мораю те собе како зими тако и лѣти отворити почесто, да се покварeный воздухъ чистымъ споляшньимъ замѣне. По селы є воздухъ чистіи него по великима варошма. На бреговы є свѣжіи него по долинама. Горньимъ

воздухомъ притиснутъ є дольньій, кой тымъ гусћи постае, а горньи напротивъ тога рећи. Може се дакле рећи: Што є ближе къ земльи, то є гусћи воздухъ.

100. Паданя изъ воздуха.

У воздуху има свагда множство невидимыхъ воденыхъ пара, кое се изъ мокре землѣ, потока, рѣкій и изъ мора горе подижу, али се опетъ у различномъ виду на землю изъ воздуха враћаю.

Роса, коіомъ су често уютру прозябенія покрывена, ніе киша, коя бы изъ воздуха пала была, будући при чистомъ и ведромъ небу найчесће быва, него се состои изъ воде, коя изъ воздуха непосредственно на предмете сѣдне. На већой хладноћи вода се смрзне и буде мразъ. На тай истый начинъ сѣда такође у топлой соби на хладна окна и то съ унутрашнѣ ньихове стране пара влажнога собнога воздуха, те се тако стакла зное или навуку различновиднымъ леденымъ цвѣћемъ.

Ако воздухъ захладни, то се онда вода одлучи у врло ситныма круглицама, кое се окомъ єдва могу видити, и кое су тако лагке, да у воздуху высе. То є магла, коя нарочито за влажнымъ даномъ у хлад-

ной ноћи постае, или се у єсень и зими, кад' є вода топлія неголи воздухъ, надъ рѣкама и єзерма подобно дыму подиже. Мутна пара надъ ссудомъ вруће воде єсть то исто появленіе, кое се охладненіемъ развыяюћихсе топлыхъ пара производи. — У топліе доба године постане магла топрвъ у вышшемъ хладніемъ воздуху, и прави облаке, кои се разновидно мѣняю. Да ови заиста ништа друго нису него магла, познаесе узлазкомъ на вышше брегове, коихъ су врхови поводомъ якога охладненія често у облакъ замотани. Облацы се лѣти врло высоко пеню, а у єсень и зими се обычно као влажна магла по найнижи' чотовы и по самой земльи вуку.

Много путій се ове водне частице слію у каплѣ, и као киша падаю на землю.

Зими умѣсто кише пада снѣгъ на землю. Снѣжне частице состоесе изъ танкихъ ледныхъ иглица, кое се често саставе у красне звѣздице.

Ледна зрна, коя кадкад лѣти падаю, именуюсе туча, крупа. Ова често опустоши землѣдѣлчеве богате усѣве и вртарове вреже и разсаде.

101. Дуга.

Кадкад' приликомъ тихе лѣтнѣ кише виђамо и пріятну такоће свѣтлость сунца. Ако онда сунце съ противне стране кишноме облаку стои и свое ясне зраке у нѣга баца, то видимо на небу одвеђь красношаренъ полукругъ, кой се дуга именуе. Дуга є знакъ и свѣдочба завѣта, кой є Богъ послѣ потопа съ Ноемъ и човѣчіимъ родомъ учиніо. Погледай дугу, и хвали Онога, Кой ю є створіо!

Како є лѣпа дуга са седамъ нѣныхъ боя! Горе црвена затымъ тамножута, пакъ онда ясножута, послѣ зелена, на то ясноплаветна, пакъ онда тамноплаветна, и доле плава као любичица.

Знашь ли и то, на коіой неба страни дугу пре полдне видимо? Гдѣ стои она, кад' ю послѣ полдне видимо? —

Метни чашу съ водомъ на бѣо табакъ хартіе тако, да удари сунце на ню, и кажи шта си за чашомъ примѣтіо!

102. Буря.

Често виђамо лѣти, како се мрачни, црни облацы дижу; вѣтаръ ихъ све ближе тера; то су бурни облацы. Изъ таковыхъ

кадкад' ватра продире, коя се именуе муня. Ова се или противу землѣ или противу другога облака устремила. Муня понайвыше удара у высоке, заоштрлясте предмете, као н. пр. у дрва, куле и куће, и запали ихъ кадкад'. Зато є опасно, приликомъ яке бурѣ подъ дрвама стаяти, и ту се скланяти; єръ ту може човѣкъ лагко громомъ убіенъ быти. За муньомъ се набрзо чуе тутня, коя се громъ именуе. Што є ближе буря, то брже слѣдуе громъ за муньомъ. Кадкад' за муньомъ тай часъ слѣдуе тако страшна лупа, да се прозори тресу; онда се обычно вели: ударіо громъ. Докъ буря трае, мунѣ сѣваю и громови пуцаю, киша међутымъ струйно пада на землю и чини ньиве плодоносныма. Найпослѣ прећу облацы, разиђусе, небо се изведри, и сунце сине као и пре бурѣ.

103. Како се валя чувати приликомъ бурѣ.

Ако си у врѣме бурѣ у полю, то немой склонитисе подъ дрва! Не стой близу высокихъ предмета; не смѣшь ни брзо трчати, возитисе или яшити. — У врѣме бурѣ не пали ватре, него брзо угаси и ону, коя можда веѣь гори у куйни! Остави собна врата отворена, али тако, да не промахуе

воздухъ, и стой выше насрѣд собе, а не близу зида, прозора и пеѣи!

Човѣкъ, по имену Франклинъ, кой є о качеству мунѣ и грома много размышлявао изнашао є громоуклоникъ, кой се меѣе на высока зданія а и на многе лаѣе, да се одъ опасне и убиточне силе громовне сачуваю.

104. Лѣти.

Како лѣпо роса паде на усѣве и на гай; погледати свуда саде, чини намъ се души рай! тихій вѣтрићь пири любко, птице пою умилно; створенѣ є свуда свако лѣти врло радостно!

105. Средства за гасенѣ пожара.

У найвыше случаева ватра се водомъ гаси. Друга су томе средства земля, песакъ и пепео. Ако се сирѣчь много тога бацы на ватру, то се тымъ покрые површность, пакъ не може воздухъ до ватре допрети. Свака се ватра угаси, како іой се отме воздухъ. Ако се масть, улѣ и масло упали, онда се не смѣ вода употребити за гасенѣ, него се на ту ватру бацы брашно, пепео или песакъ. Ако є мастна течность у ссуду, то се брже болѣ заклопи ссудъ: заклопцемъ се тымъ одбіе воздухъ.

Кадкад' се упали дымнякъ. Има много дымняка са заклопцемъ горе. Ако се овай спусти, то се тымъ одбіе воздухъ, и ватра брзо угасисе.

Кад' се шума запали, онда, да не бы ватра далѣ ишла, найсовѣстніе є, сва близу стоеѣа дрва испоодсѣцаѣи, и унаоколо земляну обалу начинити.

106. Старый и новый свѣтъ.

(Части землѣ и мора.)

Земля на површности своіой има выси и низе. Низе су велике и водомъ напунѣне. Вода ова именуесе море. Изъ мора вири тврда земля наполѣ.

Готово 3 четвртине на површности землѣ состоесе изъ воде, а 1 четвртина изъ землѣ.

Двѣ су силне, скопчане части землѣ: восточна тврда земля, или старый свѣтъ, и западна или новый свѣтъ, кое су обадвѣ земнымъ моремъ опасане. Найвеѣа є часть землѣ на восточномъ полукружію, а найпространія часть воде на западномъ полукружію.

На восточну тврде землѣ часть нанизани су у великомъ множству острови правцемъ къ юговостоку.

Старый свѣтъ состоисе изъ Азіе, Африке и Еуропе; новый свѣтъ именуесе Америка.

На сѣверу приближуюсе обадвѣ части тврде землѣ єдна къ другой знатно, и само єдна мореузкость разставля Америку одъ Азіе. Напротиву тога на югу окружава отворено море далеко лежеће части тврде землѣ.

Восточна тврда земля разставлѣна є одъ западне съ єдне стране тихимъ моремъ, а съ друге атлантическимъ моремъ. На крайнѣмъ сѣверу и на крайнѣмъ югу єсу ледена мора.

Тврда земля обычно се дѣли на 5 частій. Ове єсу: Еуропа, Азіа, Африка, Аустраліа, Америка.

Цѣла земля населѣна є людма изъ западне Азіе. Америка се состои изъ 2 велике части, кое землѣузкость Панама скопчава, као што Суецъ скопчава Азію и Африку. Мећ' сѣверну и южну Америку продире западно индійско море онако, као среднѣ море мећ' Африку и Еуропу*).

---

*) Многа повторна пытаня по садржаю; съ почетка свагда помоћу маппе, а послѣ кушати безъ маппе.

107. Колумбъ.

Пре 400 година іоштъ се ніе знало за Америку. Топрвъ у години 1492. послѣ Христа пронашао є ню Колумбъ. Овай се родіо у кућицы предградія у Генуи, гдѣ му є отацъ одъ сукнотканя живіо. Воспитаніе Колумба было є, као што є могло быти сына сиромаха сукноткача; учіо є читати, писати и рачунити, покрай тога и вуну гребенаюћи, докъ у четрнайстой своіой години, слѣдуюћи своіой наклоности, на море отиде. Што се дуже бавіо на мору, то му є све миліи быо морскій животъ. Те опасности морскога живота нема, кою не бы онъ храбро и съ присуствомъ духа поднео быо. Будући у оно врѣме ни у коіой земльи толико новога за морепловца научитисе ніе могло, као у Португаліи, зато отиде онъ тамо, и выше путій пловіо є къ западноме прибрежію Африке. Найпослѣ ожениссе испросивши унуку нѣкога искуснога морепловца. Изъ записныхъ дневника и маппа, кое є кодъ тога човѣка нашао, стане се сад' прилѣжно учити, и свега є крѣпило у той нѣговой мысли, да къ западу съ оне стране атлантическога мора, мора іоштъ быти суве землѣ. Како

бы се радо онъ усудіо быо тай часъ тамо поћи, али ніе имао новаца, да састави выше великихъ лаћій.

Найпре се обрати на Португалскога краля; но томе є одвећь на срдцу лежала пловитба около Африке; и будући є Колумбъ врло простосрдечанъ быо, зато су краль и нѣгови чиновницы држали све нѣгове рѣчи за коекакво санянѣ, те га зато одбію. Затымъ одпутуе у Генуу, да граду томе, у комъ се родіо, честь и корыстъ новыхъ изобрѣтенія поднесе. Али и ту помысле совѣтницы, да ніе при чистой памети. Уврећенъ и опечалѣнъ обратисе на Шпанію.

У Шпаніи су онда владали Фердинандъ и Ісабелла. Кад' Колумбъ ове за нѣколико лаћій замоли, буде му одговорено, да се сад' нема на то новаца, но да мало почека. Тако буде онъ 7 година празднымъ обећаванѣмъ и надеждомъ задржанъ у Шпаніи, и выше є путій изъ нестрпѣльивости хтѣо одпутовати. Єдва єдаредъ по благоволенію кральичином' буду 3 лаће спремлѣне, на коима є онъ могао предузети путованѣ изобрѣтенія свога. Тко є быо веселіи него Колумбъ! Брзо се

нађе 120 момака готовыхъ путовати съ ньимъ.

3-га Августа 1492. отиснесе мала та флотта изъ пристаништа Палосъ близу Кадикса, и наскоро приспѣ до канарскихъ острова. Овдѣ є требало поправяти лађе цѣо мѣсецъ дана. Затымъ се навезе на широко непознато море; лађе дођу у врућій поясъ, летећи као стрѣле на удесномъ вѣтру. Кад' до 400 миля прећу, лађари, видећи, да іоштъ никако земля се не указуе, уплашесе, и нападну на Колумба, да се врати. Но онъ се не даде поколебати, него рекне, да се мора далѣ путовати, єръ земля не може већь далеко быти. И заиста се почну почесто птице у летаню показывати, шта выше, опазе сви, да струкъ сите, комадъ дасчице, вѣшто изрѣзана палица, и єданъ цѣо шушняръ съ црвеныма бобицама тамо амо плываю по води. Сад' се већь ніе выше сумняо Колумбъ о близкости землѣ, заповѣди предъ вече спустити єдра, и цѣлу ноћь на опрезу быти. Онъ самъ очію ніе скинуо са запада. 11-га Октобра у 10 сатій ноћу примѣтисе у дальини свѣтлость, коя се съ єдног' мѣста на друго мицала, и сутраданъ у прозорѣ опази єданъ морнаръ съ коша на катарки землю: Земля! земля! повиче тай весело доле. Сви поврве горе на кровъ, и угласъ ускликну:

Земля! земля! Опалисе єданъ топъ, и тымъ другима двѣма лађама обзнани веселѣ то. Кад' осване данъ, укажесе красанъ островъ съ дрвама и купинама. Колумбъ се изъ свег' срдца благодарно помоли Богу, а съ ньимъ и сви други сложно. У своіой Адмиралской одѣћи съ голымъ мачемъ у єдной а са заставомъ у другой руцы отиснесе Колумбъ у чамцу къ острову, изиђе на суво, и у име краля Шпанскога ступи у притяжаніе землѣ те, назвавши островъ тай Сант-Салвадоръ, т. є. светый Избавитель. Брзо затымъ укажусе и урођеницы сви безъ одѣла, по тѣлу свакоякомъ боіомъ нашарани мрко-црвене коже и црне косе. Съ почетка се опетъ разбѣгну, но мало помало приволусе приступити ближе, съ усхићенѣмъ сматрати пружене имъ дарове: коралле, стакленъ бисеръ, огледала, прапорце и друге маленкости, знакомъ показуући, да Шпанце држу за вышша суштества, коя су съ неба дошла. Съ радосћу примѣте Шпанцы у ушима ньиховыма златне ободце, пакъ стану зато тражити, гдѣ се може злато наћи. Послѣ 3 дана одпутуе Колумбъ далѣ къ югу, и пронађе іоштъ вышше острова. Свуда є таке исте люде налазіо, растѣнія іоштъ никад' невиђена, и по высоким' дрвама птице съ найлѣпшимъ перѣмъ.

За нѣколико дана допре къ великом' острову Куба. Овдѣ првый путъ примѣти обычай пушити дуванъ, кой се обычай послѣ распростре по цѣломе свѣту.

Изъ Кубе отишавши изнађе другій великій островъ, одъ урођенаца Хаіті названый. Онъ га назове Хишпаніола, єрбо му се мало наликъ учини на Шпанію. Жительи, съ почетча плашльиви, постану повѣрніи, и почну съ найвећимъ почитаніемъ доносити воће, коренѣ, папагае и рыбу. Єданъ одъ ньиховыхъ Кацика или Князева походи Колумба, и промотри съ найвећимъ любопытствомъ лађу изнутра. И овдѣ су такође имали Індіанцы много златныхъ ободца, кое су радо за маленкости давали. Колумбъ є на выше мѣста излазіо на суво на ове острове. Свуда є налазіо тай истый доброћудый народъ. Єданъ Кацикъ даде га къ себи звати, и прими Шпанце съ пуномъ пріятельскомъ искреносћу. Што се найболѣ наћи могло, тымъ су угосћени были.

Колумбъ заповѣди людма своима упражняватисе у оружію. Індіанцы су то съ крайньимъ удивленіемъ гледали; а кад' Шпанцы свое пушке опале, буду дивяцы

ванъ себе одъ ужаса; па кад' іоштъ Колумбъ заповѣди опалити топъ, онда одъ страха попадаю на землю. Кругла є была крозъ даску на лађи продрла; дивяцы нису никако поняти могли, како да топъ, кой є на сувой земльи стаяо и ту остао, даску пробити може. Сад' буду тымъ іоштъ тврђе увѣрени о небесномъ пореклу тыхъ туђинаца, и нађусе тымъ особито почествовани, да є Колумбъ на ньиховомъ острову стрѣлницу направити заповѣдіо, пакъ су драговольно помагали доносити брвна, греде и даске.

Оныхъ 39 момака, кое Колумбъ у стрѣлницы остави, посовѣтуе онъ, да любовно поступаю са урођенцы, пакъ се онда навезе на море, да се врати у Шпанію. Са собомъ поведе 12 Індіанаца, понесе многе рѣдке птице и друге производе тога предѣла. Слѣдуюћихъ година іоштъ є триредъ путовао Колумбъ у Америку. Но завидльиви люди толико су томе храброме и дрзновеноме човѣку злобили, да є одъ Шпанаца неблагодарносћу награђенъ био.

108. Моћи се наћи.

Мы живимо у царству Аустрійскомъ. Ово лежи у Еуропи *). Кад' погледимо на маппу, то налазимо на десно или съ восточне стране одъ Еуропе Азію, на лѣво или западно видимъ атлантическо море. Сѣверно лежи ледено море, а южно лежи средиземно море (међу Еуропомъ и Африкомъ). Земляма, кое десно или восточно одъ нашега отечества леже, раніе свѣтли сунце, неголи нама; одонуд' се сунце рађа. Западно одъ насъ лежећима земляма излази сунце касніе, неголи нама. Ако є н. пр. 12 сатій нама, то є лађарма на атлантическомъ мору іоштъ пре полдне, а жительма Азіе већь є послѣ полдне.

Съ постойбине наше кад' гледимо, одкуда се рађа сунце? **) Ту страну именуемо востокъ. Гдѣ є дакле западъ? — Гдѣ сѣверъ и гдѣ югъ?

Кое море морамо прећи, кад' све єднако управо на востокъ путуемо? — А у кою ћемо часть землѣ доћи, ако тымъ правцемъ успутуемо? Коимъ бы правцемъ (одъ наше постойбине) дошли до атлантическога мора? — Бы ли онай,

---

*) Положай царске државе помоћу маппе се показуе. При читаню цѣлога овога комада валя єднако маппе се држати.

**) Показати правацъ тай безъ маппе.

кой бы све єднако далѣ на востокъ ишао, и у Америку такоѣе допрео? — Кое бы море морао прећи тай путникъ? — (Нигда притомъ заборавити не валя, да є земля округла.)

109. Поштанскій слуга.

Поштанскій є момакъ срећанъ, што мож' свагда яшити, у рогъ жутый свой и ясанъ брдомъ доломъ свирати! На све стране заорисе, дугимъ бичемъ кад' пукне, дуго одєкъ тог' чуесе, єдва сасвымъ умукне!

110. Обытатели землѣ.

Єси ли пытао сунце, куд' у вече одлази, кад' за брегове заѣе? Я мыслимъ, да и за бреговма живе люди, пакъ мора да и ньи такоѣе нагледи, и да и тамо сине на ливаде и ньиве, на вароши и села. Или єси ли потокъ, кой тамо отиче, упытао кадгодь: Куда тако, пріятелю? — Тай нигда мира нема, мора му се доле у рѣку и съ ньомъ покрай гдѣкое лѣпе вароши у далеко море Или єси ли видіо, како ласте у єсень около црквене куле облећу, и по плавоме воздуху вичу: Да идемо! да идемо! — Много стотина миля далекъ имъ є путъ ньиховъ преко дальныхъ земаля и высокихъ брегова у другу топлію землю.

Тко бы могао путовати — са сунцемъ преко брегова, или съ потокомъ къ мору,

или съ ластама у топлію землю! Тамо бы се могло много видити и чути; єръ Божія земля велика є, лѣпа и пуна различныхъ стварій. Много миліона людій живе на земльи, и єсу различнога облика и различне бое. Люди, као мы, бѣле бое и црвеныхъ образа живе по цѣлой Еуропи и далеко іоштъ къ востоку по великой части Азіе, а и у оной части Африке, коя нама найближе лежи, одселило ихъ се пакъ доста и у саму Америку и Аустралію. Но у Африки живе црни (Негри) съ ньиховомъ вунастомъ косомъ на глави; у Америки бакарасти Індіанцы; у Азіи жути Монголи съ ньиховомъ редкомъ црномъ косомъ и малыма шкилявыма очима; у Аустраліи пакъ живе мрке бое дивльи Малаи.

У врућима предѣлма снѣжи само по найвышима планинама, и ту стое красне шуме са увѣкъ зеленымъ лисѣемъ, по коима звижде и вичу шарени папагаи, и дерусе различни маймуни, а земля носи тамо богате и различне плодове, нити є нужде човѣку тамо много сѣяти и садити. Но по шумама вребаю и отровне зміе; лавови, рисови и друга грабежна животна нападаю и самога човѣка. У хладныма пакъ земляма и саме єле озебу; земля є неплодоносна и

пуста; много миля може се преће, и нигдѣ човѣка не наћи. Но Богъ є уредіо, да по шумама тамо свакояка вуната животна живе, те се люди ложама ньиховыма служе противу зиме. И колико є ту хладно, опетъ и тамо люди весело живе; єръ свака земля има свою радость, но и свою муку. Тако є то Богъ премудро уредіо.

111. Божія моћь.

У мора є дубльина велика, и вселенна страшно є широка; са могућеством али то, о Боже, ни сравнитисе Твоимъ не може!

Силне рыбе Ты по води видишь, сваку одъ ньихъ нагледашь и раанишь; управля ихъ Твоя рука дивно, свемогућество тымъ казуешь явно.

И кад' морски побѣсне валови, опетъ лађа далеко одплови; єръ си силанъ утишати море! узравнати тыхъ валова горе!

112. Света земля.

На востоку лежи Палестина, гдѣ се родіо Спаситель, и гдѣ є велико Свое избавленія дѣло свршіо. Палестина лежи одъ насъ юговосточно на восточномъ прибрежію среднѣга мора. На сѣверу граничи са Сиріомъ, на востоку и югу са Аравіомъ.

Земля ова именуесе Палестина по Филистимянма, кои су нѣгда у ньой обы-

тавали; име Ханаанъ носи одъ Хананита или Фениціана, кои су се на западномъ прибрежію землѣ те станили были; земля пакъ Єврейска именозана є была тако као постойбина потомака Авраамовыхъ, кой є Євреанинъ быо, т. є. човѣкъ съ оне стране, пришелацъ, кой є преко Еуфрата одъ востока дошао. Будуѣи є Богъ Аврааму обѣѣао, дати потомству нѣговоме ову землю, зато она добые име „обѣтована или обеѣана земля.“ А земля Ісраильска звала се по Якову, коме є Богъ почестно име Ісраилъ даровао. Юдеа или земля Юдейска именоваласе по Юди, сыну Яковлѣвоме.

Палестина є уобште бреговита земля. Са сѣверне є стране Ливанъ, т. є. снѣжанъ брегъ; выше къ югу на среднѣмъ мору єсть планина Кармилъ, а насрѣд' Палестине Ефраимъ.

Найзнаменитія рѣка у Палестини єсть Іорданъ, кой одъ сѣвера доле къ югу тече дужиномъ выше одъ 20 миля. Іорданъ прави єзеро Генисаретъ или Галилейско море, и утиче у мртво море. На єзеру Генисарету, на кога обалама леже Витсаида, Капернаумъ и Тиверіа, бавіосе є Іусъ често и радо. Та мѣста, као и Наза-

ретъ, Кана и Наинъ, лежала су у предѣлу Галилеи. Южно одъ Галилее лежао є предѣлъ Самаріа съ градовы Самаріа и Сихемъ.

Найюжнія часть Палестине именоваласе Юдеа, међу морама срѣдньимъ и мртвымъ. Ова є земля многимъ была населѣна людствомъ; главанъ нѣнъ градъ быо є Єрусалимъ. На єдномъ брегу градскомъ, по имену Сионъ, лежао є Давидовъ дворъ, а на Моріи стаяо є храмъ. Близу града быо є брегъ Голгота, гдѣ є Христосъ распетъ быо. Друга знаменита мѣста была су Єрихонъ, Еммаусъ, Витлеемъ. Међу Єрусалимомъ и горомъ Елеонскомъ текао є потокъ Кедрскій долиномъ Іосафатъ.

Восточна страна Палестине звалаасе Пиреа, гдѣ се Ісусъ врло рѣдко бавіо. *)

Палестина є топла плодоносна земля. Землѣдѣлство и скотоводство яко су цвѣтала, као и воѣедѣліе и вртарство. Нарочиту корысть давала є маслина, изъ кое плода цѣѣено є бывало изредно улѣ. Іоштъ є была земля та богата смоквама, урмомъ и виномъ.

---

*) Болѣга прегледа ради могао бы учитель положай Палестине у 4 части на табли начертати

113. Обраћеный Негаръ (Црнацъ).

Нѣкій сиромахъ Негаръ, на прибрежію Африке куплѣнъ, буде донешенъ на западноиндійске аде (у Америки). Ту постане онъ Христіаниномъ, и будући се добро владао, поклони му господаръ нѣговъ цѣло свое повѣренѣ, предавши му найважніе послове.

Єдномъ усхтѣ господаръ тай купити 20 робова, отиде са своимъ вѣрнымъ Томомъ на тржиште, гдѣ су се ти несрећници продавали. и заповѣди Томи изабрати оне, кои му се видили буду, да ће найячи быти за радъ.

На найвеће удивленіе нѣгово представи му Тома међу другима и єднога слабога старца, да и нѣга купи. Господаръ не усхтѣ то учинити, нити бы тай маторый црнацъ куплѣнъ быо, да га ніе обѣћао трговацъ дати приде, ако се другихъ 20 купи. Тако и буде.

Кад' се кући врате, почне Тома найнѣжніимъ начиномъ поступати са старцемъ, узевши га у свою колебу, и раанећи га за своимъ столомъ. Кад' бы старцу хладно было, онъ бы га на сунце изводіо; а кад' бы му врућина было, посадіо бы га у хладъ подъ листнато кокусово дрво. Накратко:

све є чиніо, што текъ нѣжанъ сынъ своме любезноме отцу чинити бы могао.

Зачуђенъ той чрезвычайной наклоности Томе къ староме робу, зажели господаръ узрокъ тога знати. Є ли ти то отацъ? упыта га.

Не, господару, ніе ми отацъ.

Вальда ти є дакле старіи братъ?

Не; ніе ми братъ.

Можда ти є стрыцъ, уякъ или другій каковый сродникъ? єръ ніе могуће, да бы ты туђину толико угађао.

Не, господару, ніе ми сродникъ; ніе ми ни пріятель.

А ты ми кажи, зашто тако любовно съ ньимъ поступашь?

Єрбо ми є непріятель, одговори Тома; онъ ме є продао у роблѣ. Али я му не смѣмъ злобити, єръ ми є отацъ (свештеникъ) казао: „Любите непріятелѣ ваше, чините добро оныма, кои мрзе на васъ, и молитесе Богу за оне, кои васъ гоне и оговараю, пакъ ћете тако быти дѣца Отца вашега, Кой є на небу. Кой сунцемъ сяе надъ добрыма и надъ злыма, и дажди надъ праведныма и надъ неправедныма.“

114. Монархіа аустрійско-унгарска.

Европа є одъ прилике петъ путій маня одъ Азіе. Найзнаменитія држава у Европи за насъ є монархіа аустрійско-унгарска, или царство аустрійско, отечество наше.

Кад' погледимо на маппу Европе, то налазимо, да отечество наше лежи готово на срѣди Европе.

Налазимо далѣ, да є царство наше италіанскима и нѣмачкима земляма окружено (гдѣ?), Руссіомъ (гдѣ?), Турскомъ (гдѣ?), и адріатическимъ моремъ (гдѣ?).

На югозападной страни царства тога прострле су се Алпске горе — найзнатніе у Европи, изъ коихъ Дунавъ, кой срѣдомъ царства тече, найвише своихъ сурѣчица добыя. Отуда долазе Іннъ и Еннсъ. Тамо, гдѣ Алпски краеви на Дунавъ наступаю, лежи Бечъ, главный царства и престолный градъ нашега Цара, гдѣ около полъ миліона людій живе.

Одъ Беча тече Дунавъ восточно крозъ велику унгарску равницу, коя сѣверно Карпатма, восточно Ерделѣмъ граничи.

У унгарской равницы опетъ се састаю велике рѣке съ Дунавомъ, Драва и Сава изъ Алпскихъ гора, Тиса изъ Карпатскихъ.

Сѣверно одъ Алпа, и то на западной границы царства, дижесе Шумава (Böhmerwald); на сѣверной границы царства дижесе тако зване Крушне горе (Erz-), Крконошске горе (Riesengebirge), и моравско-шлезске планине. Изъ Ческе шуме тече Влтава (Moldau) къ Лаби (Elbe), коя у Крконошским' горама извире и у сѣверно море (Nordsee) утиче. Одъ моравско шлезскихъ планина тече Одра сѣверно у балтичко море, а южно Морава (March) къ Дунаву.

Сѣверно одъ Карпата струи Висла (Weichsel) такође у балтичко море.

Алпи и Карпати єсу найвеће планине у Аустріи. Унгарска равница єсть главна долина царства.

115. Саставне части монархіе аустрійско-унгарске.

Царска кралѣвска наша држава соєдинявасе слѣдуюћима земляма*): Архивойводство Аустриско подъ и надъ Еннсомъ. Кралѣвство Ческо, Маркграфство Моравско, Княжество Шлезско, Велико Войводство Краковско, Кралѣвство Галицско и Владимирско, Княжество Буковинско, Кралѣв-

*) Треба ихъ тражити на мапи.

ство Далматско, Маркграфство Істрійско и варошь Трстъ, окняжено Графство Горичско и Градишканско, Княжество Крайнско, Коританско, Штаєрско и Салцбурско, найпослѣ окняжено Графство Тиролско съ Форарлбергомъ, далѣ: Кралѣвство Унгарско съ Великимъ Княжествомъ Ердельскимъ, кралѣвство Хрватско и Славонско, и Войничка Граница.

Ове су землѣ неразлучне составне части аустриско - унгарске наслѣдствене монархіе, надъ коіомъ нашъ найсвемилостивіи Царъ а Краль Францъ Іосифъ I., племена Хабсбург - лотрингскога, влада. Двоглавый орао съ круномъ одозго, златномъ царства ябукомъ, скиптромъ и мачемъ єсть билѣгъ царскога достоинства. Овай се билѣгъ може и на нашемъ новцу видити.

---

1. Гледайте на землѣписъ, и кажите оне землѣ, кое ограничаваю Моравску, Штаєрску и. т. д.

2. Тражите главный градъ сваке землѣ.

3. Гдѣ леже: Бечъ, Прагъ, Брно, (Brünn), Краковъ, Лавовъ (Lemberg), Сибинь (Hermannstadt), Пешта, Пожунъ (Pressburg), Загребъ, Гра-

дацъ (Graz), Любляна (Laibach), Целовацъ (Klagenfurt), Трстъ, Іннсбрукъ, Салцбургъ, Линцъ, Темишваръ?

4. Преко коихъ земаля морало бы се путовати изъ Оломуца (Olmütz) у Трстъ (Triest)? изъ Будима у Прагъ?

5. Кое землѣ граниче съ Нѣмачкомъ? кое са Швайцерскомъ?

6. Три найвећихъ вароша у Аустріи єсу: Бечъ, Прагъ, Пешта. Свака има выше одъ 100.000 жителя; Бечъ има выше одъ 400.000.

За овыма иду: Лавовъ, Трстъ, Дебрецинъ, Градацъ, Брно, Будимъ, Пожунъ. Ове имаю измећу 40.000 и 70.000 жителя.

7. Найвеће землѣ єсу: Унгарска съ Ердельомъ, Галиціа и Ческа.

8. У цѣлой царской држави живи выше одъ 35 миліона душа.

116. Путъ по Дунаву.

Заєдно ћемо велико путованѣ учинити брзо течаемъ Дунава. Прстомъ ћемо путовати по землѣпису, па ћемо зато брже ићи него желѣзницомъ.

Изворъ Дунаву валя тражити у Шварцвалду у великомъ княжеству Баденскомъ. Топрвъ кодъ Улма можемо сѣсти на ла-

ђицу, кою кодъ Донауверта съ паробродомъ промѣнити можемо. Сад' се иде све къ востоку крозъ Баварску; у путованю томъ видимо Інголштадтъ, Регенсбургъ и Пасовъ. Кодъ Пасова (Passau) постае Дунавъ веѣимъ чрезъ Іннъ. и улази у Аустрискій предѣлъ. Возимосе у Линцъ, главный градъ горнѣ Аустріе. Путуюћи далѣ крозъ долню Аустрію дивимосе лѣпоме прибрежію велике рѣке, коя се у далѣмъ своимъ течаю многостручно дѣли и аде прави. Одвеѣь брзо прохуисе кодъ и мимо прекраснога монастыра Мелка у Кремсъ, пакъ онда покрай Клостернайбурга къ Леополдсбергу и єдва чекамо, да угледамо, престолный царства градъ са красномъ нѣговомъ Стефановомъ куломъ и нѣговымъ пространымъ дворомъ. обыталиштемъ нашега Цара. Далѣ се возимо на востокъ къ лѣпо лежеѣем' Пожуну, и сад' смо у Унгаріи. Пре, него што ћемо Будимъ и Пешту видити, савыесе Дунавъ къ югу, пакъ онда къ востоку, и одъ Бѣограда далѣ прави границу међу Аустріомъ и Турскомъ, а кодъ Оршаве улази у Турскій предѣлъ. Одъ Пасова дакле до Оршаве Дунавъ є Аустрискій. Послѣ тече влашкомъ дольомъ, и найпослѣ съ выше кракова утиче у црно море.

Али сад' насъ є одвео Дунавъ у туђу землю. Морамо се вратити; єръ у своимъ

отечеству текъ є найболѣ. Ако смо ради страннутицомъ по води путовати у Аустрію, то намъ валя преко водоузкости кодъ Цариграда и преко Дарданела у Архипелъ, около Грчке у адріатическо море возитисе, и у Трсту известисє. Крозъ кое круновине морамо сад' путовати, да дођемо у постойбину нашу?

117. Добро є свуд' проћи; ал' и кући доћи!

Желіо бы быти птица,
Прелетати изнадъ гора,
И што далѣ исподъ сунца
Преко самыхъ іоштъ и мора!
О та красанъ свѣтъ є свуда!
Цѣлога бы радъ видити;
Ал' се послѣ и отуда
Опетъ дома повратити! —
Валя сватко то да мари,
Што су рекли наши стари:
„Добро є свуд' проћи,
Ал' и кући доћи!“

Четвртый одсѣкъ.

Изъ повѣстнице.

---

118. Ісусъ Христосъ.

У врѣме, кад' є свѣтъ дубоко у грѣхъ и порокъ погруженъ быо, сине на востоку роду човѣчіем', кой є избавленія преко потребовао, свѣтило истине. Христосъ Сынъ Божій постане човѣкомъ, да све кои Га вѣрую, избави и спасе. Долазакъ тай Избавителя и Спасителя предсказывали су Пророцы старога Завѣта. Но Юдеи су држали, да ће Мессіа ньиховъ доћи као силанъ и славанъ Царъ на землю. Мало су ньихъ поняти могли, да се у Витлеему у Юдеи родіо Спаситель свѣта у смиренію и ништети. Свети Евангелисти повѣствую о дѣтинству и младости Ісуса, о предаваню науке, о чудесы, смрти на крсту, воскресенію и вознесенію Нѣговомъ. Упорный у невѣрію свомъ свѣтъ презрѣ Евангеліе —

благовѣсть спасенія. И кад' Апостоли и наслѣдницы ньихови проповѣдати стану благовѣсть ту по Палестини, малой Азіи, Грчкой, Риму, Ілирику и далѣ іоштъ, снаћу ихъ люта и свирѣпа гоненія. Али су гоненія та текъ на то служила, да се прослави Христіанство, кое се нарочито у Еуропи распространило было.

119. Петаръ и Павелъ.

Светый Петаръ, као што є было пунъ любови ко Ісусу и ватрене ревности за истину Евангелія, тако є было и неутрућенъ у распространьиваню царства Божія. Испрва є проповѣдао Евангеліе у Єрусалиму, Юдеи и Самаріи а послѣ у Сиріи, малой Азіи, Антіохіи, и нарочито мећу Партянма.

Съ каквымъ є напредкомъ у распространьиваню Евангелія Апостолъ Павелъ дѣлао, о томъ намъ свѣдочи и нѣгово посланіе къ Филипписеима, у комъ имъ изъ тамнице пише: „Хоћу да знате, браћо, да и саданѣ станѣ ово мое служи за напредакъ Евангелія; єръ су окови мои — кое Христа ради носимъ — свему Двору и свыма прочима познати, те се выше браћа повѣрише Господу сбогъ моихъ окова,

и тымъ веѣма усудише проповѣдати слово Божіе безъ страха.“ Павелъ, пуштенъ послѣ двѣ године изъ тамнице, путовао є по Ілирику, свуда проповѣдаюћи Евангеліе.

И Петаръ и Павелъ дуго су у тамницы быти морали, докъ су найпослѣ на смрть осуђени были. Године 67. или 68. Юніа 29. крвлю посвѣдоче обоица вѣру свою. Петаръ буде распетъ и то (као што выше светыхъ Отаца пишу) стрмоглавце, єрбо є самъ себе за недостойна држао, єднакомъ са Сыномъ Божіимъ смрћу умрети. Павель, као Римскій грађанинъ, не буде на бесчестну крстну смрть осуђенъ, но мачемъ буде обезглавлѣнъ.

120. Разореніе Єрусалима.

Юдеа є спадала у Римско царство, коіомъ су Римски Намѣстницы управляли. Несносанъ є Юдейма быо тай ярамъ Римскій; зато су се одъ времена на врѣме дизали на метежъ и буну. Царъ Веспазіанъ пошлѣ тога ради войску у Юдею. Са крайньимъ очаяніемъ борили су се Юдеи, и много тысуѣій ихъ томъ приликомъ изгине. Мало касніе доће опетъ Титъ, те обколи войскомъ Єрусалимъ.

Христіани у Єрусалиму, опоминяюћисе, да є Христосъ предсказао пропасть града, разбѣгнусе. То Юдеи не хтѣдоше учинити, те тако и пропадоше тысућама. Гладь и мора отму махъ у граду. Човѣколюбивый Титъ обрече милость свакоме, кой положи оружіе и предасе; но кад' види, да се Юдеи съ найвећомъ жестокосћу противе, удари са своимъ силомъ на градъ. Юдеи се увуку у храмъ; а Титъ запали и то великолѣпно зданіе, те се тако испуни предсказаніе Христово: „Истину вамъ кажемъ, неће каменъ на камену остати, кой неће разоренъ быти.“

Много стотина тысућій лѣшина буде преко градскихъ зидова бачено. Кои су живи остали, ти буду у робство одведени. Тако край буде Юдейскоме царству. Свете ствари изъ храма Єрусалимскога однесусе у Римъ. Одъ тога времена живе Юдеи по цѣломе свѣту разсути.

121. Обраштай Славена у вѣру Христову.

Народи Славенски, као у свачемъ, тако су и у идолопоклонству были тврди и постояни. У половини деветога вѣка на молбу славенскихъ князева буду одъ Грч-

кога Імператора Василіа Македонянина и одъ Патріарха Цариградскога послана два учена Єромонаха Кириллъ и Методій. да проповѣдаю Славенма науку Христіанску. Обоица была су родомъ Грцы изъ Солуна. Кириллъ се пре, него што се покалуђеріо, звао Константинъ съ придѣвкомъ Философъ. Обоица су добро знала славенскій єзыкъ, на кой преведу свето Писмо съ Грчкога. У вѣру Христову найпре су обратили Бугаре, за овыма Срблѣ. Бошняке, Хрвате, Далматинце, Моравце и Чехе; зато се и именую славенски Апостоли. Србльи, кад' веѣь єдномъ постану Христіани, пребуду у томъ тврди и постояни; но Бошняцы не могоше сви подъ насиліемъ Турскимъ тако се одржати.

Русси, као што сами ньихови лѣтописи свѣдоче, петъ путій су и крстилисе и одпадали изъ узрока непрестаныхъ ратова съ безбожныма народма. Првый редъ крштени су светымъ Андреомъ Апостоломъ; друго ньихово крштенѣ было є у години 863.; треће 886.; четврто подъ удовицомъ Княгиньомъ ньиховомъ Олгомъ, у крштеню нареченомъ Єлена године 958.; петый путъ и то стално крстили су се Русси подъ Княземъ Владимиромъ године 988., кад' се го-

тово савъ народъ крсти наєдаредъ у рѣки Почайни.

122. Светый Сава.

Растко или Рацко быо є сынъ Стефана Неманѣ I. Іоштъ у младости своіой за живота своихъ родителя зажели ступити у монашескій чинъ. У оно врѣме ходили су Светогорцы по свѣту скупляти милостыню, и тако доѣу и къ Стефану Неманьи. Меѣу овыма калуѣерма быо є и єданъ Србинъ, съ коимъ се Растко много разговарао о светогорскомъ животу, кой му се животъ тако яко допадне, да науми потайно отиѣи и безъ опроштая са своима родительма, познаваюѣи любовь ньихову къ себи, и зато боеѣисе, да му не закрате испунити ту желю свою. Измоли дакле одъ отца допуштенѣ отиѣи у ловъ, а отиде съ реченымъ калуѣеромъ Србиномъ у свету Гору. Отацъ га є плачуѣи тражіо дуго врѣме. Кад' разбере, куда є отишао, таки пошлѣ по нѣга свое люде. Ови доѣу у свету Гору, наѣу Растка іоштъ незакалуѣерена, и усхту га узети и одвести са собомъ. Но онъ ухитри и покалуѣерисе подъ именомъ Савва. То є было године 1159. Монахъ Савва брзо затымъ буде одъ Солунскога Митрополита

рукоположенъ за Свештеника, а мало затымъ поставлѣнъ за Архимандрита и Настоятеля у монастыру Студеницы. Отишавши єдномъ у Цариградъ посломъ монастырскимъ, замоли приликомъ томъ Цара и Патріарха, да Србіи даду Архіепископа Србина, кой ће тамо народъ своимъ єзыкомъ учити, свештенике и Пастыре црковне рукополагати. И тако Савва, премда се дуго одрицао, буде године 1219. поставлѣнъ за Архіепископа Србска одъ вселенскога Патріарха Цариградскога. Као Архіепископъ стараосе св. Савва свакимъ начиномъ, да цркву Србску учини независимомъ, тако, да сирѣчь нѣму, и послѣ нѣга свакоме Србскоме Архіепископу дана буде подпуна власть, синодално поставляти у Србіи Архіепископа и Епископе, а не иѣи выше тога ради у Цариградъ. Та власть буде одъ Цара и Патріарха писмено дана и потврѣена.

Св. Савва є богоугодно управляо цркву Србску, сазидао многе храмове Божіе, и поставіо Срблѣ Епископе у Захолміи, Стону, Добру, Будимлю, Рассіи, Студеницы, Призрену, Грачаницы, Топлицы, Браничеву, Бѣограду, и у Морави; зато се и слави као Просвѣтитель Србскій.

Кад' у Србіи све тако найболѣ уреди,

онда зажели света мѣста походити. Сазове свое Епископе, и у Собору томъ синодално избранъ буде за Архіепископа Єромонахъ Арсеніе, мужъ светынѣ нарочите. Затымъ, отиде св. Савва у Єрусалимъ, гдѣ га Патріархъ Атанасіе любовно прими. Кренувшисе изъ Єрусалима посѣти Александрію, Тиваиду, Скитъ, Синай, Антіохію, Арменію, и доће опетъ у Єрусалимъ, а отуда у Цариградъ. Кудгодъ є ходіо, свуда є чиніо знамените милостинѣ. Изъ Цариграда отиде у Бугарску, гдѣ га Краль Арсень и Патріархъ Іоакимъ радостно дочекаю и угосте у граду Трнову. Овдѣ є у очи светога Богоявленія служіо Божествену литургію и осветіо воду, коіомъ є окропіо Краля и люде. По празднику томъ люто се разболе, напише послѣдню волю свою, покуповане великомъ цѣномъ свете мошти, црковне одежде и ссудове пошлѣ по своима ученикма у Србію, пошлѣ Кралю Владиславу, Архіепископу Арсенію и свым' Србльмъ благословъ свой, причестисе и упокои мѣсеца Януара 14. дана. Патріархъ великолѣпно спроведе мртво тѣло Покойнога, и погребе у цркви светыхъ четрдесетъ Мученика. Послѣ нѣкога времена Краль Владиславъ пренесе тѣло св. Савве у Србію у монастыръ Милешево. Године 1595. заповѣди безбожный Сиканъ Паша пренети тѣло то у Бѣо-

градъ, и на Врачару предъ цѣлымъ народомъ у пепео сажеѣи. Бѣограѣани су мѣсто то све до Варадинскога рата т. є, до године 1716. благоговѣйно пазили и чували у огради, но у рату томъ буде сасвымъ запуштено.

123. Деспотъ Георгіе и нѣгова породица.

Деветдесетолѣтный старацъ Георгіе Деспотъ умре године 1457. предавши предъ саму смрть наслѣдство супруги своіой Ирини и сыновма Григорію, Стефану и Лазару тако, да ова троица покорни буду матери. Наймлаѣій меѣу ньима Лазаръ лукавствомъ, злобомъ и беззаконіемъ отме сву владу и одъ матере и одъ браѣе, кое му є тымъ лагше было учинити, што су обадва старія брата слѣпа была, коима су вѣроломни Турцы очи избости дали. Ирина умре, а Григоріе се покалуѣери подъ именомъ Германъ. Но и Лазару не потрае дуго влада нѣгова. Султанъ Мохамедъ удари съ войскомъ на Србію. Лазаръ одъ тога страха а и одъ грыже совѣсти за учинѣно матери и браѣи зло, чега ради и народъ га ніе могао трпити, разболесе и умре друге године деспотствованя свога. За нѣко врѣме послѣ владала є удовица нѣгова но

сасвымъ несрећно; єръ Мохамедъ освои Смедерево, Голубацъ, Ресаву, Жрновъ, Бѣлостѣну, и упали прекрасный монастыръ Милешево.

У толикой обштой невольи примисе деспотствованя Стефанъ слѣпый г. 1461. Но нѣка часть народа не само не усхтѣ га признати, него га іоштъ отера у заточеніе у Далмацію. Послѣ нѣког' времена пребѣгне Стефанъ изъ Далмаціе у Албанію, и ту се ожени съ Ангелиномъ, кѣерю Княза Албанитскога, коя му є родила два сына, Георгіа и Іоанна Деспота. Стефанъ, видећи да се Турцы и на Албанію ударити спремаю, пребѣгне съ породицомъ своіомъ у Італію, гдѣ у 56. години живота свога престависе. Ангелина са сыновма Георгіемъ и Іоанномъ пренесе тѣло Стефаново изъ Італіе у Срѣмъ у Купиново, и сарани га ту у цркви св. Евангелиста Луке.

Георгіе преда сву Деспотовину, коя є и тако малена была, брату Іоанну, кой се страха ради одъ Турака поудали одъ Саве, и пресели изъ Купинова у Беркасово у горный Срѣмъ. Георгіе пакъ прими монашескій чинъ са именомъ Максимъ, и мало затымъ буде Левитомъ Митрополитомъ, управо тога ради у Купиново дошавшимъ, рукоположенъ за Свештеника. Видећи Єромонахъ Максимъ, да є и самъ у великой

опасности одъ Турака, одселисе у Влашку, гдѣ га Радула Войвода са совѣтомъ своимъ узвыси на Митрополитскій у тай махъ упразднѣный престолъ. Радула Войвода Влашкій и Богданъ Войвода Молдавскій заратесе; Митрополитъ Максимъ буде посланъ къ Богдану мира ради, и мудросћу своіомъ помири срећно оба Войводе. Богданъ лѣпо га зато одари, и мећу прочима, даде му и Архіерейску сребрну штаку. Живећи у Влашкой сазида два монастыра; но не могаше одолѣти желѣи: довршити у отечеству своимъ започето зданіе монастыра Крушедола. Тога ради освети другога народу Влашкоме Митрополита, преда овоме наслѣднику своме паству, и съ великомъ одъ Княза полученомъ милостыньомъ вратисе у Срѣмъ у монастыръ Крушедолъ, гдѣ се съ великимъ спокойствомъ разлучи одъ овога свѣта у години 1516.

Цѣлокупна тѣлеса: Майке Ангелине, Максима Владыке, Деспота Іоанна, и овыхъ отца Стефана почивала су 166 година у цркви монастыра Крушедола; но год. 1716. буду свете мошти ньихове одъ Турака, у рату са Імператоромъ Карломъ VI. спалѣне, и само нѣке одъ ньихъ частице буду одъ ватре избавлѣне, кое се у монастыру Фрушкогорскомъ Крушедолу благоговѣйно хране и свето почитую.

124. Србско благо.

Сборъ сборила Господа Христянска
Кодъ те бѣле пркве Грачанице:
Боже милый чуда великога!
Куд' се деде Неманьино благо,
Седамъ кула све пуныхъ дуката? —
Ту се деси Неманићу Савва,
Па говори Господи Христянской:
Ой Бога вамъ, Господо Христянска!
Не говор'те о момъ родителю,
Не говор'те, не грѣшите душе;
Ніе Баба расковао благо
На наджаке и на буздоване,
Ни на саблѣ ни на бойна копля;
Вѣчь є Баба потрошіо благо,
Зидаюћи Србске монастыре,
По градовы и по селы цркве,
И дѣлећи клястоме и слѣпу.
Ето Баба куд' потроши благо! —
У гласъ викну Господа Христянска:
Просто да си, Неманићу Савво!
Проста душа твоихъ родителя!

125. Первый Маркграфъ у Аустріи.

Царъ Карлъ Великій морао є восточну страну свое државе, коя се є простирала такође до земаля принадлежећихъ сада къ аустрискоме царству, противу Авара са своимъ силомъ бранити, и тай дивій народъ

съ рѣке Раабе одбіяти. Авари су стрепили одъ Карлова юначства, пакъ вѣѣ выше не смѣдоше своимъ нападанѣмъ дражити ярость Карла.

Но послѣ смрти тога великога цара пробудисе опетъ у томъ дивіемъ народу продрзљивость. По дольи међу Дунавомъ и Тисомъ населіосе бьо снажанъ и храбаръ народъ Мађарскій, кой є за ратомъ гинуо, єръ є у нѣму одъ младости се свое упражнявао. На брзым' коньма упадали су Мађари гомилама у сосѣдне землѣ, и задавали су страхъ мирныма обытательма тыхъ земаля. У то врѣме были су Мађари іоштъ незнабожцы, пакъ зато нису познавали законъ любови Искупителѣмъ намъ нашимъ и Спасителѣмъ съ неба донешеный.

У предѣлу, кой є найвеѣма бьо изложенъ нападаню Мађара, смысли Царъ Оттонъ поставити яке чуваре, кои бы могли не само съ оружіемъ одбіяти тай дивій народъ, него га іоштъ и на хрістіанство такоѣе скланяти. На то избере храброга и Богобоязљивога Леополда Бабенберскога, и тай постане првымъ Маркграфомъ у Аустріи (подъ Еннсомъ), коя се тада звала Ostmark.

Леополдъ є іоштъ у младости своіой бьо храбаръ юнакъ. Єдномъ пратіо є ца-

ра, отца Оттонова, на лову. Грдна медвѣдина потерасе, и царъ съ єднымъ само Леополдомъ дадесе за медвѣдомъ дубоко у шуму. Наєдаредъ устремисе медвѣдъ на гонителѣ свое, уздигнесе и счепа своима страшныма шапама коня царева. Царъ брже болѣ за стрѣлу, да устрѣли бѣсно живинче; но лукъ стрѣлный нѣкако му се у тай махъ сломіе. Леополдъ, не мареѣи за свой собственный животъ, притрчи, и даде цару свой лукъ стрѣлный у самомъ крайнѣмъ опасности маху. Медвѣдъ буде устрѣлѣнъ, и царъ избавлѣнъ.

Тронутъ царъ благодари младиѣу на вѣрности той указаной, и рекне: сребро и злато не заслужуе, да ти тымъ дѣло твое наградимъ; ево узми овай мой сломіенъ стрѣлный лукъ, пакъ ако кадгодъ милости мое узпотребуешь, донеси ми га. Богъ ѣе дати, те ѣу ти благодарити достойно.

Одъ тога времена протече много година. Леополдъ бяше веѣь као совршенъ и крѣпакъ мужъ нарастао, и освѣдочіо бяше храбрость свою у гдѣкомъ сраженію. Царъ се веѣь быо упокоіо, и сынъ му Оттонъ II. попео на престолъ царскій. Сад' умре и Графъ Буркхардъ, кой є у име цара приставлѣнъ быо надъ восточномъ Маркомъ,

да државу одъ нападаня сосѣднога народа брани.

Леополдъ є познавао тай предѣлъ, и желіо є тамо отиђи, да покаже свою храбрость и вѣрность къ своме цару и господару. У Верони изиђе предъ цара, кой є скупіо быо около себе државне великаше, метне сломіенъ стрѣлный лукъ предъ престолъ, и замоли милость, быти Маркграфъ у Аустріи.

Како царъ Оттонъ опази сломіеный стрѣлный лукъ, таки се сѣти покойнога отца свога Леополдовога пожертвованія, коимъ є избавіо овоме животъ. Радо му учини прошену милость, и Леополдъ постане Маркграфомъ Аустріе. То є было около године 974. послѣ рождества Христова.

Тако Леополдъ у предѣлъ дође,
Гдѣ заиста славу свою нађе;
Бабенбергског' племена є првый,
Кое племе юначке є крви,
Съ тымъ є правда, слава увѣкъ была,
Са кротосѣу краснодуш'я сила.

126. Шта є Леополдъ у Аустріи учиніо.

Кад' є Леополдъ на владанѣ ступіо, онда є Аустрія іоштъ была малый предѣлъ на Дунаву међу рѣкама Еннсомъ и Ерлавомъ. Али Божіимъ промысломъ течаемъ

времена овай малый предѣлъ постане срѣдиштемъ великогъ царства. Богъ є царство то даровма богато снабдѣо, да му жительи могу срећно живити, ако се заповѣстій Божіихъ уздрже. То є отечество наше — царство Аустриско.

Кад' є пресвѣтлый Леополдъ у предѣлъ тай дошао, надру Мађари опетъ са своимъ силомъ; но Леополдъ у повѣреню на Божію помоћь скупи вѣрне свое, и узбіе непріятеля преко границе.

На бреговитой стѣни кодъ Дунава сазида онъ дворацъ за свое обытаванѣ. И на свакомъ мѣсту, гдѣ є непріятель лагко могао продрети, сазида такоће подобне градиће, у коима су живили вѣрни нѣгови, у оружію искусни и на бой готови. Како бы се непріятель указао, таки є свагда храбро нападнутъ и у бѣгство узбіенъ быо. Найпослѣ увиде Мађари, да не могу противустати Леополду, те остану кодъ куће, и оставе Аустрію на миру.

Леополдъ ніе само храбаръ Войвода быо, но и побожанъ Христіанинъ. Ревностно се старао о томъ, да свештенство у срдцама обытателя утврди Христіанску вѣру, цркве и монастыри буду зидани, народъ на Богослуженіе скуплянъ, слово Божіе про-

повѣдалосе. Свештеницы су и у томъ такоће настаявали, да се народъ што болѣ обучи у польскима радняма, и посломъ руку своихъ заслужуе свакидашньій хлѣбъ. Тако є Леополдъ Аустрію одъ непріятеля одбраніо, и среће своихъ подданика утврдіо. Послѣ десетъ година умре, и буде саранѣнъ у Мелку задушбини своіой. Као што є онъ быо благотворъ землѣ свое, тако исто буду и наслѣдницы му. Двѣста петдесетъ и шестъ година влада надъ Аустріомъ Бабенбергско племе.

127. Тко с' у Бога узда, тай тврдо зида.

Године 1203. владао є надъ Унгаріомъ Емерихъ. Радо бы и овай такоће пошао быо у свету землю ради освоенія Єрусалима, чрезъ невѣрнике одъ Христіана отетога. Но у собственной своіой земльи имао є много уређивати, а и бояосе є, да не бы у одсутству нѣговомъ несреће му се каква кодъ куће догодила. Да не бы дакле кралѣвство му, докъ се онъ буде на страни бавіо, у чемгодъ страдало, сазове Емерихъ сердаре на крунисанѣ сына свога Владислава, кога му є Богъ мало пре тога даровао быо.

Но братъ нѣговъ Андрія жедніо є и

самъ за круномъ, и веће є дваредъ дотлѣ кавгу зато заметао быо; а сад' башь и на оружіе устане. Гордость му ніе подносила, да дѣте предъ нѣга изаће. Брзо скупи онъ све свое єдномысленике; срдари съ веѣомъ часѣу войске пристану узъ нѣга, а Емериху мало ихъ само остану вѣрни. Но и ови, боеѣисе претежніе силе, совѣтоваше му утеѣи. Емерихъ пакъ, осланяюѣисе на Бога, не усхтѣ бѣгати, него изиће дрзновено брату своме непріятелю насусрѣтъ. Велика и добро уређена войска Андріина спремна веѣь бяше ударити на мало, вѣрно ято кралѣво.

У тай махъ промысломъ Божіимъ сбудесе, те се бой безъ крви оконча.

Вѣрныма своима окруженъ клекне Емерихъ на землю, да се топло Богу помоли, Богу, Кой є тугу душе нѣгове познавао а и неволю нѣгову такође као и неправду, коя му се чини. Наєдаредъ скочи весело, сбацы бойно руво са себе, положи оружіе, узме палицу у руку, и почне мужествено корачати крозъ зачуђену свою войску управо къ непріятельской войсцы, предъ коіомъ стане говорити: Мой є животъ у Божіой руцы; тко є тай, кой смѣ кралѣву крвь пролити?

Са удивленіемъ гледе и слушаю то непріятельи, пакъ са страхопочитаніемъ одъ чуда тога уступе натрагъ. А краль изађе предъ свога брата, пружи му руку, и посредъ бунтовника одведе га къ вѣрныма своима у станъ. Страхъ нападне на противнике; дрктаюћи баце оружіе одъ себе попадаю на колѣна, и стану милости молити. Краль Емерихъ опрости свыма.

Тако буде борба о круни свршена. Емерихова желя, поћи у свету землю, не буде испунѣна. Послѣ крунисаня Владиславова наскоро люто се разболе. Осѣћаюћи край животу своме, дозове брата Андрію, и великодушно преда му бригу за сына свога Владислава. Затымъ умре Емерихъ єдва навршивши 30 година, умре у тврдой вѣри у Бога, Кой све на добро обраћя.

По смрти краля родисе опетъ буна у земльи, и кральица удовица побѣгне са сыномъ своимъ у Аустрію, гдѣ ю Войвода Леополдъ добродѣтелный драговольно прими и витежки заштити.

128. Рудолфъ Хабсбургскій.

Хабсбургъ у Швайцерскомъ кантону Ааргау єсть подрекло Рудолфа Хабсбург-

скога, прадѣде царскоме нашему дому. Рудолфъ, кой є пре єдно 600 година тамо живіо, быо є Богобоязльивъ и храбаръ Графъ, кога є Богъ за велика дѣла опредѣліо. У Нѣмачкой су онда люта была времена. Убиства су се на явной улицы догаѣала; за путнике є было найопасніе; палилосе, отималосе, нити бяше тога судіе, кой бы таквыма злочинствама на путъ стати могао. Свакій се дакле самъ за се старати морао, колико є могао, како ѣе себи помоѣи.

Нѣмачки Князеви зажеле край веѣь єдаредъ видити толикой напасти; помысле, да ту єданъ само Рудолфъ може быти избавитель. Изберу га дакле за Нѣмачкога Цара, и онъ заиста буде найвеѣій благодѣтель свога народа.

Повѣстникъ, кой є за времена Рудолфа живіо, слави га овако: Онъ є быо страхъ и ужасъ свакоме разбойничкоме витезу, но радость и утѣха народу. Землѣдѣлацъ узима опетъ плугъ у руке, кой є дуго безъ употребляваня у углу лежао. Трговацъ, кой є, боеѣисе разбойника, кодъ куѣе сѣдіо, путуе сад' посвуда у найвеѣой безбѣдности; убоице и злочинцы, кои су се одпре безъ свакога страха тамо амо по селы

и градовы вукли, траже сад' по пустыняма заклона.

Рудолфъ є толико на вѣрность и поштену рѣчь држао, да се за онога, кой ніе быо господаръ свое рѣчи, у пословицы дуго говорило: Тай ніе Рудолфове честности.

129. Цара Рудолфа скиптаръ.

Кад' є Рудолфъ узео веѣь круну,
Доѣу Князи да му се закуну;
Заклетисе али не хтѣдоше,
Єръ Нѣмачкій скиптаръ не видоше.
Свѣтуюсе, меѣу собомъ сборе,
Шта сад' валя сви скупа да творе
У тай махъ се Рудолфовом' виду.
Крстъ представи высеѣій о зиду;
У руку га ревностно узима,
Цѣливати заповѣда свыма,
И витежки говори овако:
На светъ крстъ се да закуне сватко,
Држатисе свое си дужности,
Спрама мене и тврде вѣрности!
Сви Князеви заклешесе саде,
Те на вѣки светый крстъ остаде
Хабсбургскога Дома крѣпость и штитъ,
Непріятелю сваком' страховитъ.

130. Фридрихъ Аустрискій и Лудвикъ Баварскій.

Рудолфовъ сынъ Албрехтъ владао є као првый Войвода изъ Хабсбургскога пле-

мена надъ Аустріомъ, и буде послѣ отчине смрти Нѣмачкимъ царемъ. Одъ Албрехтовыхъ сынова найстаріи Фридрихъ быо є лѣпога лица и благороднога свойства мужъ; зато є и названъ быо Фридрихъ Лѣпый. Године 1308. умре царъ Албрехтъ. и Фридрихъ буде у надежди, да ће га Курфыршитови изабрати за Нѣмачкога Цара. Али нѣколико ихъ само буду за нѣга, а други даду гласове свое стрычевићу нѣговоме Лудвику Баварскоме. Тако буду сад' два цара, одъ коихъ є свакій хтѣо быти глава Нѣмачкоме царству, те доће до рата. Главна подпора Фридриху Аустрискоме быо є братъ нѣговъ Леополдъ, названый цвѣтомъ витежства сбогъ храбрости свое и великодушія свога. Лудвикъ Баварскій постави надъ войскомъ своіомъ главнымъ Войводомъ храброга Швеперманна. Веће є ратъ нѣколико година траяо, а іоштъ се не знаде, тко є ячій. Добродушноме Фридриху падне на срдце неволя, коя є на землю и народъ наишла, и натера противника свога на одсудну битку.

На поляни кодъ Мылдорфа ударесе войске. Премда су Фридрихъ и нѣгови витези храбро се борили, опетъ битка буде изгублѣна. Многи витези погину, а Фридрихъ буде ухваћенъ, и у тврдыню одведенъ.

131. Фридрихова вѣрность.

Докъ є бой быо кодъ Мылдорфа, стигне Леополдъ са своіомъ войскомъ нѣколико сатій далѣ одъ боишта у намѣри доћи брату у помоћь. Како ли му є тежко было, кад' чуе, да є битка изгублѣна, и нѣговъ милый братъ ухваћенъ! Све силе свое и снагу употреби, да избави брата свога. Но овай є быо одъ цѣлога свѣта разставлѣнъ, за вѣрну супругу свою ништа ніе разабрати могао, коя є за ньимъ ядиковала и плакала да ослѣпи, ништа за брата свога, кой га є са свимъ срдцемъ избавити желіо. Умѣсто да бы, као одпре, на коню ютромъ у шуму ишао, єлене и вепрове ловіо, сад' є скученъ быо зидинама тѣснога двориштa. Али ніе ни цару Лудвигу добро было, єръ се іоштъ єднако налазило людій, коима бы повольніе было, да є затвореный Фридрихъ царемъ а не Лудвигъ. Сад' се овай опомене, да є другъ младости нѣгове Фридрихъ свагда врло вѣранъ и честанъ быо; па єдномъ предъ вече усѣдне на коня, и одяши у тврдыню, у коіой є Фридрихъ затворенъ быо. Друже! рекне му, желишь ли свободанъ быти? — Свободанъ? одговори Фридрихъ; да могу само супругу

мою и брата мога видити, о за то бы све учиніо! — Лудвигъ му каже уговоре, подъ коима бы га свободнымъ одпустіо. Подъ тыма ћу те уговорма, и ако ми се обѣћашь, да ћешь, како ихъ испунишь, опетъ у затворъ доћи, изъ затвора пустити. Фридрихъ се обѣћа и завѣри, а Лудвигъ га не само одпусти свободна, него га іоштъ и одпрати до границе.

Фридрихъ дође кући, но много другчіе нађе, нег' као што є наћи желіо. Мила супруга му ослѣпила, братъ незадоволянъ тымъ, што є Фридрихъ Лудвигу обѣћао, и стане га укоравати, а гдѣкои іоштъ и увѣравати, да такво обѣћанѣ не треба ни држати. Фридрихъ ніе могао дана обѣћаня не испунити, и тако приспѣ врѣме, кад' му є валяло у затворъ се повратити. Савъ се уздркће, кад' помысли на тамницу, у коіой є готово три године уздысао. Кад' се стане одъ своихъ праштати, онда се ови у страшанъ даду плачъ и яуканѣ. Но Фридриху є вѣрность и завѣра выше на срдцу него све друго. Отргнесе и отиде предъ Лудвига. Овай честносћу друга свога тако буде тронутъ, да є повикао: Ходи, друже! заедно ћемо у царству владати. Одъ тога часа живили су као браћа скупа, дѣлећи сваку бригу и радость.

132. Изреченія Сирахова.

Одъ пріятеля не буди непріятель.

Съ многима буди у слоги; али совѣтникъ нека ти є єданъ одъ тысуће.

Кушай пріятеля онда, кад' се нађешь на невольи, и не повѣравай му врло брзо.

Гдѣкой є само дотлѣ пріятель, доклѣ мысли, да є по нѣга добро; но у врѣме неволѣ не остае.

Вѣранъ пріятель єсть якъ штитъ; тко тога нађе, нашао є благо.

Съ вѣрнымъ пріятелѣмъ неда се ништа сравнити; цѣну вѣрности нѣгове злато и сребро неможе претегнути.

Тко се Бога бои, тай ће и вѣрнога пріятеля наћи.

Не радуйсе смрти непріятеля твога; помысли, да ћемо сви умрети, а не желимо, да се тко нашой смрти радуе.

Тко каменъ међу птице бацы, расплаши ихъ, тако и тко пріятеля свога ружа, прекида пріятельство.

133. Постанакъ Карлсбада.

Царъ Карлъ IV. найрадіе се бавіо у кралѣвству свомъ, у Ческой. Єдномъ лѣпога дана буде у лову. Рогови затрубе, и брзи пси потераю дивячь по чести. Пасъ дадесе за великимъ єленомъ, кой у бѣжаню сгруваше са стѣне у шушняромъ сакры-

вену воду. Пасъ потрчи за ньимъ у воду, и цычећи вратисе одма натрагъ, да изађе изъ воде. Доћу и ловцы, кои, вадећи пса изъ воде, нађу, да є вода та врућа. Царъ заповѣди лѣкару своме, да промотри врућій тай изворъ, и докажесе, да є вода та цѣлителна. Кад' се о томъ увѣри царъ, а онъ онда даде на томъ мѣсту сазидати ловачкій дворацъ. Самъ Карлъ ползуесе цѣлителносћу те теплице, и за болнике даде подићи велико зданіе, и допусти подданикма своима близу тога мѣста населитисе. Тако мало помало постане надалеко прославлѣне Карловске теплице (Karlsbad) у Ческой. — Другій цѣлителный изворъ у Ческой єсть у Теплицы.

Ческа има Цару Карлу много благодарити. Онъ є завео винограде, снажіо є по равницама землѣдѣліе, по брдама рудодѣліе, и Влтаву до тога є довео, да су ньомъ лађе пловити могле.

Престолный є градъ онда быо Прагъ. кой є Карломъ много полѣпшанъ. Онъ є основао у Прагу свеучилиште, сазидао цркву св. Вита! и славанъ каменитъ мостъ преко Влтаве.

134. Вѣштина печатати кньиге.

У стара врѣмена быле су кньиге рукописне. Особито калуђери бавили су се тымъ преписыванѣмъ, па дотѣраю тымъ начиномъ врло далеко у краснописаню. Но за преписыванѣ та требало є много и врѣмена и труда; зато су и быле рукописне кньиге врло скупе — за єдну Библію плаћалосе нѣколико стотина форинтій. У та врѣмена могло се кньига само кодъ Свештеника и богатыхъ людій наћи; о училиштныма кньигама ніе было ни мыслити, зато є и морало наставленіе преко мѣре оскудно быти.

Касніе рѣзали су вѣштацы древеныма дасчицама свакояке фигуре и ликове светительске, пакъ те дасчице мазали су боіомъ, и притискивали на пергаментъ или хартію. Ти су дворѣзи были съ почетка врло недостаточни. Наскоро затымъ почну люди урѣзывати у дрво поєдине рѣчи и изреченія изъ Библіе, пакъ послѣ и по цѣле странице. Зато се у Србскомъ нашемъ єзыку писмена именую буквe, єрбо су по свой прилицы одъ буквенога дрвета бывала рѣзана. Ако є те притискивати требало, онда є морало толико древеныхъ тыхъ

дасчица изрѣзатисе, колико є страница имала кньига. Свака страница буде на особитой древеной дасчицы изрѣзана, црнымъ намазана, пакъ онда притискивана. Трудный тай посао одвеѣь є лагано ишао одъ руке.

Нѣкій Нѣмачкій благородацъ, Іоаннъ Гутенбергъ изъ Майнца, почне о томъ размышлявати, не бы ли могуѣе было, печатати кньигу, кад' бы се сва писмена понаособъ єднаке величине изъ дрвета изрѣзала, єдно узъ друго, као што треба, помеѣала, боіомъ намазала и притиснула. Ово бы ту корысть принело, да бы се послѣ притиснуѣа могла писмена опетъ разложити, и за другу кньигу слагати и употреблявати. Прва проба ніе имала успѣхъ по жельи, єрбо се древена писмена лагко ломише.

Године 1450. сдружисе Гутенбергъ съ Іоанномъ Фустъ или Фаустъ, богатымъ златоковачемъ, и са Петромъ Шеферомъ, Парохомъ у Гермерсхайму. Соєдинѣне силе свагда дѣйствую выше него поєдинце. Шеферъ совѣтовао є, да се сва покретна писмена салію изъ руднога вештества, умѣсто да се трудно изъ дрвета рѣжу; докаже и то такоѣе, да бы болѣ было вранило одъ кинруса и уля. Сад' буде посао совр-

шеніи, и вѣштина кньигопечатаня стане яко напредовати.

Тако се изнађе начинъ, распространити по свыма предѣлма за кратко врѣме свако знанѣ и изображенѣ. Но и ова такође важна вѣштина, као и много друго гдѣкое добро и лѣпо, буде злоупотреблявана на неваляле намѣре.

135. Маріа Терезіа и Унгари.

У години 1740. ступи Маріа Терезіа на престолъ Аустрискій. У то исто врѣме владао є у Прайзкой Фридрихъ вторый, кой є држао, да нѣке части одъ Шлезіе, кое су Аустріи принадлежале, нѣму припадаю. Отуда се роди ратъ међу Прайзкомъ и Аустріомъ, кой се несгодно по Марію Терезію сврши.

Маріа Терезіа нађесе на великой невольи, єръ и Курфирштъ Баварскій и други Князеви стану тражити землѣ, кое су ньой принадлежале. Баварске па іоштъ и Французке войске пођу на Бечъ. Царица отиде у Пожунъ, гдѣ се дѣта скупила была, и представи ту скуплѣныма Унгарма жалостанъ положай царства. „Вѣрности Унгара, рекне она, повѣравамсе; ови ће мене и мою дѣцу избавити. Надамсе, да ће сви

припасати мачеве и узбити непріятеля натрагъ.“ Ове царичине рѣчи коснусе срдца скуплѣныхъ Унгара, и сви повичу у гласъ: „Крвь и иманѣ ћемо жертвовати за царицу нашу!“ Послѣ нѣколико дана доће Маріа Терезіа са мужемъ своимъ Херцогомъ одъ Лотринга и съ малымъ Іосифомъ наслѣдникомъ опетъ у скупштину, коя се у гласъ томе обрадуе.

Великодушни Унгари одрже рѣчь. Брзо се скупи силна войска пѣшака и коњника, и земља државна съ царицомъ буде спасена.

136. Маріа Терезіа у училишту кадетскомъ.

Царица Маріа Терезіа посѣти єдномъ кадетско училиште у Бечкомъ Найштадту гдѣ су официрски сынови, дѣца благородне породице и изъ другихъ станя у наукама войничкоме станю нуждныма наставляни и за воену службу изображавани бывали.

Томъ приликомъ упыта она надзирателя, съ коимъ є одъ питомаца найболѣ задоволянъ.

Ваше Величество! одговори онъ, не могу се ни на єдног' потужити; свакій се тако влада, да добру надежду дае. Но опетъ ако треба да єднога преимуѣство имену-

емъ, то морамъ казати, да є Вукасовиħь, сынъ єднога старога официра изъ Далмаціе, найболый. То исто посвѣдоче и сви прочи присутствуюħи учительи, а нарочито учитель борбе дода, да томе кадету у борби равнога мучно є наħи.

Браво, младый Далматинче! рекне царица; узми рапиръ, да видимъ, како се борити (фехтовати) умѣшь.

Колико є пре смирено и боязльиво младый Вукасовиħь предъ царицомъ стаяо, тако сад' ватрено счепа рапиръ, као да га є наєдаредъ ратный духъ задануо; стане тврдо, и понесесе са нѣколико найодабраніихъ бораца, и надяча све редомъ. Сад' се учтиво врати опетъ на свое мѣсто, весео у себи, да є предъ царицомъ способность свою показао, и тымъ се препоручіо. Добра царица смѣшеħисе похвали га и обдари съ дванайстъ дуката.

Послѣ нѣколико дана доħе царица опетъ у кадетско училиште, и таки упыта за младога Вукасовиħа. Онъ на позывъ изиħе дрктаюħи съ оборенымa очима и врло смуħенъ.

Смѣшеħисе упыта га добросрдна царица: Зашто си тако смуħенъ? храбрый борче! заръ се боишь, да ħу рачунъ искати

одъ оныхъ дуката? Знамъ я то добро, до официри не могу чувати новце; таки ли су и кадети? На што си потрошіо дукате?

Вукасовићь іоштъ се већма смути и пребуде ћутаюћи. Кажи истину, рекне царица мало важніе, гдѣ су ти новцы?

Ваше Величество! одговори кадетъ дрктаюћимъ гласомъ, я — я самь — отцу моме послао. Суза му на то искочи на трепавицу.

Тко є твой отацъ?

Мой є отацъ быо лайтнантъ у служби Вашега Величества; сад' є одпуштенъ, и живи сиромашки у Далмаціи. Я самь држао, да милость Вашега Величества не могу болѣ употребити, него ако сиромаху отцу моме помогнемъ.

Браво, младићу! одговори добра царица, удараюћи га по рамену; узми перо и хартіе, пакъ пиши.

Кадетъ се повинуе, и царица му диктира ово писмо:

Любезный Отацъ!

Писмо ово, кое Вамъ пишемъ, царица ми диктира. Мое владанѣ, мое прилѣжаніе а особито сыновня моя любовь къ доброме отцу моме тако су се царицы допала, да

ћете Вы одъ овога часа добияти годишню пензію одъ 200 форинтій, и да самь и я управо сад' опетъ 24 дуката на даръ добыо. — —

Кадетъ падне предъ ноге доброй царицы; сузе тронуђа и благодарности засвѣтле му у очима. Обѣћасе прилѣжаніемъ и ревносћу достоянъ се учинити те найвышше милости, и тако се изобразити, да съ временомъ царицы и отечеству узможе чинити важне услуге.

Кадетъ є одржао рѣчь. Вукасовиић ступи као официръ у регименту, и тако се знанѣмъ, ревносћу у служби и храбросћу одликуе, да се са степена на степенъ попне на степенъ фелдмаршалл-лайтнанта.

137. Почитаніе старости.

То є стародревный обычай, да нашъ царъ на великій четвртакъ дванайсторицы стараца ноге пере. То исто чини и царица старицама.

Шта то пранѣ ногу знаменуе, казао намъ є самъ Спаситель, кад' є пре Свога страданя опрао ноге ученикма Своима, говореѣи имъ: „Знате ли, шта самь вамъ учиніо? Вы Мене зовете Учителѣмъ и Господемъ, и добро чините, єръ и єсамь тай.

Кадъ дакле я, Господъ вашъ и Учитель, перемъ вама ноге, то треба да и вы такође єданъ другоме ноге перете. Я самь примѣръ вамъ дао, да и вы исто тако чините, као што самь я вама учиніо.“ Тако намъ є Господъ науку дао, да єданъ другоме смиреносћу служимо, были мы высокога или низкога станя.

И велика царица Маріа Терезіа такође имала є обычай кротко дѣло то са двапайстъ сиротыхъ старица предузимати, да тымъ примѣръ христіанске смирености и любови покаже. Међу старицама, за такво пранѣ ногу опредѣленыма, бяше єдаредъ бака одъ 108 година; но сбогъ крайнѣ слабости тѣлесне ніе могла доћи. Кад' то чуе царица, отиде сама къ старицы той, и нађе ю на постельи тако слабу, да се ніе могла подићи. Царица поздрави старку ту, коя одъ чуда и тронућа рѣчи проговорити ніе могла. Царица се мало побави у той бѣдной собицы, и знатно обдари баку, коя послѣ тога на нѣколико седмица умре съ томъ молитвомъ, да Богъ іоштъ дуго поживи добру царицу на срећу подданика нѣныхъ.

138. Радъ не безчести никога.

Царъ Іосифъ види єдномъ у проходаню свомъ младу дѣвойку, коя є воду носила, и рекне: іой: Кѣерко! є ли тежко носити те судове? „Тежко, да како, одговори она непознатоме господину, особито кад' ніе човѣкъ навыкнутъ.“ Дальимъ пытанѣмъ дозна Іосифъ, да є дѣвойка та нѣкога чиновника. Отацъ іой є умро быо, и оставіо удовицу съ петоро дѣце а съ кукавномъ маломъ пензіомъ. Іосифъ рекне: „Доћи сутра съ матеромъ къ цару; можда ће вамъ помоћи.“

Сутраданъ отиде кћи съ матеромъ у дворъ и зачудисе, кад' предъ цара изиђе и види, да є то онай истый, што є юче съ ньомъ говоріо. Царъ даде помоћь матери, и при полазку рекне дѣвойки: Буди увѣкъ тако прилѣжна у послу. Радъ не безчести никога; но лѣнъ быти и безпосленъ — то є срамота.

139. Некорыстолюбіе.

Єдномъ появисе у Бечу пожаръ. Царъ Іосифъ тай часъ похити, и усудисе врло брзо къ ватри приступити. Нѣкій занатлія, видећи цара у опасности, замоли га, да се

уклони одатлѣ. Іосифъ га не послуша одма, а занатлія га узме, подигне горе и однесе на безбѣдно мѣсто. Текъ што то буде, а она куѣа, што є горѣла, сгрувасе, и пламеномъ обузете греде падну башъ на мѣсто, гдѣ є царъ мало пре стаяо. Іосифъ пружи занатліи свою кесу пуну дуката. Честанъ човѣкъ тай не усхтѣ примити, но рекне: Што самь я учиніо, то є изъ любови учинѣно а не за плаћу. Но ако смѣмъ милости молити, то нека буде даръ тай за мога прилѣжнога честнога сосѣда, кой є тако сиромахъ, да не може као майсторъ у цей да стане. Съ радосћу испуни царъ ту молбу; а своме избавителю на честь даде златну медалю сковати.

140. Рецептъ.

Да є царъ Іосифъ пре 80 година живіо у Бечу, то сви люди знаю; али не зна сватко, како є онъ єдаредъ лѣкаръ био, и нѣку старку излѣчіо. Ова сиротица рекне сыну своме, да іой доведе лѣкара; єръ, говораше болна, не могу веѣь выше поднети мука. Дѣте похити по лѣкара. На путу дође му у паметь, да му треба новаца, како бы таки и за лѣкъ у апотеки

платити могао. Знао є, да у матере му нема много готовога новца, а и ніе се хтѣо већь выше куѣи враћати. Жалостивъ идуѣи крозъ варошь къ лѣкару, срѣтне цара, пакъ, држеѣи га за каквог' богатога човѣка, рекне му: Господине! будите тако милостиви, поклоните ми єдну форинту! Царъ помысли: Овай дѣчко можда суди, да, ако наєдаредъ добые форинту, не треба му шестдесетъ путій по крайцару просити. А бы ли было доста єданъ двадесетакъ? упыта царъ. Дѣчко одговори, да ніе доста, и каже цару, на што му требаю новцы. Царъ му даде форинту, и испыта га, како му име матери, и гдѣ живи. Дѣчко отиде тражити доктора, а болна мати му кодъ куѣе се Богу моли, да ю не остави Богъ. Мѣутымъ дође царъ у обыталиште болне те жене. Кад' уѣе къ ньой у собу, у коіой є на све стране сиротыню видіо, рекне, да є дошао, као лѣкаръ. Жена, вѣруюѣи томе искаже му станѣ свое и исповѣди сиротыню свою. Царъ рекне: Я ћу ти написати рецептъ, а она примѣти, да тамо у углу на столу стои дѣчкова справа за писанѣ. Царъ напише рецептъ, остави га на столу, и отиде. Текъ што онъ отиде, дође правый лѣкаръ, кога є дѣчко звао. Жена се зачуди, кад' чуе, да є и то лѣкаръ, и каже овоме, да є већь было єданъ лѣкаръ,

и написао іой онай тамо на столу рецептъ. Лѣкаръ разрогачи очи, кад' узме рецептъ у руке и види, какавъ є лѣкъ прописао іой онай пређашньій лѣкаръ. Драга моя, рекне онъ, вы сте врло доброме лѣкару дошли у руке, тай болѣ зна, него я. Онъ вамъ є прописао 25 дуката, да ихъ примите изъ царске касе; ево овдѣ стои подписъ „Іосифъ.“ Познаете ли вы тога? Овакій мелемъ за стомахъ, срдце и очи я вамъ не бы могао прописати! Жена погледи на небо, не могући ништа друго проговорити него ово: Богу слава и хвала! Другій лѣкаръ пропише іой сад' лѣкъ, кой іой помогне, те оздрави. И тако лѣкаръ излѣчи жену болестну а царъ сироту.

141. Царъ Францъ.

Обште почитованый отацъ своихъ народа быо є царъ Францъ. Ратне године 1813. ишао є онъ ашеćи на коню крозъ нѣку нѣмачку варошь, коя є нѣгда подъ владу Аустріе спадала была. На градски' враты дочека га множство дѣвойчица у бѣло обученыхъ, кое су цвѣће предъ нѣга по путу бацале. Предъ свыма другима стаяла є дѣвойчица одъ єдно 8 година,

коя є имала словце говорити; у руцы є држала вѣнацъ подигнутъ узъ коня царевога.

Царъ рекне около стоећима: Дигните и додайте ми ту малу! Брзо буде она подигнута, и царъ ю узме любезно као отацъ предасе на коня.

Тако є ишіо одатле све до соборне цркве срѣдомъ неброенога народа, кой є весело усклицавао.

У очима многихъ блистале су сузе любови и благодарности. Предъ црквомъ, гдѣ є свештенство стаяло, заустависе и царъ и савъ народъ. Савъ се жуборъ утиша, и царъ проговори: „Мысліо самь, да самь дѣцу мою у Бечу оставіо, а я ихъ ево опетъ овдѣ нађохъ.“ Ускликъ дигнесе наново, савъ воздухъ се затресе одъ народнога у гласъ веселя.

Кад се у цркви благодареніе сврши, пође царъ къ своме одређеноме обыталишту, предъ коимъ су войницы стаяли. Царъ изиђе предъ ньи, и рекне: „Можете се разићи свакій себи; я хоћу да овдѣ мене моя овдѣшня дѣца чуваю.“

142. Ерцхерцогъ Карлъ.

За врѣмена цара Франца появисе у Французкой великій ратоборацъ по имену Наполеонъ Бонапарте.

Године 1804. начини онъ себе царемъ Французкимъ. По высокоумію своме хотѣо є да готово све землѣ по Еуропи себи покори; но Аустрія стане му насупротъ.

Найславніи Войвода Аустриске войске быо є Ерцхерцогъ Карлъ, братъ роѣеный цара Франца. Ерцхерцогъ Карлъ быо є не само храбаръ войникъ него и човѣколюбивый князь такоѣе. Ово є засвѣдочіо онъ дѣломъ, н. пр. године 1796., кад' є на Райни противу Француза стаяо.

Французкій генералъ Марсо́ смртно ранѣнъ падне у руке Аустріанцемъ. Карлъ похити къ самртной постельи противника свога, покаже му свое соучастіе, и пошлѣ му свога лѣкара. Сутраданъ умре генералъ; Карлъ пошлѣ мртво тѣло у Французкій войничкій станъ, одпусти и све покойникове зароблѣне другове, а мртвоме генерала тѣлу даде почестну пратню. Французи саране свога войводу кодъ Кобленца, и учине му обычну почесть пуцнявомъ топова. Но и Аустріанцы на запо-

вѣсть Ерцхерцога стану подъ оружіе, и покажу погинувшем' непріятелю таку исту почесть.

Найславніи боєви Ерцхерцога Карла съ Наполеономъ єсу онай кодъ Асперна и кодъ Ваграма близу Беча. Кодъ Асперна одржао є Карлъ 21. и 22. Мая године 1809. сяйну побѣду; кодъ Ваграма уступіо є много већой непріятельской сили послѣ заиста юначкога боя.

Ерцхерцогъ Карлъ быо є и побожанъ; храбрость и побожность често се сдруже. У врѣме мира ишао є Ерцхерцогъ свакій данъ у цркву, и често се причесћивао. Читао є прилѣжно библію, и исписывао гдѣшто отуда. Найвеће му є старанѣ было, приуготовитисе къ смрти. Зато є често моліо свога лѣкара, да му не утаи, кад' буде сасвымъ опасно. Повичите ми онда, говораше онъ весело: „Устай, старый войниче! сад' є врѣме иѣи!“

Нашъ премилостиви Царь Францъ Іосифъ подигао є томъ славномъ войводи лѣпъ споменикъ у Бечу године 1860.

143. Смрть изъ любови сыновнѣ.

Године 1805. несрећно се сврши ратъ измећу Цара Франца и Цара Наполеона; миръ се учини, и Царъ Францъ мораде Тиролску уступити Баварскоме Кралю, кой

є онда принуђенъ био Наполеона се држати.

Године 1809. букне опетъ ратъ наново, и Тиролцы, кои су свога одъ старине Цара преко свега любили, трипутъ побѣде неприятелѣ, и натѣраю ихъ изиѣи изъ землѣ.

И овай ратъ буде напослѣдакъ несрећно окончанъ, те Тиролцы морадоше опетъ изгубити свога Цара. Французи дођу и донесу тай жалостный гласъ. Найхрабріи Тиролцы не вѣроваше тыма гласоношама. Побожный юнакъ Андріа Хоферъ дигне опетъ ратну заставу, и многи пођу за ньимъ. Но Царъ Францъ веѣь є био 14. Октобра подписао миръ, и Французи ударе у потѣру за Хоферомъ, ухвате га и пушкараю.

Тако су исто хтѣли урадити и съ Петромъ Сигмаиромъ, крчмаромъ у Митеролангу сеоцу: но овай, за врѣмена опоменутъ, тако се добро сакрые, да се нигдѣ ніе могао наѣи. Французскій генералъ даде зато отца нѣгова затворити, и рекне му, да ће быти погублѣнъ, ако се за три дана сынъ не прияви. Сынъ є могао, истина, тымъ се тѣшити, да ніе могуће генералу тако

тирянином быти, и тако нечовѣчну пресуду дѣломъ извршити; али мысао та, да му є отацъ у такой опасности, дигне га, те тай се часъ прияви. Любимый отацъ буде пуштенъ, а умѣсто нѣга сынъ окованъ.

Брзо му се ужасна пресуда изрече, да ѣе предъ нѣговомъ собственомъ крчмомъ пушкаранъ быти, и мртво му тѣло за примѣръ страшила обѣситисе. Яукаюћи падне жена нѣгова генералу предъ ноге, и плачућа дѣца нѣгова съ подигнутыма склопленыма рукама моле за животъ любезнога отца свога. Нечовѣка тога не трогава ни яукъ супруге ни плачъ невиности. Єдна єдина милость, кою имъ є допустіо, была є та, да се пресуда на другомъ мѣсту изврши. И тако умре Петаръ Сигманръ у 36. години свога живота лѣпомъ смрѣу изъ любови сыновнѣ.

144. Молитва за Цара.

Францъ-Іосифа Цара спаси
  Съ Домовиномъ, Боже, своимъ!
Дугъ животъ Му срећомъ краси;
  Наша срећа єсть у томъ!
Као Отацъ Онъ царує
  Спасоносно по сваког';

Свою милость тымъ дарує
  Нѣму, Дому вышньій Богъ!
И спасава цѣо домъ;
  Наша слога срећу носи,
Цара нашег' Боже, спаси;
  Наша срећа єсть у томъ!

Петый одсѣкъ.

О нѣкима растѣніяма и копаемыма.

---

145. Растѣнія.

Пролетемъ и лѣтомъ земля е обучена у зелену одѣку, тысуку лѣпыхъ цвѣтова извезену.

Растѣнія починю бине своє у земльи; ту кліню. Єдна часть клище иде као жила дубл у землю; друга часть нѣна арабе главицомъ своіомъ нѣдра землѣ, расте, бива веѣмъ и совршеньмъ своча вида растѣніемъ.

Но растѣніе не напредує посвуда и у свакой земли еднако. Овдѣ може быти снажно расте, а тамо крзељаво.

Ако не растѣнія на ниви и у врту да снажно и весело расту, то се морано найпре у доброй земльи оженити, земльи, коя ніе сувоча песка и каменя, не чиила и мастна, него е трошна, зрна. Притомъ мора земля та довольно влажна быти, не врло влажна нити врло суви. На сувыма высинама найманѣ растѣнія напредую; у врло великой влаги одвкоя растѣнія, истина, бываю велика и пуна сока, али су слабоча мириса и плода оскудноча;

на ныма е све водено. Къ томе ишту растѣнія іошъ и топлоту. Безъ угрѣваюнихъ, сунчаныхъ зрака не могу напредовати; само на потребной топлоти тѣраю грань, лише и цвѣте. Но іошъ имъ нѣшто треба, свѣтлость сирѣчь. Сва арозябенія расту за свѣтлосту; то се сасвымъ ясно види на оныма, коя се у лонзы на арозорма подраганою.

На заповѣсть Творца Бога кліяю растѣнія изъ земле, и красе поля. За напредованѣ ныхово шалѣ Господъ кишу и сунчану свѣтлость. Богъ створеня Своя одржава на ползу и веселѣ людма.

146. Цвѣће.

Свако дрво и купина, свака трава и земљ цвѣта, кад му е вр̑ѣме. Проленно сунце мами цвѣтове на поље, у благомъ воздуху се они разметаваю; трешня текъ што е озеленила, већ е и бела, и цвѣтъ съ нѣ висе, да е мили на последати.

Цвѣтъ е на воћки найлѣпше, што нам дрво дати може, али ніе найполезніе. Трешня съ трешнѣвога дрвета полезнія е, него цвѣтъ съ нѣса; ябука е полезнія него ябуковъ цвѣтъ.

Но иакъ има тысуномъ и тысуномъ растѣнія, коихъ цвѣтъ више знаци него плодъ. Есте ли

брали вечь кадгодь цвѣтъ за тей майки своюй? кой е то было цвѣтъ? Есте ли брали вечь кадгодь цвѣте, да вѣнце правите, да га на ритиде и свѣнике у цркви привежете? Кад' е то было?

Последайте само цвѣтове у лѣпоти и пріятности ниховой! Како су имъ лѣте и разлычне бое: како имъ е пріятанъ мирисъ ниховъ; како су имъ красно и чудновато составлѣне частице ниховe. Роса падне, и опорави ихъ; пчела доће, и носи сласть изъ нихъ; дѣца дому, и берту ихъ. Па добро, само ако не чине изъ несташности то! Госъ и хоће, да се цвѣту радуемо.

У вртту се цвѣте нѣгуе; у по-

лю расте безъ свакоса нѣгованя. Има пролетноса цвѣта, лѣтноса и есенѣса. Но и зими цвѣта растѣніе, ако са у лонцу подгаанимо, и одъ зимне хладноте чувамо.

Едва се снѣгъ у пролете отопи, ето ти веть ту высибабе, и пресличица иде за ньомъ. Шта значе тій цвѣтови? Кад' звоно на црквеномъ торню зазвони, знаю люди, да е врѣме ићи у цркву, или да е врѣме молитисе Богу: тако, кад' се и тій цвѣтови изъ земльѣ помоле, знаю люди, да е наступило пролете. Ушта пресличица онда вели: небо е было магломъ и облакомъ застрвено; сад' е опетъ одкрывено, плаво и ясно. Не позы-

ва ли и насъ цвѣте, да у молитви Богу благодаримо, што е заповѣдіо лѣпоме времену, да опетъ дође?

Свакій аромѣтный данъ носи новога цвѣта. За высибабомъ и аресличиномъ иде одма любичица, саса, зеленкада и зумбулъ, кукурекъ, новчинъ и лала. По вртови цвѣта съ другимъ цвѣтемъ красный шебой.

Мало касніе пешь нани у шумскомъ хладу бурвизу, тробойный даниновъ; скрай потока споменакъ; меѓу влатемъ по нивама различакъ дивию ружу, у врту питому ружу, Богородично цвѣте (кринъ), хладолежъ, перуникy и лѣтный шебой. Касно аредъ всень ето намъ сунцукрета, лѣпоча говѣка (бялса-

мине), кадивице, бурбине и лѣие
каде у свой красоти совїй.

Тко не све цвѣтове изофгонати,
кои ареко године по Божїй запо-
вѣсти цвѣтаю на увеселенїе наше!
Ту су ето найпознатїи именовани.
Можда бы знали вы казати,
какве є бое овай или онай одъ
именованыхъ?

Много цвѣте допада намъ се
по бои и приятноме мирису своме.
Кое є одъ тоса цвѣта вама позна-
то? Гдѣкои су цвѣтови врло лѣ-
пе бое, но или немаю мириса, или
неприятно миришу. Познаете ли
такавъ кой цвѣтъ? Гдѣкой цвѣ-
такъ лѣпо мирише, али га є
немило последати. И овакїй неке

вы познавати! Но сви намъ цвѣтови дивнымъ саставнымъ строемъ своимъ показую премудрость и благость Створителя, кой се найманѣча као и найвекеча даромъ Своимъ свѣтю.

147. Ланъ.

Расту ли кошуль на ниви? — Кошуль не расту, али расте ланъ, одъ кога се алатно прави. У Моравской и Шлезкой вышше Енса и у Ческой врло се често види то раставніе. Ланъ штѣра єдну єдину само, врло танку стаблику. Над' алавестный цвѣтинъ прецвѣта, заметнесе на свакой стаблики кутія са сѣмномъ. Пре, него што

кутіе сасвымъ сазргу, почупасе ланъ съ кореномъ изъ земльѣ, повежше у снопиве, и на сходно сувo мѣсто свезе, гдѣ се съ нѣча све кутіе са сѣменомъ омлате. Изъ овога сѣмена прави се ланено улѣ, кое се у живописаню употребляе, а и у лампама пали.

Снопини се тій послѣ тако разастргу, да се добро изсуше, пакъ онда тоте у води, гдѣ ихъ 14 дана валя оставити. Обычно се оставе и на ливади, стрништу и угарнизы разастрти снопини дотлѣ, доклѣ на роси, кими и сунцу не буде као што треба.

Яко сувъ ланъ набясе трлицомъ тако, да се унутрашнѣ

стаблычне частице сасвымъ искр-
ше, одъ саолнишнихъ тесластыхъ
разставе, и доле попадаю.

Ликава влакна на выше се
ручица разувае и перашомъ
оперню, и у повѣсма повежу.

Набеный ланъ долази на гре-
бене, крозъ кое се проврлачи, и на
коима кучине остаю. Одъ кучина
прави узкарѣ узка, а огребенаный,
оперяный и у повѣсма смешаный
ланъ навысе на пресмицу, и преде
те буде прева. Прева се съ вре-
тена одмота на мотовило, повежне
найпре у пасмо пакъ онда у ко-
мадъ, искува у пѣну, испере, снуе,
и тка на тргубе, кое се после,
бле, т. е. проврлачу крозъ воду или

исшираю, ао трави на сунцу ароспрту, и то како се осуши, таки се опет исшираю доклѣ, докѣ сасвимъ не подѣле. Ово се послѣдньѣ каже: бѣлити алатно. Сад' тоарвѣ буде готово алатно, те се одъ нѣса могу кошуљѣ шити.

Ланѣ се дакле све, чуда, млати, суши, тоти, наби, гребена, аеря, ареде, кува, тка и бѣли.

Колико е ту труда и посла, но то све ніе главна ствар. Главну ствар чини Богъ, те ланѣ на ниви расте. Да то Богъ не чини, не бы мы имали лана, па ни алатна ни кошуља.

148. Отровна трешня.

Трешнѣ су вкусно и здраво воће; али ніе све што є на трешню наликѣ, за ело. Има отровноча плода, кой є, кад' га гледиш, као найлѣпша црна трешня. Много є гдѣкое дѣте, кое є одъ точа плода ело, одъ точа умрло. Тай се плодъ зове отровна трешня. Говорѣ, на коме те трешнѣ расту, наликѣ є на зелѣ често съ говѣка высокъ, и има велико лише. Налазисе често на мѣсты, куд' не допиру сунчане зраке, на бреговы по шумама, а и по виноградма, узъ плотове и по тѣсныма' агатовма. Цвѣта обычно у Юлію мѣсецу. Лише му є округ-

гласто као ве, на брху шилкасто. По условы граня и лиска сѣди му цвѣтъ на ликѣ на звонце, арлявъ, модаръ са петострукчыма чашицама. Одъ точа цвѣта постане ягода, коя е съ почетка земена, а касніе буде црна, и свѣтлисе. И ягоде те, кое су гадноча вкуса, и све друге растѣнія точа части, всу отровне. Тко е тыхъ трешаня ео, тай осѣка несвѣсть и грчеве. У тыма случайма валя брзо узети на блюанѣ.

Преблачій Тоѣ даровао е растѣнію томе и силу лѣка такоѣе. Но гдѣ и кад ово отровно растѣніе као лѣкъ употребити валя, то найболѣ зна искусанъ лѣкаръ.

149. Ябука.

Има дивиихъ и питомыхъ ябука. На дивиима є плодъ кисео и горъ, кой се не може єсти, а на питомыма є плодъ вкусанъ. Корень є дрвета точа врло разгранатъ, и чврсто стои у земльи, изъ кое извлачи раану помоћу своихъ многихъ жила. Надъ земльомъ су стабло и круна. Стабло има кору, дрво, мезгу, а круна се состои изъ многихъ крупныхъ и ситныхъ грана, кое су зими голе. На гранама су очи и пупольцы. Пролећемъ потера дрво лисће, кое круну врло љепо диги. Зелено лисће начини снизу, у коіой питице гнѣзда своя граде, и пѣваю.

Цвѣтъ ябуковъ есть цвенкастъ, и послѣ нѣколико дана одпадне као снѣгъ на землю, но умѣсто тоса расту у чашицама ябучице, кое све веће и веће бывају, и съ краемъ лѣта и почетакомъ есени већ су зрѣле, и украсе воћку тако лѣпо, као и цвѣтъ у пролеће. Кад' су ябуке зрѣле, онда се беру или тресу; дѣца и старіи носе ихъ у котарицама и вреćама куће, и чувају ихъ ческо зиме. Ябука е врло полезно дрво. Тогъ то чини да ябука тако лѣпо цвѣта, и тако добаръ плодъ носи. Тоžнія е то свемогућа воля, да толико дрво постане азъ толикога зрнцета. Мы постини не

можемо, како то може быти. Много чудито у естеству быва, што човѣкъ разумѣти или постини не може.

150. Ябучно сѣме.

Мала Милка ела е ябуку, и стане куашти и сѣме одъ нѣ да поеде. У тай истый махъ дође старій фратъ нѣнъ Транко изъ училишта, па іой рекне: Да ти, сестро, знашь, што я знамъ, не бы ты и зрневлѣ то поела, као што си ябуку изела. Е па шта ты то знашь? упыта Милка. Нама е, одговори Транко, нашъ учитель казао: Кад се сѣме одъ вона у есень у землю посѣе, то може съ врѣменомъ изъ свакоа

посѣяноса зрна быти дрво, кое не родити многій плодъ. То буде сестри непонятно, но ипакъ на братовлѣву рѣчь науми пробати. Обадвое отиду заедно у вртъ, и посѣю зрна та у углу на страни. Кад' пролеће сине, виде дѣца та на велику свою радость, да имъ е успѣвъ ниховъ никао. За нѣколико година одячаю дрвца и добрымъ вѣнь нарасту. Дѣца су примѣжно травулину алевила около своихъ дрваца, и привезала ихъ узъ тачке, да право расту. Транко е научио одъ учителя своса калемити и прицѣпливати, добре гранчица за тай посао, и благороди своя дрва. Скорымъ дѣца та дочекаю радость,

фрати арвьлй плодъ съ воккій, кое су сама подранила, и по врѣмену имадоше тушта найболѣса вока. У радости той своїой рекне єдномъ Транко Милки: Не бише ли то, сестро, добро, што си ме онда послушала? Да како да є, одговори Милка, али є то іоштъ болѣ было, што си ты арілѣжно имао у училиште, и тако полезне ствари научіо.

151. Крушка.

Крушка є одъ найлѣпшихъ и найвенихъ нашихъ воккій. Нѣнь який коренъ продире дубоко у землю и ширисе надалеко са своима жилама. Стабло на добромъ мѣсту расте лѣпо управо, высоко, яко,

и шири тврде своє стране аростарано. Кора кругикова ао векой є части рапава.

У почетку аролета набубре на странама агае, изъ коихъ се развые цвѣтъ, а изъ маныхъ шилкастыхъ агаий само листъ аробія. Свака та цвѣтна китиза состоисе изъ выше поодиныхъ дугомъ петелкомъ снабдвеныхъ цвѣтова, кой се у чистодвлой бои свѣтле. Дрво се блиста за нѣко врѣме у цвѣтной той красоти своїой; но скорымъ преотме махъ зелено лисче, кое є гладко, свѣтло, понайвыше угаситозелено о дугой петельки. Цвѣтъ увене, и бле нѣжне листиче нѣсове вѣтаръ

разнесе. Но на петелки цвѣтной размотасе плодъ — кругшка.

О грана ма виси небройно множство малыхъ едва као грашакъ великихъ плодова, коихъ у слѣдуювима за цвѣтомъ сдмигама тушта съ родноса великоса дрвета одпадне, како кругшке вечима постанти почну; но шпакъ на повольной погоди толико остане, коликогодъ ихъ може дрво одрани-ти. Често се гране подъ многимъ благословенымъ плодомъ савью до земльѣ, те се морано да подупиру или привезую, да се не поломе.

Кругшке се одъ части двѣже еду, одъ части осушене и куване; а у многима предѣлма прависе одъ

кругшака, као и озъ ябука, водника.

Велика алодоносна кругшкова дрва есу велико благо за селяка, и алаганю му трудъ богато.

Присатва вень есень доба. Лисше вене, холуя га отреса съ грана; нако и аразно стои сад дрво. Но опетъ разуманъ селякъ и у поздной есени разпознае на гранама звѣтовне чуае, зна дакле напредъ, има ли надежде за будуню годину.

Но и ареко зиме има дрво животноса рада. Стабло и гране ячаю, и нова се у нима снага купи да на аролене потѣраю.

Последайте на снажно кругиково дрво!

Каквe е дивне силе оставіо Тоѣ у естество! Мало кругике зрно усвесе у землю; нвжно раствніе изникне изъ нвга; после нвколико година буде мало слабо дрвце. Сад' га се младоста прихвати човѣкъ; облагороди му стабло калемлвнвмъ или призвалвнвмъ гранчице са благородноста дрвета; привежне га узъ стачку, да управо расте. Истина 10 година и опетъ 10 година протеку, али е сад' дрво до среде своѣ величине нарасло. Тоштъ 20 година и опетъ 20 година треба кругики, докъ као

дубъ нарасте као снажанъ свѣдокъ Божіега свемогуства и Божіе благости.

Ако кругику сила каква не повреди, и ако е у доброй земли, то може до велике старости доарети, сто и више година равати.

Ако е грань тако оматорило, да вень посве живота нема, а стабло е іошть здраво, то се онда много чудное дрво може подмладити, ако му се гране къ стаблу одтестеришу, и на сваком томъ мѣсту потераю опетъ нове снажне гране, те такимъ начиномъ може дрво іошть доста година равати.

152. Дубъ (растъ).

Дубъ е едно одъ найвећихъ шумскихъ дрва. У корена су му жиле врло јаке, кое се у земљи надалеко разширгую. Стабло му е високо и дебело съ многима искривљенима грана̑ма, на коима е листъ, цвѣтъ и плодъ. Дубовъ цвѣтъ се зове реса, а плодъ именује се жиръ. Кора у дуба есть рапава, дебела поисцвѣлаи. Лисће е сладко и краемъ округло; у виду зачкољина изрѣзано. Дубъ е врло полезно дрво; еръ е тврдо и јако, па се зато найвише употреблое за грађу лађи и воденица. Одъ дубовине прагвесе и плугови и много другевно посуђе. Кора, кад се олю-

шти, осуши и сатре, дає цвѣт, у комъ се чине коже. Увиромъ се раане свинѣ.

На лише, гранѣ, ресне, петельке и младѣ жиръ оставляю различне едовите золѣ своя яйца, кад' найпре пробуше те дуба частице. Тымъ постаю кврче, и по лишу и граню ябучице а на жиру шимарице.

Шимарице се употреблюю за чинѣнѣ кожа и за урну бою, а ябучице за правлѣнѣ мастила.

153. Чамъ.

Чамъ е дрво, кое се и зими зелени, ако и нема лиша. Чамово е сирвѣчь лише тако танко и кругло, да се зову иглице, кое поединце стое

на гранама, мало боду, врбо су оштро заоштрлвне. Премда су наликѣ на иглe, опетъ нису округле него четвороугне. Шибле стое све по двое на гранама, а гране унаскоро на стаблу одвојемъ, и што вишие къ врху, све су краће. Свакій чамъ има само едно стабло, а и стабло, само еданъ вршакъ. Кад се вршакъ одсече, онда е стабло клякаво; кад се стабло одсече, онда пањ не може изъ корена више поћерати. Здраво, неповрвено стабло чамово расте као свећа управо увисъ до двеста стопа, и одоздо одсеча до едноса хвата. Найниже гране висе доле, и савијусе често до саме

земльѣ; средньѣ стое равно као вода: горньѣ се дижену увыс. Свмс чама лежи у сувыма, люскавима, дрвенастыма ресама, кое вршакъ свой горе подижену, и, кад сазрну, одпадну

Па чамгу нема ништа, што бы се могло ести, макъ оаетъ е, што е на нѣмгу, све одъ различне ползе.

Цѣло дрво аростире мирисъ любакъ, снажанъ и лѣковитъ. Изъ дрвета каплѣ лѣкаститъ сокъ, кой се смола зове. Ова се нарочито и врло много троши на мазанѣ лавѣй, да не може вода унутра ародрети. Даске, одъ коихъ столарѣ колѣвке, постелѣ и мртвачке сандуке арави, понайвыше су одъ ча-

мова дрвета. И сама чаѣ, коя при паленю постае, гоштъ се може употребити; црна боя, коіомъ су писмена ове книге печатана, отуда е стотовлѣна.

Чамъ спада у родъ елій, и наричесе црвена ела зато, ерсо има црвенкасту кору и црвенкасто дрво. Трава ела има бѣлчасту кору и бѣлчасто дрво, па се зато именує бѣла ела. Люди називаю осадва та дрвета еломъ, па ихъ тако мѣшаю едно съ другимъ. Ами се дрва та лако могу разпознати. Трава ела има, истина, таковѣ умѣсто писна исле, но ове нису четвероугне, су сладке, нису заоштрлясте,

него су затуаасте и шта више, загублене, нису свуд унаоколо земене, него имаю са долне стране двѣ бѣлчасте арусе.

Чамови принадлеже међу найлѣпша и найблагородниа дрва: земене се свагда, и зато су видимый знакъ надежде; расту управо къ небу, пакъ су зато видимый знакъ къ Богу обраненога срдца. Господъ говори о каюнемсе врѣшнику: „Я ћу га услышати и подићи као земену елу". Ос. 14. 9.

154. Лѣска.

Лѣшницы, кое дѣца радо еду, расту на лѣсковомъ дрвету, кое изъ корена свога више стабла испѣра. Лѣска вене у Марту

мѣсецу цвѣта. Ресе одъ два пола
высе о грана ма. Над' се затресу,
лети съ ныхъ жутъ прахъ. Но изъ
точа цвѣта не бѣваю мѣниницы.
Тко е радъ видити онай цвѣтъ,
изъ коча ке мѣникъ быти, тай
мора болѣда промотри гране, пакъ
ке нари агполке, изъ коихъ су се
црвене жилице промолиле; те су
правый мѣскинъ цвѣтъ. Предъ есень
сазрѣваю мѣницы. Да се до взоре
доже, мора се тврда люска разби-
ти. Тко зубма мѣнике разбя,
тай кварги зубе. И веверица има
радо мѣнике, али дрвету не
чини нимало врѣда; дѣца пакъ
невоспитана често, бергуни мѣ-
нике, ломе гране.

Лѣсковина є добра за ватру, одъ разнѣлѣнихъ лѣсковихъ аргутова арависе офгуѣ.

155. Ражь.

Стаблика є ражи шгуля, округла, гладка и узловита. Узлови су узроѣ, ше може стаблика ѣврсне стаяти управо, да ю вѣтаръ не ареломи и на землю не обори. Лисне є подобно узкимъ аантлыкама.

Одзго на стаблики налазисе, влатѣ или класѣ съ другимъ аераемъ, неву коимъ се наскоро аоаве мале зеленкасте жилизе — то є цвѣтѣ. Овай послѣнѣкоѣ врѣмена одаадне, и постане

зрневлѣ, коя су сѣ почетка малена и мекана, а мало по мало расту и буду тврда. Зрно є онда зрѣло, па се жанѣ или коси, увози и брши или млати. Зрневлѣ се у фрашно самелѣ, и одѣ тога можемо хлѣбѣ пети, кой є модарѣ и поздрнѣ. Одѣ ражи се и ракія пече, коя є здравлю врло врѣдлива, ако се неумѣрено пиє.

Суве стаблике именуюсе слама, коя се такоже полезно употрѣбити може. На што?

Над' є плодѣ ражи зрѣо, онда ѝой стаблика и коренѣ изумире; зато се ражь мора сваке године наново сѣати. Ражь є дакле єдноглѣтно растѣніє.

Ражь, аписица, ечамъ, зобъ, кукурузъ именуюсе едномъ рѣчю жита или раана, принадлежи меѓу траве; и есу одъ найвеће ползе; ерсо намъ дако свакидани хлѣбъ. Напротивъ друге траве служе многой животыни за раану.

156. Пецыво хлѣба.

Кад се хоће хлѣбъ да пече, онда се усце фрашно у нанве, и обычно съ вечера водомъ замѣси. Послѣ се дода квасацъ, пакъ се тако остави тѣсто ареконоѣ у топлой соби. Сутраданъ у ютру е тѣсто, као што се говори, нарастло, еръ са воздушни меурићи надму и као вѣнимъ учине. Кад се ішшаѣ

брашна доменe и дотлѣ мѣси, докъ тѣсто у толико не очврстне, да се одъ нѣга сомуни направити могу, кои се у найпре ужарену пакъ затимъ опетъ очишчену пећь на лопати мећу, и у пећи дотле држе, докъ не буде хлѣбъ добро печенъ.

157. Воденична пѣсна.

Воденица єднако клопоће на жуборномъ и быстромъ потоку; млинаръ житто данъ и ноћь доме-ће, бѣлимъ брашномъ врећу пуни тежку; насуштнога хлѣба да имамо, па за нужду да никад' незнамо.

Свако коло брзо се окреће, было манѣ или было веће; тымъ се жрвань вытли недогледно, житто мелѣ све у брашно ситно. А шта съ брашномъ послѣ ради

мати, то сва дѣца могу добро знати.

Веселисе, млинарова майко, родило є житo свуда яко, млинъ неће мировати нигда! А кад' Богъ намъ хлѣба даде свагда, живити є онда лагко сваком', ако само пiе лудо лакомъ.

158. Маховина и губа.

На свыма дрвама и међама, на каменю, крову и на земльи, особито по шумама и ливадама, расте маховина, коя има стабльику и лисће, као и друга растѣнiя, но части су те у нѣ тако малене, да се не могу лагко разликовати. Маховина може быти или полезна или вредльива. Придржава влагу шумске землѣ, и, кад' иструне, буде земля, у коiой друга растѣнiя напредую. Употрѣблюесе и у подглавля, рупе и пукотине по кућама и лађама ньомъ се запушаваю, свакояки есапи и

растѣнія у ньой завыена разашилюсе, да се тако одъ квара сачуваю.

На ливадама и воћкама ніе добро имати маховину. Воћка, на коіой є маховина, мало и то злохудо рађа. и мало по мало угине, ако се прилѣжно не чисти одъ маховине.

Одъ маховине валя разликовати губу. Ова ніе мегка као маховина, него є крућа и кадкад' као кожа, а нема ни праве стабльике нити правога лисћа, но нѣшто као наликъ часъ на лисће часъ на стабльику. Кора на дрвы и површность каменя често є губомъ као крастомъ покрывена.

Таква губа найзнатнія є она тако названа Ізландска маховина, одъ кое се лѣковитъ тей за ирси готови. У Ізланду прависе одъ те брашно и пече одъ овога хлѣбъ.

159. Гльиве или печурке.

Међу травомъ и маховиномъ, подъ дрвама и у међама расту по вольи Божіой гльиве или печурке. Обликъ и боя є у ньихъ врло различна, но тако се лагко распознати даю, да и свако дѣте гльиву или печурку, докъ ю види, таки одъ другихъ растѣнія разликує.

Теже є знати разликовати, є ли коя гльива за єло или є отровна.

Отровне гльиве, кад' ихъ човѣкъ еде, разоре здравлѣ, и буду нерѣдко узрокъ смрти. Тко гльиве врло добро не разпознае, тай не бы валяло да ихъ тражи и бере; єръ има отровныхъ гльива, кое су врло наликъ на оне, кое се могу єсти.

Отровне гльиве или поне такве, о коима се сумняти валя, расту по влажныма шумама найвыше на мѣсты, куд' сунце не може да допре, и свѣжъ воздухъ да

промахуе. Њихова боя одвећ удара у очи бѣло црвено, плавешно, зеленкасто или мркоцрно. У гдѣкоихъ є држакъ шуиаль, а површносшь гадным' балама навучена. Понайвыше удараю на смрадъ, и оштрога папричнога су вкуса; гдѣкое се растоие брзо, кад' ихъ човѣкъ одкине, у нѣкакву густу нечистошу; найвећа ихъ часшь быва одъ насѣкомыхъ убодена и загрыжена; у куваню готово све поплавешне или поцрне, или и отвердну шакоје и постану крше. То су найочевидніи знацы островныхъ или сумньивыхъ гльива.

Напрошивъ шога на оныма, кое се свободно могу єсти, примѣћавамо, да обычно пріятно миришу, и да су повольнога вкуса; дуже се врѣме могу држати да не иструну; површносшь имъ є, истина, лѣпкасша али чиста, на коіой се кадкад' шамніе и свѣтліе неге виде.

Послѣдице єденя отровныхъ гльива єсу страшне. Догоди ли се таква несреѣа, то тай часъ валя лѣкара звати у помоѣь. Но брже болѣ добро є пити што выше сапуняве воде, или друго што тай часъ на блюванѣ узети. И црна кафа у томъ случаю ніе безъ ползе. Но сирѣета и слане воде валя се чувати пити. Зато свагда треба сирѣе или слану воду, у коіой су гльиве пране или іоштъ и куване, смотрено пролити.

160. Кречный каменъ.

Кречный се каменъ у земльи као велико комаѣе нагомилано налази. Люди, кой га копаю, ломе, ваде и пеку, именуюсе кречари, а мѣсто, гдѣ то быва, зовесе кречана.

Кад' се прстомъ на кречный каменъ притисне, неѣе у нѣга упасти прстъ, као н. пр. у мегканъ восакъ; зато се говори: Кречный каменъ єсть твердъ. Чекиѣемъ,

се онъ лагко разлупа: кртъ є; на руцы притискуе руку: тежакъ є. Кречный каменъ тежій є. него ли толикій комадъ леда, или толико воде.

Кречный каменъ се пече у великой пеѣи. Ватромъ постае тростанъ. губи одъ тежине, и добыя грызеѣъ вкусъ. Печеный кречъ се гаси, т. є. успесе вода на нѣга; пиштаюѣи густа онъ воду. и тымъ буде врућъ. Онда се може за зиданѣ употребити. Помѣшасе съ водомъ. одкуд' постане течность бѣла као млеко. коіомъ се зидови бѣле. Угашеный кречъ съ пѣскомъ помѣшанъ дае смѣсу, коіомъ зидаръ каменъ и циглю при зиданю маже, и тако ихъ утврђуе. Та смѣса отврдне послѣ, и држи зидъ.

Боя кречнога камена обычно є бѣла, сура или жута. Но има и таквога кречнога камена кой се дае лѣпо угладити, и тай се зове

мраморъ, марморъ. мермеръ. Многи су степени по црквама и домовы, многе плоче и крстови по гробляма одъ мрамора.

Кречный каменъ не расте као прозябенія; не цвѣта и не носи плода као та; не осѣка, не мичесе, као животно; нема живота као животна и растѣнія. Зато се говори: Кречный каменъ є мртво вештество земляно или минерално или копаемо.

161. Солный каменъ.

У гдѣкоима предѣлма налазесе у земльи ложнице таквога каменя, кое є саставлѣно изъ тврдога комаѣа соли; то є солный каменъ. У води се топи со, пакъ и воду сланомъ учини. Да се изъ солнога камена со извади, пустисе вода у яме. У води се со развори, и слана та вода пуштасе крозъ лѣвкове у казанъ, кой є можда и веѣій него ова наша училиштна соба. Подъ казанъ дотле се ложи,

доклѣ вода вренѣмъ у пару не отиде и не извѣтри. Заоставша у казану со очистисе, сатре и у комаѓу или, као што се обычно говори, у камену држи, или у судове саспе.

У куваню солесе єла, да буду вкуснія. Кад' се успе соли на сирово месо, то се онда со разтвори, и сприобштисе свему томе месу, коє тымъ начиномъ на дуже врѣме сировымъ остане.

У нашемъ Аустрійскомъ отечеству врло се много соли налази, а именно у Вѣлицки и Бохніи у Галиціи, у Марош-Уйвари, у Халлайну кодъ Салцбурга, у Ішлу у Горньой Аустріи, у Халлу у Тиролской. Морска со кувасе у Істріи и Далмаціи.

162. Горѣча копаема.

Жарковъ отацъ науми проћисе и отићи у варошь, коя є близу была. Поведе и Жарка, да му гдѣшто покаже, што бы му могло за науку быти.

Кад' тамо дођу, таки имъ падне у очи дугачко нѣко зданіе съ надписомъ на враты: „Слагалиште свега, што може горѣти.“ Уђу у тай домъ и нађу многе радине у послу, кои су свалѣна дрва у хватове слагали. Отацъ упыта за господара, састанесе съ ньимъ, и замоли га за допуштенѣ, Жарку своме показати све ясно у слагалишту; господаръ му то съ драге волѣ допусти. И тако ньихъ двоица стану проматрати слагалиште, виде выше оддѣленя, у првыма лежи велика гомила црнога каменя, кое се нѣшто мало свѣтли, а на површности гдѣгдѣ велике жуђкасте пеге има. Овакво самь углѣвлѣ, рекне отацъ, и я наручіо; ово се зове каменитый угаль, и врло добро горе.

Сад' приступе къ другоме оддѣленю, гдѣ такође бяше много каменѣ нагомилано, на комъ Жарко одма примѣти велику разлику одъ онога пређашнѣга. Ово ніе ни мало свѣтлило, и было е мрке бое. Отацъ рекне:

Ово є модрый угаль, за ватру исто тако добаръ као и онай каменитый угаль.

У последнѣмъ оддѣленю види малый Жарко силно комаѣе у гомилама, изсѣчено као циглѣ; боя му є была тамномодра. Отацъ узме у руку єданъ комадъ, и разломи га лагко; на свакомъ одломку томъ покажусе скрозъ дрвене жилице. И ово се, рекне отацъ, за ватру употреблюе, и зове тресетъ. Налазисе обычно на баровитомъ мѣсту. Тако названый травный тресетъ єсть тврда жилична земля, коя се вади и на сунцу суши. Тресетъ блатный напротивъ состоисе изъ трулыхъ растѣнія, коя по млакама расту, и изъ ньиховыхъ жила, измѣшаныхъ коекаквымъ частицама, кое могу горѣти. Овай се тресетъ ископа, угази и на комаѣе као печена цигла изсѣче. Добро сувъ тресетъ служи особито у сиромашніима предѣлма као єфтинъ огрѣвъ.

163. Бакаръ

Бакаръ є црвенкастъ, ясно се свѣтли, и дае се врло растезати. Бакроковачъ прави одъ нѣга различно куѣно посуѣе, н. пр. котлове и таве. Бакромъ се и домови покрываю, а и новцы се одъ нѣга кую. Одъ киселе течности сѣдне зеленкаста отровна рѣа на бакарно посуѣе; зато мора се посуѣе то калаисати. Опасно є у некалаисаномъ бакарномъ посуѣу кувати или у нѣму течности држати. Кад' се бакаръ съ калаемъ, кои є бѣо, мегканъ металлъ, помѣша, онда буде смѣса, одъ кое се топови праве. И звона, коя су на нашим' црквеным' торнѣвма, и торжественымъ своимъ гласомъ на Богослуженіе молитву позываю, салываюсе изъ такве смѣсе.

Бакаръ, злато, сребро, гвозѣе, олово, калай єсу руде или металли. Рудокопцы ваде ихъ изъ землѣ.

164. Тучъ.

Тучъ є смѣса одъ бакра и калая. Узимасе на многе потребе. Посуђе одъ туча, у комъ се єло и пиће држи, треба изнутра калаисати, єрбо на тучъ, као и на бакаръ, хватасе отровна зеленкаста рђа. Изъ туча правесе провлаке, а одъ овыхъ задѣваче (пчіоде) и за клавиръ жице.

165. Браваръ.

Малый Златко рекне, да ће браваръ да буде. Како бы гдѣ ма найманѣ гвозђа нашао, таки бы се обрадовао томе. Гдѣгодъ є само смѣо, ковао є, бушіо и пиломъ стругао. Но сад бы желіо быо знати, како се прави различно орудіе. Єдномъ затуписе отца нѣговога перочникъ, и Златку се заповѣди однети га брусару, кой є на улицы оштріо ножеве и сѣчнице. То є Златко радъ и весео учиніо, добро промотріо сву справу

брусарову, коло, овай и онай брусъ съ радосћу гледаюћи, како при оштреню варнице скачу. Найпослѣ упыта брусара: Правишь ли ты и нове перочнике? Брусаръ одговори: Не правимъ; те прави ножаръ. Златко одсад' не имаде мира, докъ не отиде видити и ножара, кад' кодъ овога опази велике шибке челика, изъ коихъ се сѣчива праве, онда опетъ хтѣде знати, одъ чега бываю те шибке. Ножару се допадне любопытный Златко, па му каже све редомъ. Е, рекне Златко, кад' те шибке исподъ гвозденога маля долазе, то ћу я молити отца мога, да ме єдаредъ одведе тамо; єръ бы радъ быо видити велику ватру, тай тежкій маль и големый наковань, на комъ се кую гвоздене и челичне шибке. Али, рекне ножаръ, нећешь ни онда іоштъ све быти видіо, како се гвоздени еспапи праве. Морашь видити и пећь, у коіой се руде топе, и рудокопну, изъ коихъ се металли ваде. То се допадне Златку, што му много іоштъ треба видити, отрчи кући,

и стане молити отца, да му покаже гвозденый маль, пећь, у коіой се руде топе, и рудокопну, изъ кое се руде ваде. Не иде то тако брзо, драгій мой Златко! одговори отацъ; но ако ты само будешь прилѣжанъ быо, то ћу те повести са мномъ, кад' тамо пођемъ, и онда ћу ти ясно показати све, што желишь. — Златко се обећа прилѣжанъ быти, и држи рѣчь као и отацъ свою.

Съ временомъ постане Златко врло искусанъ браваръ, и у нѣговой самой ковачницы радило є выше момака, него по свыма другима скупа у цѣлой той вароши.

Упражненія у єзикословію.

(Задатцы писменнога изражая мыслій покрай наставляня у єзикословію. Види примѣчанія на краю у Содржаю.)

Првый степенъ.

Видови рѣчій.

Глаголи, суштна и приложна имена.

§. 1. Радити: онъ ради — радъ — радинъ.
Видити: онъ види — видъ — видно.
Служити: онъ служи — служба — услужанъ.
Стаяти: онъ стае — станѣ — сталанъ.

Кое рѣчи су ту глаголи? кое имена суштна? кое приложна? —

§. 2. Начините нѣколико суштныхъ и приложныхъ имена одъ овыхъ глагола: хвалити, говорити, мирити, раанити, заборавити, трпити, вѣровати, боловати, штедити! —

§. 3. Кад' рекнемъ: молимъ, тражимъ, даемъ, то самь изрекао дѣланѣ лица кога и то мога лица.

А кад' рекнемъ: молити, тражити, дати, то самь изрекао глаголе, но нисамь дѣланѣ, кое они означую, союзіо съ коимгодъ лицемъ. То є неопредѣлѣный видъ глагола.

Напишите изъ бр. 4 (Воденичаръ и т. д.) све глаголе у неопредѣлѣномъ виду — н. пр тѣрати, продати, срѣсти и т. д.

Како се каже, кад' су та сва дѣланя (и станя) прошла? (онъ є тѣрао, продао, срѣо и т. д.)

§. 4. Стакло є провидно (крозъ стакло се може видити). Гвозѣе є непровидно. Писмена су или самогласна, или согласна (шта то значи?). Вода є течна. Шта є іоштъ течно? — Кременѣ є тврдо. Шта є іоштъ тврдо? — Обликъ солѣ неда се лагко измѣнити. Соля є дакле тврда. Кажите ми іоштъ кое ствари, кое су тврде!

§. 5. Стакло се лагко разбіе на кома-

ђе; дакле є ломно. Кад' се оловнякъ савыя, онда се сломіе; крутъ є дакле, а не вытакъ. Гвозђе се разтеже на дугачке танке жице; разтегльиво є. Цигля є рапава.

§. 6. Кое су ствари сиве, запальиве, вкусне, разтегльиве? —

§. 7. Оштро може быти: мачъ, стрѣла, вѣтаръ, око, мирисъ, казнь. Шта є или шта може быти: кисело, црно, широко, высоко, дубоко, тежко, мирно, богато, сирото, свѣже, праздно, свѣтло? (Писменно.)

§. 8. Што є кисело, то има киселину. Што є высоко, то има высину. Што є тежко, то има тежину.

Начините подобна суштна имена.

§. 9. Высоко — низко, тежко — лагко, богато — сирото. Напишите іоштъ коя друга єдно другоме тако противна!

§. 10. Тане и валякъ округли су, али чимъ се опетъ разликую? — (Валя обадвое показати.)

§. 11. Кое ствари єсу или могу быти: густе, гладке, бокасте, округле, шилькасте, тупе, уголне? (Писменно.)

§. 12. Люди, кои радо праштаю увреде, єсу миролюбиви. Кога зовемо бла-

готворанъ, смотренъ, завистльивъ, питедльивъ, сребролюбивъ? (Писменно.)

§. 13. Ствари, лица, и животна могу се сравньивати, н. пр. величина коня съ величиномъ магарца: Конь є веће́й него магарацъ — магарацъ є маньій него конь. Брегъ є вышшій него брежулякъ — брежулякъ є нижій него брегъ. Кременомъ могу креду и гипсъ парати; кременъ є тврђій него креда и гипсъ — креда є мегша и гипсъ є мегшій него кременъ. Злато є скупоцѣнніе него сребро — сребро є єфтиніе него злато. Разливна є хартія рапавія него писна хартія. У лѣто су дани дужи него у зиму. Србія є плодовитія него Далмаціа. Царъ Францъ є касніе и дуже живіо него Царъ Іосифъ.

Напишите нѣколико таквыхъ сравньиваня! Читайте бр. 38. и научите га наизустъ!

§. 14. Какви су кречъ, креда и алавастеръ, кад' те три ствари међу собомъ сравнимъ? Кречь є бѣо — креда є бѣла — алавастеръ є бѣо; али є креда бѣля него кречъ, алавастеръ бѣльій него креда; алавастеръ дакле єсть (између тога трога) найбѣльій.

Три су степена сравньиваня:

другій степенъ означуесе са шій, чій, жій, льій, ньій, ћій, ђій, іи на краю — одъ другога степена быва трећій, кад' се спредъ съ най саставн: лѣпъ — лѣпшій — найлѣпшій; якъ — ячій — найячій; низакъ — нижій — найнижій; сувъ — сувльій — найсувльій; танакъ — таньій — найтаньій; великъ — веће́й — найвеће́й; младъ — млађій — наймлађій; плодоносанъ — плодоносніи — найплодоносніи.

Има нѣколико сасвымъ неправилныхъ сравньиваня као: добаръ — больій — найбольій; зао — горій — найгорій.

§. 15. Препишите приложна имена изъ бр. 32. и помеће́ите ихъ у степене сравненія!

§. 16. Сравните дужину и ширину нѣколико познатыхъ вамъ улица; величину нѣколико домова; высину нѣколико растѣнія! Кой є сводъ найвышій?

§. 17. Кои цвѣтови миришу пріятніе него други? сравните свѣтлость мѣсеца са свѣтлосћу сунца! Сравните тврдоћу гдѣкоихъ стварій!

§. 18. У подруму є найтамніе онда, кад' є (споля) найсвѣтліе, а найтопліе є у

нѣму онда, кад' є найхладніе, — найхладніе кад' є найтопліе.

§. 19. За оловнякъ се онда каже да є дебео, кад' се са плетивномъ игломъ сравни, а танакъ се каже онда, кад' се съ човѣчіомъ рукомъ сравни. Дебело — танко, высоко — низко, широко — узко, и т. д., именуесе ово или оно текъ у сравненію съ другимъ коимъ предметомъ. (Примѣри.)

§. 20. Фрушка гора врло є лѣпъ предѣлъ. Рудокопна у Ідріи яко є богата. Дубъ є здраво тврдъ. Пѣванѣ славуя одвеѣь є пріятно. Пчелинъ радъ прекомѣрно є знаменитъ. Младъ сиръ сасвымъ є мегканъ. Лала є сувыше лѣпъ цвѣтъ. Райко є много вѣштъ у пояню, а Младенъ, іоштъ выше вѣштъ у томъ, него Богданъ, кой є манѣ вѣштъ него Младенъ, найманѣ є у томъ вѣштъ Райко.

Рѣчма: врло. яко, здраво. одвеѣь, прекомѣрно, сасвымъ, сувыше, много, выше, манѣ, найманѣ може се свойство или качество предмета у вышшемъ или нижемъ степену такоѣе означити.

§. 21. Приложна имена: мртавъ, златанъ, гвозденъ, и друга овыма подобна не могу се сравньивати.

Родъ и брой.

Єднобройно.

§. 22. Голубъ — голубица — голубче; тай голубъ — та голубица — то голубче; єданъ голубъ — єдна голубица — єдно голубче. Дрвеный столацъ — дрвена столица — дрвено вретено; тай (єданъ) дрвеный столацъ — та (єдна) дрвена столица — то (єдно) дрвено вретено.

Вышебройно.

Голуби или голубови — голубице — голубчета; тій голубови — те голубице — та голубчета; дрвени столцы — дрвене столице — дрвена вретена; тій дрвени столцы — те дрвене столице — та дрвена вретена.

Суштна имена имаю или мужкій или женскій или средньій родъ, кой се по крайнѣму писмену (ъ, ь, а, я, е, ѣ, о) разпознае, или опредѣлѣнымъ мѣстоименіемъ тай, та, то, или неопредѣлѣнымъ нѣкій, нѣка, нѣко, или кадкад' са єданъ, єдна. єдно означуе.

§. 23. Додайте свакоме суштноме имену у бр. 13. опредѣлѣно или неопредѣлѣно мѣстоименіе (найпре устменно а послѣ писменно).

§. 24. Гдѣкое рѣчи имаю двогубый родъ, а гдѣкое су у єднобройномъ єднога, у вышебройномъ другога рода, н. пр. тай и та войвода, многозналица, піяница; то дѣте, тай братъ, то пиле, голубче, штене, прасе, ягнѣ, теле — у вышебройномъ: та дѣца, та браћа, тій пилићи, голубићи, штенцы, прасицы, яганьцы, теоцы.

§. 25. Суштна имена стое или у єднобройномъ или вышебройномъ (§. 22).

Како се каже, кад' одъ слѣдуюћихъ стварій выше има: домъ, брой, довратакъ, ключъ, лаћа, брава, мати, постеля, стакло, вретено, дрво, стабло?

§. 26. Могу се и особите рѣчи додати за означай вышества, кад' се хоће да опредѣлѣно каже, колико има тыхъ стварій: двѣ, три, четыри кньиге; петъ, дванайстъ, петдесетъ врстій или кньига; — или неопредѣлѣно; много, мало, нѣколико врстій или кньига; или све врсте, кньиге. Те се рѣчи именую бройне, и означую брой или количество стварій.

§. 27. Говоримо: скотъ — скотови, сатъ — сати или сатови, ключъ — ключеви, єзыкъ — єзыцы, хальина — хальине, дыня, — дынѣ, боя — бое, стакло, — ста-

кла или стаклета, сѣме — сѣмена, растѣніе — растѣнія.

Уобште три су главна начина, коимъ быва многобройно: сирѣчь:

1. Или се текъ послѣднѣ писмо (кад-кад' се оно предъ ньимъ сасвимъ изостави) измѣни на *и*, *ы*, *е*, *ѣ*, *а*, н. пр. сатъ — сати, краставацъ — краставцы, рыба — рыбе, вышня — вышнѣ, окно — окна.

2. Или се то послѣднѣ писмо измѣни на ови, еви, ета, н. пр. сынъ — сынови, отацъ — отцеви, стакло — стаклета.

3. Или се (само у мужкомъ роду) предъ тымъ послѣдньимъ писменомъ измѣни *г* на *з*, *к* на *ц*, *х* на *с*, н. пр. вртлогъ — вртлози, облакъ — облацы, орахъ — ораси.

§. 28. Има рѣчій безъ єднобройнога, а има ихъ и безъ вышебройнога.

Єднобройнога немаю: врата, наѣве, граблѣ, остве, выле, материце, задушнице, мошти и т. д.

Вышебройнога немаю: гранѣ, манякъ, мракъ, марва, мора и т. д.

Човѣкъ се каже у єднобройномъ, а у вышебройномъ се говори: люди.

§. 29. Помеѣите суштна имена изъ бр. 19; (казнѣно сребролюбіе) єднобройно и вышебройно!

Мѣстоименія.

Лична мѣстоименія.

§. 30. Глаголъ има три лична окончения. Прво лице (кое говори) я уч*имъ*, друго лице (коме се говори): ты уч*ишъ*, треће лице (о комъ се говори): онъ (она, оно) уч*и*.

Вышебройно: 1. мы уч*имо*, 2. вы уч*ите*, 3. они (оне, она) уч*е*.

Я, ты, онъ (она, оно) у єднобройномъ, мы, вы, они, (оне, она) у вышебройномъ понайвыше се изоставляю.

§. 31. Окончения та не излазе свагда на имъ, ишь, и, имо, ите, е, него и на амъ, ашь, а, амо, ате, аю, н. пр. гледамъ, гледашь, гледа, гледамо, гледате, гледаю; или на емъ, ешь, е, емо, ете, у, н. пр. пишемъ, пишешь, пише, пишемо, пишете, пишу; или на ѣмъ, ѣшь, ѣ, ѣмо, ѣте, ю, н. пр. стенѣмъ, стенѣшь, стенѣ, стенѣмо, стенѣте, стеню.

§. 32. Добренъ плаче, онъ є пао. Єлена ніе овдѣ, она є болестна. Ягнѣ є трпѣльиво, оно є людма полезно.

Слонови су грдне величине, они се

употребляваю за ношенѣ терета у восточной Індіи живе они чопоромъ.

Отацъ и мати дадоше намъ ябука, мы имъ благодаримо. Миленко и Срѣтко су пояли, я самь ихъ слушао.

Мой братъ стои на зиду; я га видимъ.

Странъ ме є човѣкъ замоліо, да му путъ покажемъ.

§. 33. Рѣчи, кое умѣсто суштныхъ имена стое, именуюсе мѣстоименія. Лична мѣстоименія овако се скланяю:

Єднобройно:

1. лице	2. лице	3. лице			
я	ты	онъ,	она,	оно —	
мене	тебе	нѣга, га,	нѣ,	нѣга, га,	себе
мени, ми,	теби, ти,	нѣму,	ньой,	нѣму,	себи, си
мене, ме,	тебе, те,	нѣга, га,	ню, ю,	га,	себе, се
мномъ	тобомъ	ньимъ,	ньомъ,	ньимъ,	собомъ
мени	теби	нѣму	ньой,	нѣму,	себи.

Вышебройно:

мы	вы	они, оне, она,	—
насъ	васъ	ньихъ, ихъ,	себе
нама, намъ,	вама, вамъ,	ньима, ньим',	себи, си
насъ	васъ	ньи,	себе, се
нама	вама	ньимъ,	собомъ
нама	вама	ньима,	себи.

§. 34. Умѣсто ты, теби, ѿебе, старіима се обычно говори: Вы, Вама, Васъ, умѣсто твой, Вашъ — и то у писмама іоштъ и съ великимъ у печетку писменомъ.

Любезна Друго!

Мало пре примила самь твое писмо, и ево ти веѣь одписуемъ на нѣга. Не могу ти доѣи данасъ, кое ми є врло жао. Отацъ хоѣе да ме данасъ по полдне води у Т., гдѣ ѣемо странна животна да гледимо. Немой ни ты пропустити, твога отца молити, да те тога ради тамо одведе. Ако ти є по вольи, сутра по полдне око 4 сата ѣу ти доѣи. А ако бы то за те было у неврѣме, а ты ми пиши.

Буди ми здрава! остаемъ

твоя и пр.

Драгій Стрыче!

Вы мени учинисте велику радость. Одавна самь сирѣчь желіо имати даску за чертанѣ, коя ми се желя юче изненада испуни Вашомъ добротомъ. Веѣь самь прилѣпіо данасъ табакъ на ню, да чертамъ у училишту. Одъ свега срдца благодаримъ Вамъ на томъ дару. Благодаре Вамъ и мои

родительи такође, и поздравляю Васъ усрдно.

Остаемъ съ высокопочитаніемъ и любвомъ

Вашъ

благодарный сыновацъ

И. П.

Любезни Родительи!

Честитамъ Вамъ ново лѣто, и благодаримъ Вамъ за свако добро, кое сте ми цѣле ланьске године чинили. У овой новой години свакій ћу трудъ полагати, и сасвымъ ћу послушанъ и покоранъ быти, да Вамъ тако учинимъ много радости. Свакій ћу данъ Богу се молити, да Васъ на много година веселе поживи.

Вашъ

покорный сынъ

Новакъ.

§. 35. Препишите та писма точно!

§. 36. Истражите у тыма писмама лична мѣстоименія.

Присвойна мѣстоименія.

§. 37. Домъ, кой мени принадлежи, зовемъ: мой домъ. Ако коя часть дома

тога и другоме коме принадлежи, онда кажемъ: нашъ домъ.

Присвойна мѣстоименія производесе одъ личныхъ мѣстоименія (§. 33):

1. Мой, моя, мое; нашъ, наша, наше,
2. твой, твоя, твое; вашъ, ваша, ваше,
3. нѣговъ, нѣгова, нѣгово; ньиховъ, ньихова, ньихово.
4. нѣнъ, нѣна, нѣно;

Присвойна мѣстоименія стое или са суштнымъ именомъ или и безъ нѣга: мой домъ, мога дома и т. д. Нѣнъ домъ (кой н. пр. сестри моіой принадлежи); ньиховъ домъ (кой н. пр. моима сестрама принадлежи). — Твой є домъ высокъ: мой є іоштъ вышшій; ньиховъ є найвышшій.

Указна мѣстоименія.

§. 38. Друга мѣстоименія упуѣую или указую на извѣстно лице или ствар. Ако є н. пр. бесѣда о войводи Радецкомъ, онда се може рећи: Тай є врло остаріо. Ако ме тко пыта, на кою ће одъ двѣ столице сѣсти, то му я, ближу указуюћи, одговоримъ: Сѣди на ову (овдѣ)! Укажемъ ли му пакъ ону далѣ стоећу, онда велимъ: Сѣди на ону (тамо)!

Єдноѓройно.

Мужк. р.	тай,	тога,	томе,	тога-тай,	тымъ, томъ
Женск. р.	та,	те,	той,	ту,	томъ, той
Сред. р.	то,	тога,	томе,	то,	тымъ, томъ.

Вышебройно.

Мужк. р. тіи, тыхъ, тыма, те, тыма, тыма
Женск. р. те, тыхъ, тыма, те, тыма, тыма
Сред. р. та, тыхъ, тыма, та, тыма, тыма.

Кад' на кога указуемъ: Видишь тога тамо човѣка? то ударимъ гласомъ на рѣчи „тога" веѣма, него кад' рекнемъ: Познаешь ли тога човѣка, кой намъ є помогао? У послѣднѣмъ томъ изреченію „тога" само є частица рода, а у ономъ првомъ изреченію „тога" єсть указно мѣстоименіе.

§. 39. Дубъ и єла расту высоко; ова спада међу игласта дрва, а онай међу гранатолистната.

Овай указуе на оно, што є ближе, онай на оно, што є далѣ.

Єднобройно.

Мужк. р. Овай, овога, овоме, овога, овай, овымъ, овомъ.
Женск. р. ова, ове, овой, ову, овомъ, овой,
Сред. р. ово, овога, овоме, ово, овыхъ, овомъ.

Вышебройно.

Муж. р. ови, овыхъ, овыма, ове, овыма, овыма.
Жнск. р. ове, овыхъ, овыма, ове, овыма, овыма.
Сред. р. ова, овыхъ, овыма, ова, овыма, овыма.

Тако се исто склaня: онай, она, оно; такій, така, тако; тай истый, та иста, то исто.

Вопросна и односна мѣстоименія.

§. 40. Тко є то урадіо? — Шта си ты купіо? — Што сѣдишь ту? — Кой васъ то рече? — Чія є то марва? — Каква є то кньига?

Тко не склaнясе и рода є обштега. Шта се овако склaня: Шта, чеґа, чему, шта, чимъ, чемъ. Вышебройнога нема. — Кой, чій, такій, каквый, тай истый.

Мѣстоименія та само се онда уменую вопросна, кад' се съ ньима пыта: иначе се зову односна, н. пр. у овомъ случаю: снѣгъ, кой є юче пао, вѣнь се растопіо.

Я знамъ, тко ме є викнуо. Казао ми є, шта жели. Ту лѣпо везану кньигу, што Миланъ држи у руцы, купіо му є уякъ. Видіо самь кобца, кой є однео пиле. Ябука, коя є накисела, мени є пріятна. Показао ми є звонце, кое му є мати дала.

У тыма изреченіяма рѣчи: тко, шта, што, кой, коя, кое, єсу мѣстоименія односна, єрбо се односе на лица или ствари напредъ мышлѣне или именоване.

Неопредѣлѣна мѣстоименія.

§. 41. Сватко, нѣтко, нѣкій, гдѣкой, койгодъ показую лица неопредѣлѣнымъ начиномъ. Свашта, ништа, гдѣшто, нѣшто показую ствари.

Нѣкій, нѣкога, нѣкоме, нѣкога, нѣкимъ, нѣкомъ.
Койгодъ, когагодъ, комегодъ, когагодъ, кимгодъ, комгодъ.
Свашта, свачега, свачему, свашта, свачимъ, свачемъ.

Као нѣкій скланясе гдѣкой, а као свашта скланяюсе ништа, гдѣшта, нѣшто.

Предлози.

§. 42. Ево ћу кредомъ начинити коло. Сад' меѣемъ у коло точку. Гдѣ стои точка? — стои у колу. Ту точку бришемъ, и меѣемъ ево другу на среду кола; сад' стои точка у среди кола.

Метнемъ ли точку надъ коло, онда стои точка надъ коломъ.

Ако метнемъ точку подъ коло, онда стои точка подъ коломъ.

§. 43. Точка може съ коломъ у вышегубомъ одношенію быти: у колу, на среди кола, надъ коломъ, подъ коломъ. Рѣчи (у, на, надъ, подъ), коима се одношенія та означаваю, именуюсе предлози и показую одношеніе мѣста међу точкомъ и коломъ. Ту свагда пытамъ: гдѣ стои точка? и одговарамъ: у или на среди кола — надъ или подъ коломъ.

Рѣчи те зато се именую предлози, єрбо по правилу стое предъ суштнымъ именомъ (или мѣстоименіемъ).

§. 44. На многи' мѣсты стои училиште близу или покрай цркве. Торонь є вышшій одъ свію кућа. Ишао самь ради или сбогъ посла, и прошао самь испредъ или поредъ или мимо цркве. На велике празднике стое люди и ванъ цркве, єръ не могу сви у ню да стану. Осимъ или окромъ или кромѣ учителя быо є юче и парохъ у нашой кући. До Дунава има доста проћи. Видіо самь, кад' є холуя съ куће свалила кровъ. У Мирка є свагда чистъ про-

писъ. У води живе рыбе. У єсень быва берба.

На торню има крстъ. У торню высе звона. На торонь се мучно пенѣ. Съ торня се далеко види. На ливади трава расте. На ливаду не валя често иѣи, єръ тко по ливади много гази, тай мало съ нѣ накоси. На вѣтру отме ватра махъ. Не излази на вѣтаръ.

Предъ црквомъ є великій просторъ. Гледай предъ ноге, да не паднешь!

За куѣомъ є малый вртъ. За дѣте є вода а не вино.

Међу Галиціомъ и Кроаціомъ лежи Унгаріа. Између Земуна и Бѣограда тече Дунавъ.

Киша пада изъ облака. Бью самь иза брега.

Дошао съ планине съ котарицомъ гльива. Съ крова каплѣ киша. Идемъ съ тобомъ.

Єси ли бью данасъ кодъ мене? Я самь бью кодъ уяка.

У зиму се много ради при свѣѣи — спрамъ свѣѣе.

Лагше є низъ брдо него узъ брдо. Люди и крозъ брдо прокопаю путъ.

Не гази по води. Огишао по воду.

Люди и преко мора живе. Испреко мора долазе люди къ нама амо на лађама, а и мы идемо къ ньима тамо на лађама.

§. 45. У, на, по, за, предъ на пытанѣ: куда? ишту винителанъ. Куда идешь? у виноградъ; на планину; по воду; за брегъ; предъ сестру.

На пытанѣ: гдѣ? гдѣкоя одъ тыхъ ишту сказателанъ. Гдѣ си быо? у винограду; на планини; (ходао самь) по врти. Гдѣкоя пакъ творителанъ; гдѣ си быо? предъ црквомъ; за брегомъ.

§. 46. Испредъ, изнадъ, исподъ, испреко, између, близу, покрай, поредъ, кодъ, до, одъ, ванъ, ради, сбогъ, мимо, преко, кромѣ, осимъ, окромъ, послѣ свагда, а съ и у само кадкад' ишту родителанъ: Испредъ, исподъ, мимо, сврху, куће; изнадъ, исподъ нѣга у вѣштини и прилѣжанію; дошао испреко Дунава; између Бѣограда и Земуна тече Дунавъ; сѣди у училишту близу, покрай, поредъ. до, кодъ мене; одъ цркве до училишта ніе далеко; и ванъ цркве Богу се моли! идемъ у виноградъ ради, сбогъ грозђа; прећи преко пута; кромѣ, осимъ, окромъ, послѣ нѣга немамъ другог' пріятеля; съ неба утѣхи се надай; у Бога є помоћь сва.

§. 47. Напишите 6 изреченія, у коима предлози ишту винителанъ!

§. 48. Напишите другихъ 6 изреченія, у коима предлози ишту сказателанъ!

§. 49. Напишите и таквыхъ 6 изреченія, у коима предлози ишту родителанъ!

§. 50. Іоштъ каквыхъ 6 изреченія напишите, у коима предлози ишту творителанъ!

§. 51. Ко или къ, при ишту свагда дателанъ, а по само кадкад'; ко томе, къ нѣму, при себи, по теби.

§. 52. Читайте бр. 11. истражите ту све предлоге, и кажите съ коимъ кой падежомъ стои!

Другій степенъ.

Содржай рѣчій.

Темель.

§. 53. Свако зданіе има свой темель. Зидаръ, кад' хоће кућу да зида, мора найпре метнути темель. Првый каменъ, кой се тога ради метне, именуесе темельный каменъ. Темель мора быти тврдъ и якъ, ако ће зданіе да постои тврдо — темельно. Тко хоће да среćанъ буде, валя и младости темель томе да положи. Трудъ и штедня богатство теку и темелѣ. Лѣкаръ мора темелю болести утрагъ уćи, да разумно лѣчи; а темелю болести уćиће утрагъ, кад' позна поводъ или узрокъ нѣнъ. Какавъ ты имаде темель (узрокъ) остати юче одъ училишта? слѣдство є тога то, да не знашь, чему є учитель учіо. Раскошность

є темель сиротыньи: раскошность раћа — узрокуе сиротыню.

Темельити, темелянъ, основъ, основати, основно, основано, неосновано, основатель, и т. д.

§. 54. Препишите точно то све, и подвуцыте глаголе!

§. 55. Именуйте сва суштна имена, коя се налазе у §. 53., вышебройно.

§. 56. Назначите предлоге, кои се налазе у §. 53! Кой падежъ иште свакій тай предлогъ?

Радити.

§. 57. Люди на ньиви ору, сѣю, повлаче и жаню; у шуми дрва сѣку; у мору и рѣкама рыбу лове, по мору и рѣкама робу надалеко разносе; по селы, варошама и градовма кую и делю, преду и ткаю, пишу и рачунаю, шію и плету.

То є радъ, радня, посао. Свакій човѣкъ мора радити быо богатъ или сиромахъ. Радня не само што хлѣба дае, него іоштъ чини човѣка веселымъ и задовольнымъ. Посао чини човѣку честь, и твори га богоугоднымъ, ако є на славу Божію. „Молитесе Богу и радите!“ вели Божественный Искупитель нашъ.

Човѣкъ човѣку валя да на руку ради; єръ єданъ одъ другога живи, и єданъ другога потребуе. Обућаръ н. пр. ради за све, а за нѣга опетъ раде пекаръ, месаръ и други. На кньиги, ако ће и найманя быти, радили су многи люди. Єданъ є написао то, што у ньой стои; у печатаню многи содѣйствую. Печататели потребую тисакъ, хартію, вранило и т. д. Напечатана кньига дође кньиговезцу, а найпослѣ кньигопродавцу у руке.

За посао даєсе награда или плаћа. Какавъ посао, онака и плаћа. Тко има посла съ дрветомъ, кожомъ, вуномъ, ланомъ, платномъ, гвозѣемъ? (Писменно.)

Прилѣжанъ, трудолюбивъ радинъ радо ради. Безпосленъ є онай, кой нема посла.

§. 58. Препишите точно то све, и подвуцыте суштна имена мужкога рода.

Правити.

§. 59. Обућаръ прави обућу свакояку, а опанчаръ само опанке. Тко прави рукавице? Тко прави прсняке и друге хальине? Златоковачъ прави прстенѣ, ланце, зарукавя, задѣваче игле, ободце и друге ствари за украсъ. Столаръ прави столице, клупе, постелѣ и друго посуће. Лончаръ

прави лонце, таньире и друге куйньске судове. Обручаръ прави бурадъ, каде, видрице, аковчадь, ручице. Тко прави браве, сѣдла, уздице, кола, луле, сапунъ, ножеве, вилюшке, пушке? Хартія се прави одъ крпа. Дугъ се прави, кад' се одъ другога новцы узаймлюю.

§. 60. Сатаръ готови сатове, и има ихъ готовыхъ на продаю. — Тко готови єла? шта ты ту чинишь? Я самь начиніо (купіо) новъ пренякъ. То много чини, быти трудолюбивъ.

§. 61. Свакій данъ треба ученикъ да учини успѣхъ. Многи ученицы учине у писаню често ту исту погрѣшку. Чинисе невѣштъ. Плаветно чинисе кадкад' спрамъ свѣѣе зелено, а зелено чини се плаветно.

§. 62. Напишите точно то све, и подвуцыте суштна имена женскога рода!

§. 63. Помеѣите сва суштна имена у єднобройномъ и вышебройномъ.

Оштро и тупо.

§. 64. Ножъ є оштаръ. Коса и српъ єсу орудія, коима се коси и жанѣ, мора дакле да буду оштра. Тупымъ ножемъ не може се сѣѣи. Бріячица є много оштрія него ножъ и бритва. Ножъ є манѣ ош-

таръ него перочникъ. У войника є наоштренъ мачъ, кадъ полази у ратъ. Данасъ душе оштаръ вѣтаръ. Оцетъ є оштаръ, а и слачица є оштра. Орао има оштаръ видъ. Пасъ има оштро обоняніе, а кртина оштаръ слухъ. Оштроуманъ човѣкъ лагко и брзо разумѣ, што му се каже, а тупоглавога мучно є обавѣстити. Оштрота вида и слуха у старость ослаблява.

Коса сѣче; кньигу валя обрѣзати; листове у новой кньиги треба разсѣћи; вѣштина є, добро урѣзати — зарѣзати перо.

Игле су шилькасте; клюнъ є у многихъ птица шилькастъ, а у гдѣкоихъ затупастъ; свакій є ражань шилькастъ; на врху — шильку торня стои птица.

§. 65. Препишите то све правилно, и подвуцыте суштна имена среднѣга рода!

Расти.

§. 66. Сви смо были мали и слаби; єлисмо и пили, па смо рааномъ све нову добыяли снагу; мало по мало бывасмо веће и ячи — нарастлисмо и іоштъ растемо. Животно такође расте, прозябенія расту, вукући у себе раану изъ землѣ и воздуха. На ливади трава расте; жито расте на

ньиви; вариво расте у врту; воће расте на воћкама, а дрва за ватру расту у шумама.

Нокте не валя пуштати, да дугачки нарасту, него треба ихъ свагда сасѣцати Сребролюбацъ не може да се растави одъ новца, прирастао му є за срдце. Тко є неякъ іоштъ за посао, тай ніе нарастао. Што добро расте, то напредуе. Тко само у науки напредуе, а не и у добродѣтельи, тай не успѣва. Човѣкъ сади, а Богъ дае успѣхъ. Неправедноме тецыву нема напредка.

Растъ, растѣніе, нараштай, возраскъ.

Живити.

§. 67. Люди, животна, прозябенія расту; люди и животна своевольно се мичу. Каменъ све на єдномъ мѣсту лежи, ако га тко или што не покрене. Каменѣ є безъ живота; прозябенія, животна и люди живе. Лавъ живи у топлыма, сѣверный медвѣдъ у хладныма предѣлма; човѣкъ живи свуда на земльи.

Тко раскошно живи, потребуе много новаца. Дубъ може дуже расти и живити него воѣке. Животъ є кратакъ, а наука є дугачка; никад' не можемо све изучити, ма

бы и стотину година поживили. Животъ човѣчій виси о длацы.

§. 68. Помеѣите у свыма изреченіяма єднобройно ондѣ, гдѣ стои вышебройно а вышебройно тамо, гдѣ є сад' єднобройно.

Могу ли се сва суштна имена, коя се у §. 67. находе, у вышебройно помеѣати?

Слати.

§. 69. Родительи шалю дѣте свое у училиште, да се тамо учи. Послао самъ писмо на пошту. Съ поште се разашилю писма и завежляи. Писмо се именуе и посланица — посланіе св. А. Павла. Послао отацъ Бранка по вино, а мати є Смиляну послала по воду. Кад' те родительи пошлю кудгодъ, не забавляйсе нигдѣ, него иди управо, куд' си посланъ, сврши посао, и брзо се врати. Шалѣ ме мати у виноградъ на трешню, да іой наберемъ трешаня; ходи и ты са мномъ.

Слати, шиляти, сланѣ, шилянѣ, посланство, посланикъ, посланъ, шилянъ, посланица, посланіе.

§. 70. Изнаѣите ту предлоге, и кажите, какве падеже свакій одъ ньихъ иште!

Мѣрити.

§. 71. Мѣримъ, мѣришь, мѣри — мѣрила є — мѣри ты — мѣріо бы и я. За мѣренѣ потребна є мѣра. Трговацъ мѣри сукно рифомъ, шеѣеръ вагомъ. Мѣріо га є одъ пете до главе (очима). Мѣрисе дужина, высина, ширина, дебльина, дубльина стварій. Цоллъ, стопа, рифъ и хватъ єсу мѣра за дужину и т. д. Дрводеляцъ има свою мѣру. Мѣра вину є зайтликъ, ица, аковъ и т. д. Коіомъ мѣромъ ты другоме мѣришь, томъ истомъ ѣе ти се вратити. За раану є мѣра мѣровъ, вика, мѣрица, полумѣрица, осмакъ, ока. Тко у єлу и пиѣу не претеруе мѣру, тай є умѣренъ. Умѣреность дуже живи, неумѣреность брзо умре. Кад' є мѣра пуна, онда прелази. Царъ се Максъ мѣріо съ єднымъ французкимъ витезомъ у удвою, и побѣдіо га є. Шта є теже, фунта перя или фунта олова? — Кад' се хоѣе да зна величина четвороуголне ньиве, онда треба измѣрити іой найпре дужину и ширину.

§. 72. Препишите то све, и подвуцыте предлоге! Кой падежъ ишту ти предлози?

Затворити.

§. 73. Затвора — затвори — затвораше — затворіо я. Врата се у вече затвораю и заключаваю. Гдѣкои се цвѣтови у вече затворе, т. є. скупе свое листиће. Заклопацъ се затвори, кад' добро сѣдне. Засторкомъ се вреѣа затвори. Злочинацъ се затвора у тамницу. Ключемъ се брава и затвора и отвора. Затворено мѣсто има свое крайнице. Наставленіе училиштно заключисе, кад' се сврши. Погодба се заключи, кад' се двоица у цѣни сложе. Пріятельство се поуздано заключи међу людма єднаке нарави. Ова є крушка жута, отуда заключуемъ, да є зрѣла. Шта се може изъ тога заключити, кад' ученикъ заборави кньигу у училишту? Што ніе отворено и заключано, то є затворено. Тайне створеня свѣта вѣчно су одъ насъ затворене.

§. 74. У коима падежма стое ту суштна имена? У коима мѣстоименія?

Пасти.

§. 75. Пада — паде — пао є. Свако є тѣло тежко, и зато може пасти. Свако увысь бачено тѣло пада на землю натрагъ.

Кад' вода нема якога пада, онда отиче лагано. Касно у єсень опада лисће съ дрвета. У зиму често напада дубокъ снѣгъ. Воће не падне съ воћке далеко одъ стабла, иверъ не пада далеко одъ кладе. Упао ми у собу изненада, па ме напао, да му кажемъ, гдѣ самь юче быо. Шта морашь чинити, кад' паднешь? — Кад' другій падне, помози му устати. Дѣца нека никад' старіима не упадаю у рѣчь. Цѣна раани часъ спада, часъ скаче. Тиса є ноћасъ опала съ 3 цолла. Сестрица ми є яко опала у лицу, дуго є была болестна. Магла или пада или се диже. Не валя пасти другоме на досаду. Стаю, коя се къ падежу клони, валя подупрети или срушити. Непріятельско нападанѣ валя одбити. Напасть іоштъ ніе пропасть. Раскошанъ брзо пропадне. Мени се допада твое краснописанѣ; ал' ми се не допада, што се и у науки больма не трудишь. Грѣшницы одпадаю одъ Бога, зато се зову одпадницы; но Богъ ће имъ милостиво опростити грѣхе, ако се покаю и поправе. Водопадъ милина є гледати. У скланяню има 7 падежа. Паданѣ кише трае веће 2 дана. Пада ли ти на умъ ючерашня учителѣва опомена, како намъ се валя владати? Страна, на коіой сунце залази, именуесе западъ. На великомъ блату често кола западну.

§. 76. Именуйте предлоге у §. 76. Кое падеже ишту?

Теѣи.

§. 77. Свака вода не тече. Потоцы отичу у рѣке и єзера. Рѣке мале и велике теку у море. — Отекао ми образъ, али ће отокъ до сутра спласнути. Отаканѣ вина быва съ єсени, а претаканѣ починѣ у Марту. Крчмаръ є источіо на точиръ десетачку за 3 дана. Страна, съ кое се сунце рађа, зовесе востокъ. Є ли точакъ србска рѣчь? Єдном' тече, другом' цури, а мени каплѣ. Како є текао, онако є и растекао. Училиштна година има два теченія. Течаемъ цѣле ланьске године што си научіо, повторавай, да не заборавишь! Истекло буре вина на црвоточину. Теѣ' ће вода куд' є текла. Све, што има, нѣгово є тецыво. Наточи ми чашу воде.

Ходити.

§. 78. Тко ходи — иде? Тко трчи? Тко хити? Тко мили? Тко пузи? Иѣи се може горе, доле, напредъ, натрагъ, натражке, десно, лѣво, управо, странпутице,

напречацъ. И сатъ иде, кад' є навученъ. Сатъ иде, воденица иде, лађа иде. Сад' идемъ у девету годину Тко иде заямъ тражити, томе є горакъ ходъ. Сунце лѣти раніе излази него зими. Заишао мѣсецъ за облакъ. Добаръ еспапъ пролази брзо. Жита су већь изишла. Године брзо пролазе. Што залази, то опетъ долази. Ишао самь на пошту, па самь заишао. Тко изъ Новога-Сада у Карловце поће, мора Дунавъ преći. Было па и прошло. Право є, да старіи напредъ иде. Онъ є свагда првый у училишту, а за ньимъ иде Милка. Зима доће па и проће. Разишлосе дружство. Проданъ отишао съ отцемъ у шуму, па су заишли, и єдва су опетъ на правый путъ наишли. Штогодъ ради, све му иде одъ руке.

Рука.

§. 79. Како се именую петъ прстію на руцы? Шта є рукосадъ? Рукодѣлію златно є дно. И рукавице су одѣћа. Богданъ се руковао са мномъ. Божидаровъ рукописъ заиста є лѣпъ. Повежи те руководи у снопъ! Рука руку пере а образъ обадвѣ. То є Ранкова рукотворина. Слабіему валяći на руку. Предао самь писмо Пароху

у руке. Выше руку брже ураде. Гдѣкои лѣвомъ рукомъ дае, а десномъ узима. Мы смо сви у Божіой руцы.

§. 80. Шта є дланъ? шака? пѣсница? прегрштъ!

§. 81. Препишите то све, и подвуцыте свуда винителный падежъ?

Сродство смысла.

§. 82. По путовы, кои нису каменомъ поставлѣни, налазисе често много нечистоте. Є ли правъ путъ найболый? По мраку лагко се путъ промаши. Добрымъ путемъ се не обилази. Тко не зна пута на море, нека само за рѣкомъ иде. Путъ порока є ширій него путъ добродѣтельи.

Кад' много снѣга падне, валя стазу пртити. На ньивама не валя стазе правити, него иѣи разоромъ. Чланови у винограду одѣлѣни су стазама за ходанѣ. Често и покрай пута има стаза за пѣшаке.

Све улице нису каменомъ поставлѣне. Отишао улицомъ управо.

Ногоступъ є узакъ. Преко ньиве и ливаде има ногоступа. Люди понайвыше

управо на суву насыпаю ногоступе, кои се зато зову насыпи.

Ходникъ се по домовы прави.

Горе се по степены пенѣ.

§. 83. Напишите то све безпогрѣшно, пакъ онда научите одъ рѣчи до рѣчи наизустъ!

Трећій степенъ.

Слогъ и составъ.

I. Простъ слогъ.

§. 84. Говоръ човѣку даровао є Богъ. Говоръ єсть даръ Божій. Животна не могу говорити.

Пчела прави восакъ. Восакъ се пчеломъ или одъ пчеле прави. Купанѣ у брзой води опасно є.

У свакомъ подпуномъ слогу нѣшто се о лицу или ствари каже.

У првомъ слогу нѣшто се каже о Богу, у другомъ о говору, у трећемъ о животнама, и т. д.

О Богу се каже: даровао є; о говору се каже: єсть даръ Божій; о животнама се каже: (не) могу говорити, и т. д.

Онай слога членъ, о комъ се нѣшто каже, именуесе предметъ слога или подлогъ (субєктъ), оно, што се каже, зовесе изреченіе (предикатъ). —

а) Членови слога.

Тко? Шта є казано?

§. 85. Рука є удъ нашега тѣла. Десна рука држи перо у писаню. Путъ є ширій него стаза.

Именуйте предмете слога у §. 53. Тко има? „Зданіе.“ Тко мора метнути? „Зидаръ.“ Кад' *шко* хоће да зида? „онъ“ (овдѣ є дакле предметъ слога — изостављено — мѣстоименіе) и т. д.

Шта є о „свакомъ зданію“ казано? „Има.“ Шта є о зидару казано? „Мора метнути“ и т. д.

Коя се изреченія налазе у бр. 51? (крава): єсть домаће животно. Имаю. Су расцѣплѣни и. т. д.

Изреченіе и предметъ єсу найважніи слога членови. Сад' ћемо и друге такође членове да познамо.

Каквый, каква, какво.

§. 86. Злато є тежакъ металлъ. Вѣрна рука свуда проће. Зрѣло воће опада.

У овыма слоговма придодато є суштноме имену приложно „тежакъ“ єсть придодатакъ къ „металлъ“ — „Вѣрна“ къ „рука“ — „зрѣло“ къ „воће“.

Плетиво паука єсть танко.

У овомъ слогу къ суштноме „плетиво“ придодато є друго суштно име (у родителномъ падежу).

Кога? Шта? Коме? Чему?

§. 87. Несторъ прати госта. Гранато дрво чини хладовину. Прилѣжанъ землѣдѣлацъ сади воћке. Косилацъ коси траву и суши *ю*.

У првомъ слогу рѣчю „госта“ допунѣнъ є глаголъ „прати“; госта дакле єсть допунѣнѣ на пытанѣ: кога?

У другомъ є слогу глаголъ (изреченіе) „чини“ рѣчю „хладовину“ допунѣнъ; „хладовину“ єсть дакле допунѣнѣ на пытанѣ: шта?

У §. 69. има рѣчій, кодъ коихъ се пытати може: кога? а има ихъ и таквыхъ, кодъ коихъ се пытати може: шта? — Покажите те рѣчи!

Муве су коню досадне. Умѣреность помаже здравлю. Свашта намъ не иде за рукомъ. Мени є много гдѣшто изишло за рукомъ.

У првомъ слогу изреченіе „су досадне“ допунѣно є рѣчю „коню“ на пытанѣ: коме?

Дѣца потребую наставленія. Благодаранъ опоминѣсе свакога благодѣянія.

„Потребую“ допунѣно є рѣчю „наставленія“.

Гдѣ? (куда? одкуд'?) Кад'? Како?

§. 88. Онъ є кодъ куће (гдѣ) — иде кући (куда?) — иде изъ винограда (одкуд'?) На мору ніе нитко безъ опасности. Онъ полази на море. Вуна долази съ оваца. Я живимъ при земльи; у другомъ спрату живи сатаръ. У овомъ дому има соба' за издаванѣ.

У години 1809. (кад'?) борили су се Аустріанцы противу Француза. Предъ вече є сѣнъ найдужій. Ноћасъ є быо мразъ. Доћи изъ ютра!

Тко лагано (како?) иде, не падне лагко. Смотрено ради! Тко пѣшке путуе, не плаћа подвозъ. Не може се дуго на єдной ноги стаяти.

Зашто? Кимъ? Чимъ?

§. 89. Гвозђе се цѣни сбогъ велике потребе. Іосифъ мудросћу своіомъ постане првый дворянинъ царевъ. За шавъ треба шиватка. Крайцара се одъ мѣди (одашта?) кую Іосифъ є быо браћомъ (кимъ?) или одъ браће (одъ кога?) проданъ.

Гдѣ? куда? одкуда? опредѣлюю мѣсто. Кад'? опредѣлюе врѣме. Кимъ? и чимъ? — орудіе.

Књига лежи овдѣ, а перо тамо. Отацъ є юче дошао а мати данасъ. Сад' (у овомъ магновеню) познадохъ га. Божіе око бди свагда. Онъ говори ясно, а она лагано. Онъ брзо рачуни, а она лѣпо пише.

Кад' се єдномъ рѣчю означи мѣсто или врѣме или начинъ дѣланя, онда се та рѣчь зове нарѣчіе.

Тражите нарѣчія у горньима тыма слоговма!

Представите себи ученика или ученицу! Како треба му (іой) у училишту сѣдити? Како му (іой) треба читати, писати, одговарати?

§. 90. Напишите слогове, у коима кажете, гдѣ ова или она животна находесе, и гдѣ ова или она прозябенія расту.

§. 91. Напишите слогове, у коима кажете, изъ чега или одъ чега су ове или оне ствари направлѣне.

§. 92. Коя орудія познаете? Чему или нашто служе та? —

б) Дѣйствующій и страдающій видъ глагола.

§. 93. Божа є юче показао путнику путъ. Сунце сяе. Лађа просѣца валове.

Дѣйство излази одъ лица (Божа) или ствари, коя се као лице мысли (сунце, лађа).

Крадльивацъ быва казнѣнъ. Сунце быва често облакомъ покрывено. Лађа буде найпре одъ брега отиснута.

Дѣйство се сбыва на лицу или ствари, кое или коя трпе то дѣйство.

§. 94. Лица или ствари мыслесе или представляю или дѣйствуюћи или страдаюћи. Глаголи стое или у дѣйствуюћемъ виду (показао є и т. д.) или у страдаюћемъ виду (показуесе, быва казнѣнъ и т. д.).

§. 95. Дѣйствуюћій видъ; показуемъ показахъ, показаос*амъ*, показаосамъ быо, я ћу быти показао.

Онъ иде, иђаше, ишао *є*, бяше ишао, иђиће, онъ ће быти ишао.

Страдаюћій видъ: (путъ) се показуе или быва показанъ, показанъ *є*, показанъ є быо, показанъ ће быти, показанъ ће быти быо.

§. 96. Землѣдѣлацъ гнои ньиву. Ньива быва землѣдѣлцемъ гноена. Псето кућу чува. Псетомъ се кућа чува.

Страдаюћій видъ свагда се веже са се или бывамъ, бывашь, быва и т. д.

Глаголи не могу сви у страдаюћій видъ преокренути быти. Кои се глаголи у бр. 55. могу у дѣйствуюћій и страдаюћій видъ ставити? —

§. 97. Кожаръ чини коже са одеране животынѣ. Найпре топи коже у води текућой, послѣ ихъ чисти на калавару стругаломъ. Сад' се коже насоле и метну у яму съ негашенымъ кречомъ, пакъ онда се

длаке саструж у. Затымъ бываю топлѣне, чинѣне и у сепію метнуте. У сепіи ускисну коже, а послѣ се на моткама суше. Найпослѣ ихъ кожаръ испердаши.

Коя изреченія ту стое у дѣйствуюћемъ, а коя у страдаюћемъ виду? — Именуйте слоговне предмете!

§. 98. Напишите, шта рукодѣлцы, коихъ послове познаете, често или обычно раде!

§. 99. Шта быва оштрено — предено — бѣлѣно — млевено — сѣчено — мѣрено — трвено — пржено? (Ножеви бываю оштрени, кад' су тупи.)

в) Падежи суштныхъ и приложныхъ имена.

§. 100. У слогу имаю суштна имена (а и друга такође) различне падеже:

1. Тко? отацъ є добаръ.
2. Кога? доброта отца велика є.
3. Коме? добро дѣте покорно є отцу.
4. Кога? дѣте почитуе отца.
5. О! Отче!
6. Кимъ? я самь отцемъ воспитанъ.
7. Комъ? радо говоримъ о отцу.

Седамъ дакле има падежа. У писаню и читаню валя пазити особито на родите-

ланъ єдноброянъ, єръ се понайвыше по нѣму управляю послѣ други падежи. Тай родителанъ излази на а, я, ѣ, е, та.

1. Именителанъ.

§. 101. Сламни шешири могу се прати. Дѣте є (быва) наслѣдникъ отцу. Царъ Душанъ именуесе Силный. Сунце намъ се чини као погача.

2. Родителанъ.

§. 102. Стенякъ є свѣѣе одъ памука или вуне. Грѣха се валя каяти. Радо се опоминѣмо младости. Стыдимсе лѣности.

Жительи великихъ вароша лѣтомъ иду радо у села. Благодѣянія валя быти достоянъ. Мени вина не треба.

Не живимо веселя ради. Печаланъ є сбогъ губытка (што є — изгубїо).

Родителанъ излази:

1. На *а* свуда, гдѣ є у именителномъ оконченіе тврдо; н. пр. домъ — дома, — плотъ — плота, сѣно — сѣна, окно — окна.

2. На *я*, гдѣ є оконченіе то мегко; н. пр. ватраль — ватраля, змай — змая, зной — зноя, дѣланѣ — дѣланя.

3. На *е* у рѣчма женскога (и мужкога) рода, кое излазе на *а* или *я*; н. пр. трава — траве, судія — судіо.

4. На *и* у рѣчма женскога рода, коя излазе на *ь*: н. пр. казнь — казни, любавь — любови.

5. На *ѣ* суштна имена на *ня*: н. пр. светыня — светынѣ, пустыня — пустинѣ, дыня — дынѣ.

6. На *ша* рѣчи срѣднѣга рода на *е*, *ѣ* и *о*; н. пр. теле — телета, ягнѣ — ягнѣта.

Примѣчанія:

а) У многима рѣчма или се мѣня или сасвымъ изоставля предпослѣднѣ писмо: орао — орла, отацъ — отца.

б) Одъ овыхъ предизложеныхъ 6 правила врло мало има изятія; н. пр. мати — матере, кѣи — кѣери и т. д.

в) Предлози: до, ради, сбогъ, умѣсто, ванъ, мимо, покрай, поредъ, послѣ, пре, измѣђу, осимъ, окромъ, кромѣ, близу — свагда ишту родителанъ (в. §. 46), а *за* и т. д. само кадкад' (за дана, за времена).

3. Дателанъ.

§. 103. Нѣговъ сынъ служи Цару (у царской є служби). Благодарите добротвору (ономе, кой вамъ добро какво учини). Єси ли му казао, да дође? Кад' си ты то брату нѣговоме обѣѣао? Я самь се томе чудіо. Како ти се допада то? Знашь ли, шта имъ се на путу десило?

То є мени (теби, нѣму, ньими, вама, ньой) давно веѣь познато было. Нашему

Цару многи и различни су народи подданицы.

Я самь къ нѣму дваредъ ишао.

Кои предлози ишту дателанъ? Види §. 51.

4. Винителанъ. (Кога? Шта?)

§. 104. Свакій сунцемъ освѣтлѣный предметъ баца сѣнку. Обѣѣао ми є покровителство. Даемъ ти опрошта́й. Не може у мраку врата да нађе. Одпратіо га куѣи; на улицы ніе никога срѣо. Надничаръ добыя надницу.

Сгодіо самь у срѣду. Дошао къ мени у понедѣлникъ на Преображенѣ. Стао ногомъ у блато.

Кои предлози ишту винителанъ? Види §. 45.

II. Сложенъ слогъ.

а) Просто, сложено, уєдначено.

§. 105. У слогу: „Смрть пріятеля мога ожалостила ме є яко“ єсть текъ єдно изреченіе (ожалостила є); то є прость слогъ.

У слогу: „Врло ме є ожалостило, што ми є пріятель мой умро“ єсу два изреченія (ожалостила є, умро є), то є сложенъ слогъ.

Слогови, кои єдно текъ изреченіе имаю, именуюсе прости слогови.

Слогови, кои выше одъ єднога изреченія имаю, наричусе сложени слогови.

§. 106. Тко се у брзой рѣки купа, излажесе великой опасности. Нуждно є, да човѣкъ єде и піе. Не знасе, колико звѣздій има на небу. Осѣћасе, да є послѣ туче воздухъ хладніи. Гдѣкои люди мысле, да є громъ опасанъ. Я знамъ, да є муня опасна. Лѣкари кажу, незрѣло воће врло є опасно. Знамо, да су зими кратки дани. Служительи, съ коима се строго и немилостиво поступа, жалостно проводе животъ. Кад' се каменъ у воду бацы, то потоне тай.

Лала є цвѣтъ, али нема мириса. Соковна раана у дрвама пенѣсе горе између коре и дрвета; зато се дрва осуше, кад' имъ се кора слюшти. Стари Србльи мало су марили за сяйность и излишность, него су на то ишли, да храбросћу надвысе свое непріятелѣ.

Свакій одъ овыхъ слогова има выше одъ єднога изреченія. Именуйте изреченія свакога слога тога! —

Готово свагда имаю сложени слогови и

выше предмета такође: Тко — (тай) човѣкъ — люди и т. д.

Кад' се два слога или выше ихъ међу собомъ союзе, онда има ту и выше изреченія такође, н. пр. у оба послѣдня слога изреченія су: пенѣсе — осуше — слюшти. Марили су — су ишли — надвысе.

§. 107. Често се два или выше слогова уєдно саставе, н. пр.

Главна є улица дугачка.

Главна є улица широка.

Саставлѣно: Главна є улица дугачка и широка.

Мѣсецъ се окреће около землѣ.

Земля се съ мѣсецемъ окреће около сунца.

Саставлѣно: Мѣсецъ се окреће около землѣ а земля съ ньимъ около сунца.

У овомъ слогу єсть у обадва слога обште изреченіе (се окреће) само єдаредъ казано.

Разрѣшите слѣдуюће саставке: Авраамъ є живіо дуго и срећно. Благословомъ Божіимъ буде Авраамъ богатъ у сребру, злату и стадама. Єжь живи по шумама, међама и сметовма.

То „*и*“ по правилу не пишесе дваредъ, него умѣсто првога метнесе запята.

И поедина изреченія саставляюсе уєдно, н. пр.

злато- и среброковачъ умѣсто: златоковачъ и среброковачъ. На- и одметъ. Руко- и умотворіе.

б) Союзи.

§. 108. Докъ єданъ кабао (у кладезъ) пада. другій се пенѣ горе. Кад' є Богъ створіо растѣнія и животна, створи и човѣка такоѣе. Ако є яко хладно, то се смрзне вода

Каменъ у води потоне, єрбо є тежій. Млада дрва узъ тачку се привезую, да управо расту. Свакій насъ зна, да су дани зими краћи. Не зна ништа, што ніе хотѣо учити. Будући познаешь опасность, то є се клони. Како текао, тако растекао. Премда є добаръ путъ, опетъ нећу брже тѣрати, да не моримъ конѣ. Дотлѣ ћу овдѣ стаяти, докле га не дочекамъ. Ако и єсть лѣто, опетъ є послѣ туче хладно. Да ли ћешь ми сутра доћи, кад' ниси юче могао? Шта мыслишь, хоѣе ли сутра быти кише? Што є тко сиромахъ, ніе срамота, само ако ніе сбогъ свога неваластва. Пре него што корачишь, погледай шта ти є предъ ногама!

Докъ, кад', ако, ако и, єръ, єрбо, будући, да, то, како, тако, премда, пре него, пре него

што, да ли, ли, што, дотлѣ, доклѣ союжаваю слогове међу собомъ, и зато се именую союзи.

§. 109. И у слѣдуюћима слоговма налазесе союси·

Бьо є храмовный праздникъ, па су многи Христіани и са стране поиздолазили къ цркви. Єднорогъ є велико животно, *и* има врло дебелу кожу. (Саставляня ради ніе нуждна запята.) На уста *и* на носъ улази воздухъ у тѣло унутра. (Саставлѣно.) Зецъ несгодно стои на ногама, *али онъ* има оштро обоняніе и изреданъ слухъ. Осѣћаня наша єсу *кое* пріятна *кое* непріятна — *одъ части* пріятна *одъ части* непріятна. Гдѣкоя прибрежія морска пуна су каменитыхъ стѣна, *зато* се догађаю ту честа кораблѣкрушенія. Растовина є тврда *и* постояна, *зато* се понайвыше употреблюе за граћу и посуће. Пси намъ служе *ово* за чуванѣ дома *ово* и за ловъ. *Како* є трудолюбивъ, *тако* и има. Говори *као* дѣте.

Изнаћите у тыма слоговма союзе!

Не само слогове него и чланке (рѣчи) ньихове союжаваю союзи.

в) Видови времена.

§. 110. 1. Носимъ ти писмо.

2. Донео самь ти писмо.

3. Писмо ћу ти донети.

Свако дѣйство быва у времену.

У 1. дѣйство іоштъ ніе учинѣно, свршено — єсть дакле траюће, настоеће.

У 2. дѣйство є веће учинѣно, свршено — прошло.

У 3. іоштъ предстои ношенѣ — дѣйство дакле то єсть будуће.

Првый тай времена видъ єсть *настоећность*, другій *прошлость*, трећій *будућность*.

§. 111. 1. Носихъ му писмо, кад' онъ ужинаше.

2. Писмо самь му веће носіо быо, кад' ме онъ на улицы срѣтне.

3. Писмо ћу му быти носіо онда, кад' є онъ кодъ тебе быо.

Єдно дѣйство може се и на друго такоће кое дѣйство односити.

У 1. учинѣно є ношенѣ раніэ єдаредъ и то у єдно врѣме съ другимъ дѣйствомъ (ужинанѣмъ). *Са* прошлымъ дѣйствомъ и друго є прошло; зато се тай видъ времена именуе *сапрошлость*.

Спрошлость се обычно у приповѣданю употреблюе. В. бр. 17. бяху, уздане, нападне, заспи, и т. д.

У 2. срѣтанѣ є као прошло изречено, али є пре срѣтаня ношенѣ веѣь прошло и свршено было. Зато се тай видъ времена нариче *предпрошлость.*

У 3. є ношенѣ будуће а и долазенѣ, али ношенѣ се догодило пре долазеня; зато се овай видъ времена зове *предбудућность.*

§. 112. Преглед.

1. Настоећность.	2. Прошлость.
Носимъ и т. д.	Носіо самь
Пишешь	Писао си
Крои	Кроіо є
3. Спрошлость.	4. Предпрошлость.
Носихъ	Носіо самь быо
Писаше	Писао си быо
Крояше	Кроіо є быо.
5. Будућность.	6. Предбудућность.
Я ћу носити	Я ћу быти носіо
Ты ћешь писати	Ты ћешь быти писао
Онъ ће кроити	Онъ ће быти кроіо.

§. 113. Будућность и предбудућность: Живота мога догађае нећу вамъ приповѣдити, докъ васъ найпре не будемъ угостіо.

Спрошлость и предпрошлость: Кад' смо ужинали были, почне онъ приповѣдати.

Настоећность и прошлость: Живимъ овдѣ веће дванайстъ година, и за толико врѣме никога изъ отечества мога видіо нисамь.

§. 114. Страдаюћій видъ быва найвыше, кад' се дѣйствуюћем' дода „се"; но у томъ помажу глаголи „єсамь" и „хоћу".

§. 115. Како у дѣйствуюћемъ и страдаюћемъ виду по свы' 6 временныхъ видова стое слѣдуюћи глаголи: почитовати, вадити, смѣстити, тражити, узети, држати, дигнути, бацыти?

§. 116. Будући неправилни глаголи „єсамь" и „хоћу" помажу нѣшто другима глаголма, тога ради ставлясе овдѣ ньихово спрезанѣ:

1.

єсамь	— самь	хоћу	— ћу
єси	— си	хоћешь	— ћешь
єсть	— є	хоће	— ће
єсмо	— смо	хоћемо	— ћемо
єсте	— сте	хоћете	— ћете

2.

быхъ	хтѣдохъ,	хотѣдохъ
бы	хтѣде,	хотѣде
бы	хтѣде,	хотѣде
бысмо	хтѣдосмо, хтѣсмо,	хотѣсмо
бысте	хтѣдосте, хтѣсте,	хотѣсте
бяше	хтѣдоше, хтѣше,	хотѣше.

3.

быяхъ	хтяше,	хотяше
быя, бяше, бѣше	хтяше,	хотяше
быя, бяше, бѣше	хтяше,	хотяше
быясмо, бѣсмо	хтясмо,	хотясмо
быясте, бѣсте	хтясте,	хотясте
быяху, бяху, бѣху	хтяху,	хотяху.

4.

быо (была, ло) самь	хтѣо, хотѣо (ла, ло) самь	
быо (была, ло) си	хтѣо, хотѣо (ла, ло) си	
быо (была, ло) е	хтѣо, хотѣо (ла, ло) е	
были (быле, ла) смо	хтѣли, хотѣли (ле, ла) смо	
были (быле, ла) сте	хтѣли, хотѣли (ле, ла) сте	
были (быле, ла) су	хтѣли, хотѣли (ле ла) су.	

5.

быти ћу	хтѣти, хотѣти ћу
быти ћешь	хтѣти, хотѣти ћешь
быти ће	хтѣти, хотѣти ће
быти ћемо	хтѣти, хотѣти ћемо
быти ћете	хтѣти, хотѣти ћете
быти ће	хтѣти, хотѣти ће

6.

ако будемъ быо, ла, ло ако будемъ хтѣо, хотѣо, ла, ло
ако будешь быо, ла, ло ако будешь хтѣо, хотѣо, ла, ло
ако буде быо, ла, ло ако буде хтѣо, хотѣо, ла, ло
ако будемо были, ле, ла ако будемо хтѣли, хотѣли, ле, ла
ако будете были, ле, ла ако будете хтѣли, хотѣли, ле, ла
ако буду были, ле, ла ако буду хтѣли, хотѣли, ле, ла.

Производенѣ временныхъ видова.

§. 117. Само настоећность и спрошлость (читаю, читаше) єсу прости видови временни; прочихъ су 4. сложени, и томе слаганю служе спомоћни тіи глаголи „єсамь“ и „хоћу“. (§. 116.)

Нађите у броевма за читанѣ нѣколико глагола, кои су такимъ начиномъ сложени!

§. 118. Спрошлость се производи одъ неопредѣлѣнога наклоненія, кад' се послѣдный слогъ *ши*, *ћи*, *сти*, претвори на *хъ*, *гохъ*, *дохъ*, *кохъ*, *тохъ*; н. пр. зва*ши* — зва*хъ*, стеня*ши* — стеня*хъ*, и*ћи* — и*дохъ*

стрыћи — стрыгохъ, вући — вукохъ, срѣгти — срѣтохъ, гребсти — гребохъ.

§. 119. Прошлость быва одъ спрошлости съ промѣномъ тога *хъ* на *о* или *ао*: н. пр. звахъ, — звао, гребохъ — гребо и т. д. У женскомъ роду као и у свакомъ роду вышебройнога мѣнясе то *о* на *ла*, *ло*, *ли*, *ле*, *ла*, н. пр. зв*ао* — зв*ала*, зв*ало*, зв*али*, зв*але*, зв*ала*, гре*бо* — гре*бла* и т. д.

Ивятія у томъ треба добро пазити и упамтити; н. пр. и*дохъ* — и*шло* — иш*ла* и т. д. срѣ*тохъ* — срѣ*о* — срѣ*ли* и т. д. сѣ*дохъ* — сѣ*о* — сѣ*ла* и т. д.

г) Начини говора.

§. 120. 1. Земля є тѣло округло.

2. Чулисмо одъ нашега учителя, *да є* земля округло тѣло.

У 1. се опредѣлѣно каже или потврђуе. У 2. се то исто представля неопредѣлѣно, и само се сообштава оно, што є одъ другога чувено.

Месѣцъ добыя свѣтлость свою одъ сунца. Учитель намъ є казао, *да* мѣсецъ свою свѣтлость одъ сунца добыя.

(„Добыя“ єсть главно изреченіе — „да добыя“ єсть изреченіе побочно.)

§. 121. Коя се изреченія у слѣдуюћима слоговма представляю опредѣлѣно (извѣстно), а коя неопредѣлѣно (неизвѣстно)?

Лѣкари кажу, незрѣло є воће здравлю врло вредльиво. Гдѣкоя дѣца єду зелено воће, и одъ тога се разболу. Не знасе, да ли ће на годину раана родити. Несмотреность є, ако се дѣцы допушта игратисе съ ножемъ. Библикса повѣстница каже, да є Давидъ надячао Голіата. Често се догађа, да и зими мунѣ сѣваю. Примѣчавамо, да найвыше птица предъ зиму одлазе. Данасъ ме пыташе нѣки путницы, треба ли имъ се држати пута на десно или на лѣво.

§. 122. Опредѣлѣно изреченіе означуесе указуюћимъ (наклоненіемъ или) начиномъ глагола; неопредѣлѣный изразъ означуесе союзуюћимъ начиномъ.

1. Дѣйствуюћій видъ.

Указуюћій начинъ.		*Союзуюћій начинъ.*	
Настоећность.			
Видамъ	— пишемъ	да видамъ	— пишемъ
видашь	— пишешь	да видашь	— пишешь
вида	— пише	да вида	— пише
видамо	— пишемо	да видамо	— пишемо
видате	— пишете	да видате	— пишете
видаю	— пишу	да видаю	— пишу.

Спрошлость.

Зидахъ — писахъ	да быхъ зидао — писао	ла,	
зида, зидаше — писа, писаше	да бы зидао — писао	ло,	
зида, зидаше — писа, писаше	да бы зидао — писао		
зидасмо — писасмо	да бы зидали — писали	ле,	
зидасте — писасте	да бы зидали — писали	ла,	
зидаху, зидаше — писаху, писаше	да бы зидали — писали		

Прошлость.

Зидао самь — писао самь	да быхъ было зидао — писао	ла,	
зидао си — писао си	да бы было зидао — писао	ло,	
зидао е — писао е	да бы (бяше) было зидао — писао		
зидали смо — писали смо	да бы были зидали — писали	ле,	
зидали сте — писали сте	да бы были зидали — писали	ла,	
зидали су — писали су	да бы были зидали — писали		

Предпрошлость.

Зидао самь бьо — писао самь бьо	ла,	да бы бьо зидао — писао	ла,
зидао си бьо — писао си бьо		да си бьо зидао — писао	
зидао є бьо — писао є бьо	ло,	да є бьо зидао — писао	ло,
зидали смо были — писали смо были	ле,	да смо были зидали — писали	ле,
зидали сте были — писали сте были		да сте были зидали — писали	
зидали су были — писали су были	ла.	да су были зидали — писали	ла.

Будућность.

Я ћу зидати — писати	ако будемъ зидати — писати
ты ћешь зидати — писати	ако будешь зидати — писати
онъ ће зидати — писати	ако буде зидати — писати
мы ћемо зидати — писати	ако будемо зидати — писати
вы ћете зидати — писати	ако будете зидати — писати
они ће зидати — писати	ако буду зидати — писати.

Предбудућность.

Ја ћу быти зидао — писао	ла,	ако будемъ быо зидао — писао	ла,
ты ћешь быти зидао — писао		ако будешь быо зидао — писао	
онъ ће быти зидао — писао	ло,	ако буде быо зидао — писао	ло,
мы ћемо быти зидали — писали	ле,	ако будемо были зидали — писали	ле,
вы ћете быти зидали — писали		ако будете были зидали — писали	
они ће быти зидали — писали	ла.	ако буду были зидали — писали	ла.

Тымъ се начиномъ изговараю глаголи у 6 времена. Указующій начинъ єсть: зидати, писати; зидао самъ, писао самъ. Причастіе є: зидающій, а, о, (настоеће, несвршено) и: зиданъ, писанъ (прошло, свршено).

Я бы зидао кућу, да имамъ новаца. — Писао бы быо прописъ, да самъ умѣо самъ урѣзати перо.

2. Страдающій видъ.

Указующій начинъ. *Союзающій начинъ.*

Настоећность.

Зидасе — пишесе да се зида — да се пише.

Спрошлость.

Зидашесе — писашесе да бы се зидало — писало.

Прошлость.

Зидалосе — писалосе да се было зидало — писало

Предпрошлость.

Зидалосе было — писалосе было да се бяше было зидало — писало.

Будућность.

Зидати ћесе — писати ћесе ако се буде зидало — писало.

Предбудућность.

Быти ће зидатисе — писатисе ако се было буде зидати — писати.

Страдаюћій тай видъ видимо ето да сасвымъ онако иде, као и дѣйствуюћій, и да се текъ додае овоме та рѣчца *се* было съ ньимъ саставлѣно или одъ нѣга разставлѣно, было пре или было послѣ нѣга, у чемъ насъ благогласность найболѣ управля.

§. 123. Кад' коме заповѣдамъ, онда велимъ: зидай или зидайте: То є заповѣдный начинъ.

§. 124. Начинъ дакле говора єсть трогубъ:

1. Указуюћій начинъ (зида, зидаше и т. д.).

2. Союзуюћій начинъ (да зида, зидао бы и т. д.).

3. Заповѣдный начинъ (зидай! зидайте!).

д) Знацы међу слоговма.

Точка и запята.

§. 125. Доћићемо сутра къ теби. С. Савва быо є првый Архіепископъ Србскій.

То су изражаи у простыма слоговма.

У врѣме глади отвори Іосифъ житнице, и снабдѣ цѣо Египетъ хлѣбомъ. Кад' настане у Ханаану велика скупоћа, пошлѣ Яковъ свое сынове у Египетъ по раану.

То су изражаи саставлѣныма слоговма.

На краю совршенога слога мећесе точка. Ако слогъ има выше чланкова, онда се тій обычно разставляю запятомъ. При споиваню, нарочито кад' се чланцы са „*и*“ союжаваю, или имаю малый околишъ, изоставлясе запята. (В. слогове у §. 66. а особито у §. 110.)

Точка са запятомъ.

§. 126. Читайте бр. 128. „Рудолфъ одъ Хабсбурга!“

У првомъ заключку налазесе три различна одмора. Првый слогъ има двѣ ча-

сти, кое су запятомъ разлучене. Другій слогъ има 3 части и 3 запяте. Трећій слогъ є простъ. Четвртый слогъ има 5 частій; прва 3 одъ ньихъ тако су самостална, да бы свакій ихъ самъ по себи разумѣтисе могао, и точка се зато текъ међу ньи не мење, єръ те 3 мысли у близкомъ одношенію међу собомъ стое. Зато се употреблюе одморный знакъ, кой се држи срѣдине међу точкомъ и запятомъ т. є. точка са запятомъ (;).

И у другомъ заключку стои точка са запятомъ послѣ „напасти". За „помысле" стои запята, єрбо слѣдуюћа часть слога завыси одъ предидуће. Но обадвѣ прве слога части стое выше самостално єдна покрай друге, ал' опетъ не у толико самостално, да бы се за „напасти" могла точка метнути. Предъ „помысле" чинисе да є изоставлѣно „*и*".

Точкомъ се заключуе мысао. Запята означуе малый, а точка са запятомъ већій одморъ.

У читаню валя се кодъ точке са запятомъ дулѣ одморити, него кодъ запяте.

Вопросителна и удивителна.

§. 127. Хоћешь ли доћи сутра къ нама? Зашто нисте дошли?

За слоговма, у коима се пыта, међесе вопросителна.

Како є лѣпа та икона! Колико ли іоштъ не знамо! Одлази! (Заповѣсть.) О да сви люди право и добро раде! (Желя.) Будите учтиви предъ свакимъ! (Опомена.) Та доћи ми сутра! (Молба.)

Кад' се дакле меће удивителна?—

Двоеточіе.

§. 128. 1. Онъ ми одговори: Я самь се у Смедереву родіо.

2. Онъ ми одговори, да се у Смедереву родіо.

3. Онъ упыта: Кой путъ води у Сомборъ?

4. Упыта за путъ, кой води у Сомборъ.

У 1. и 3. управо се пыта. (Зато стои двоеточіе.) У 2. и 4. не пытасе управо. (Зато запята.) Како се называю прва два слога у бр. 23. по правом' и неправом' говору?

Кад' се туђе рѣчи наводе онако, као што ихъ є онъ изговоріо (у правомъ говору), онда се меће двоеточіе, и послѣ тога прва рѣчь пишесе съ великимъ (зачалнымъ) писменомъ.

Брое ли се многе ствари, то се онда меће двоеточіе, али се за овымъ обычно не пыше прва рѣчь съ великимъ писменомъ: н. пр. Изъ землѣ се копа: сребро, злато, олово и т. д. Части главе єсу: теме, чело, очи, уши, носъ, уста и т. д.

§. 129. Препишите бр. 25. и помећите пристоеће знакове, пакъ онда научите то наизустъ, да га можете послѣ лагано, и као што знакови тій изискую, изказати!

§. 130. Затымъ препишите бр. 25. у вашу записну свезку наизустъ! Найпре запамтите добро, гдѣ у кньиги стое слоговни знацы!

За упражненіе.

§. 131. Пала мува на кола. Коньи и брзо окретанѣ точкова дигну велику прашину. Весело повикне мува: Глед', колику прашину я дигохъ!

Мува уврти себи у главу, она є дигла прашину, и мысли, чудо чини.

Кой є одъ та три слога простъ, споенъ, сложенъ? — Нашто двоеточіе?

„На“ ште винителанъ (Куда?). Зашто „дигну“ а не дигнули су?“ — У коима временма стое глаголи?

§. 132. Єдномъ стаяше свраче на сувой грани и врло тужаше, што мора погинути одъ глади. Матора сврака рекне му: Лети! єръ у летеню свагда се нѣшто нађе.

Не треба руке метнути у крыло; но радити. (Сравни бр. 2 и 3.)

„У“ ште винителанъ (гдѣ?). Само предъ союзомъ „да“ стои запята, а не предъ „и“ (126). „Лети“ єсть заповѣдный начинъ говора. Зашто да лети? —

§. 133. Падне рука на гребене, па се мало огребе. На то се разсрди; скупи пѣсницу и удари гребене. Но тымъ се рани іоштъ веѣма.

Лютость є вредльива. Освета свагда пада на онога, кой се свети.

Предъ обоимъ, „и“ запята не бы была нуждна.

е) Мали саставцы.

§. 134. Напишите што о училишту! Положай, околность; колико спратова? и т. подобна.

§. 135. Читайте бр. 61. (Кокошь), и напишите штогодъ отуда наизустъ, што сте упамтили.

§. 136. Напишите штогодъ о другомъ познатомъ вамъ животномъ, одговараюћи притомъ на пытаня: Каквога є облика? гдѣ се налази? чимъ се раани? чимъ є полезно? Може ли и вредльиво быти? чимъ? како?

§. 137. Напишите штогодъ о прозору: гдѣ се находи, изъ коихъ се частій состои, изъ чега є направлѣнъ, одъ коихъ занатлія, чему служи и т. под.

§. 138. Одговорите писменно на ова пытаня: Зашто се свѣћа пали? Зашто ковачъ усіява гвозђе? Зашто залыва вртаръ цвѣће?

Гдѣ пада роса? магла? Шта знате о киши и снѣгу казати? (Пре є валяло бр. 100 читати и протрести.)

§. 139. Кажите међусобанъ положай частій землѣ. — (Пре валя прочитати и протолковати броеве односећесе на то пытанѣ).

§. 140. Кой зна написати, како се сади младо дрво? (Найпре устмено).

§. 141. Приповѣдамъ соученику: Данасъ идући у училиште изгубіо самь библійску повѣстницу. Она є была у кожу везана, и имала є съ леђа позлату. На ко-

рицы была є писменама П. М. назначена. Изнутра стаяло є написано мое име.

Пиши на соученика твога писмо, у комъ га пыташ, ніе ли какавъ закишникъ нашао. Закишникъ мора се описати.

§. 142. Пиши твоме стрыцу: у комъ сл училишту? одкад'? у комъ разреду? у коіой клупи? съ коима сосѣдма?

§. 143. Напишите какву библійску повѣсть, коя вамъ се особито допала!

§. 144. Нека свакій напише, што є кадгодъ у врту, у шуми, у полю видіо быо!

§. 145. Кой добро познае вртъ какавъ, тай нека напише: гдѣ онъ лежи, чимъ є ограђенъ, какво зелѣ, цвѣће и воће у нѣму расте.

§. 146. Напишите што о води!

(Притомъ се ученикма даю вопроси о води, на кое они изъ свога искуства одговорити могу.)

§. 147. Устмено и писменно нека се много изъ 1. одсѣка приповѣди.

§. 148. Слѣдуюћа писамца валя точно и лѣпо преписати.

Любезна Мати!

Вѣчь се одъ дугога врѣмена радуемъ Вашему имендану. Ево доће тай. Милостивый Богъ

нека Васъ и унапредакъ такође содржи здраву, и свагда Вамъ срећу даде. Я ћу Вамъ увѣкъ послушанъ быти, єръ знамъ, да се Вы томе найвећма радуете. Ніе ли тако? Онда и Вы мене сасвымъ радо имате.

Остаемъ съ найсрдечніомъ любвомъ

Вашъ покорный
Радивой.

§. 149. Мила Сестрице.

Кад' си юче болну нашу майку оставила, молила си ме, да ти што пре пишемъ, како іой се болесть окреће. Мени є особито драго, што ти могу явити, да іой є данасъ врло добро. Прошлу ноћь майка є выше сатій спавала, и данасъ мало іой се прохтѣло єсти. Грозница такође ніе тако яка као одпре, и лѣкаръ рече данасъ, ако тако устрае, майка ће до кой данъ опетъ мало устати моћи. Ты ћешь заиста радоватисе съ нама, кад' прочиташь ову вѣсть. Богъ бы дао, да добра наша мати штопре излѣчена буде!

Поздравъ одъ свію насъ. Скорымъ ћешь опетъ добыти писамце одъ

У Сомбору, 9. Мая
1863.

твое
любеће те сестре
Данице.

§. 150. Любезный Милое!

Како ли самь се обрадовао, кад' самь ютросъ крозъ прозоръ погледао! Дубокъ снѣгъ лежаше на двориштy и у врту. Кад' самь се быо

обукао, отрчимъ брже болѣ на таванъ, да скинемъ саонице. Но праздна ми бы радость, єръ саонице лежаху у углу излупане. Отацъ мой хоће да ми даде нове начинити, а я бы желіо, да таке исте буду, као што су твое. Буди дакле тако добаръ, и пошльи ми ихъ на сатъ два по момку, кой ће ти писмо ово предати. Одма ће ти ихъ съ благодарносћу вратити

У Бан 16. Децембра 1862.

твой другъ
Мирко Н.

§. 151. Любезный Станко!

Нашь учитель сообштіо намъ є данасъ врло печалну повѣсть. Приповѣдіо намъ є сирѣчь, да су у Загребу два дѣтета ела бобице са отровнога растѣнія — отровне трешнѣ или трньине, и да су дѣчацы тій у найстрашніима боловма умрли. Да одъ подобныхъ несрећныхъ случаева насъ сачува, донео є быо учитель растѣніе то и сѣыма намъ показао. Затымъ смо га морали описати. По свршетку наставленія поклони мени учитель то опасно растѣніе, и я самь га метнуо у чашу у воду. Ако ћешь да га видишь, а ты посѣти твога друга

У Вуковару, 4. Юлія 1863. Цвѣтка А.

§. 152. Моя найлюбезнія Сестро!

Ты славишь данасъ твога рођеня данъ. Отацъ, мати, Милица и я врло се томе радуемо;

но радость бы наша іоштъ већа была, кад' бы и ты съ нама и међу нама была. Мы сви желимо ти благословъ одъ Бога. Была, да Богъ да, и одсада срећна! Родительи шилю ти паръ новыхъ цыпела и рукавица. Милица и я купилисмо ти одъ уштеђенога нашега новца навратникъ. Истина, ніе скупоцѣнъ, али се ипакъ надамо, да ћемо ти ньимъ радость учинити. Родительи и Милица поздравляю те одъ срдца. Іоштъ єдаредъ свако добро ти желі

твой
любећій те братъ
Платонъ.

У Новом-Саду, 3. Мая
1863.

§. 153. Найбольій Пріятелю!

Ты си мени, као што ћешсе опоменути, лане обѣћао, дати ми сѣмена одъ цвѣћа. Будући се приближуе врѣме, у комъ сѣяти валя, то те опоминѣмъ на твое пріятельско обѣћанѣ, и молимъ те, да га испунишь. Писмодавацъ овай враћасе сутра опетъ натрагъ, и ты бы могао сѣме по нѣму послати.

Срдечно те поздравля

твой искренный пріятель
П. С.

У Винковцы, 25. Януара
1856.

§. 154. Драга пріятельице!

Съ великомъ благодарносћу враћамъ ти ево кньиге, кое си ми на прочитанѣ дала была.

Кньиге Христофа Шмида врло є пріятно читати; а особито ми се допао „Хайнрихъ одъ Айхенфелза“. Радуемсе, што ћу скорымъ и я теби услугу подобномъ вратити моћи. Знашь, данъ мога роћеня, кой є 21. о м. быо, свагда ми одъ моихъ родителя штогодъ донесе. Засад' самь добыла „Повѣсти Пароха изъ Кирхтала“, кое су врло красне. Како нађемъ прилику, таку ћу ти ихъ послати. Не знамъ, имашь ли веће училиштну и домашню Библію Епископа Платона? Ако немашь, могу те и ньомъ такоће послужити. Поздрави одъ мене сестрице твое и пиши ми штопре. Я самь свагда

твоя

вѣрна пріятельица
Смиляна Р.

§. 155. Признаніе.

Да є Добренъ Радишићь изъ Темишвара мени данасъ предао запечаћенъ ковчежићь подъ билћгомъ П. А. признаемъ и свѣдочимъ овымъ.

У Новом-Саду, 8. Марта 1863.

И. П.

§. 156. Квитта.

Сверху осамнайстъ форинтій и двадесетъ крайцара аустр. вредн, кое самь я подписаный за направлѣныхъ полъ туцета плетеныхъ столица одъ г. Н. Н. исправно приміо.

У Бѣограду —

Н.

§ 157.

Рачунъ

сверху обућарскога Гдну Вуку Іовшићу изданога посла.

У банкнотама.

		ф.	нв.
1863			
14. Януара	Господару 1 паръ новыхъ чизама	5	40
12. Фебруара	Наймлађему сыну 1 паръ чизмица	1	10
20. Марта	За кћерь 1 паръ цыпела	1	20
6. Мая	Господару 1 паръ наглавака	3	45
7. Юнія	Старіему сыну 1 паръ чизама окрпіо . . .		18
	Сумма .	11	33

Исплату горнѣ сумме 11 ф. 33 новч. у банкнотама приміо самь съ благодарносћу

У Бечею —

Н. Н.
обућаръ.

Примѣчаніе Учитель веће сад' може вниманіе своихъ ученика на прописаный штемпелъ обратити.

Четвртый степенъ.

I. Производенѣ рѣчій.

§. 158. Свака произведена рѣчь има свой коренъ, коме є придодато производно окончеиіе.

§. 159. Та производна окончеиія єсу врло и многа и различна, а осимъ тога іоштъ су томе корену своме или просто придодата, или є край тога корена нѣку промѣну претрпіо.

§. 160. Производна окончеиія или су єдносложна, или двое-, трое- и вышесложна.

§. 161. Єдносложна производна окончеиія између многихъ другихъ єсу и ова:

абъ, авъ, адь, ай, акъ, анъ, ань, апъ, аръ, асъ, астъ, атъ, аѣъ, ацъ, ачъ, ашъ, евъ, ежъ, ель, енъ,

есть, етъ, икъ, иль, инъ, иръ, ыръ, итъ, иѣъ, ишъ, овъ, огъ, ой, окъ, осъ, ость, якъ, ячъ, ячь, ѣ, усъ, ба, ђа, жный, ка, кастъ, ко, ло, ля, лякъ, лѣ, ный, ность, нѣ, някъ, ра, ски, ство, ца, це, ча, чакъ, частъ, че, чиѣъ, ѣе.

Н. пр. сврабъ, такавъ, юнадь, вршай, юнакъ, Миланъ, равань, насанъ, брдаръ, данасъ, бокорастъ, бркатъ, домаѣъ, живацъ, ковачъ, крсташъ, кнежевъ, крпежъ, пилежь, учитель, прстенъ, болестъ рувешъ, шльивикъ, вытиль, Србинъ, точиръ, пастыръ, разборишъ, ножиѣъ, околишъ, коровъ, кртогъ, завой, потокъ, лѣтосъ, радостъ, воякъ, кроячъ, дивячь, закрылѣ, зимусъ, сватба, граѣа, ближный, травка, црнкастъ, зеленко, легло, ткаля, врблякъ, здравлѣ, сламный, сталность, станѣ, свѣѣнякъ, врбара, людски, свойство, крвца, данце, обрвача, камечакъ, бѣлчастъ, новчиѣь, голубче, ягнѣѣе.

§. 162. Напишите на свако то производно окончеиіе по єдну произведену рѣчь.

§. 163. Двоесложна производна окончеиія између прочихъ єсу и ова слѣдуюћа:

ака, алѣ, ана, анко, ара, арка, анце, ево, евина, єланъ, елность,

анда, ено, енастъ, енацъ, енко, еность, енѣ, етакъ, иво, ика, ило, ина, иня, ыня, ырка, итба, итва, ица, иште, іе, оба, овитъ, орка, ота, оша, яга, ярка, улякъ, бина, киня, ница, рина, штина, чанинъ, чество, чина.

Н. пр. шест*ака*, држ*алѣ*, барут*ана* Ми*ланко*, кош*ара*, кош*арка*, брд*ашце*, царе*во*, царе*вина*, употребит*еланъ*, употребит*елность*, квар*енда*, вретено, дрв*енастъ*, прв*енацъ*, Ми*ленко*, свойств*енность*, створ*енѣ*, сврш*ешакъ*, сѣч*иво*, апт*ика*, прав*ило*, врл*ина*, бог*иня*, пуст*ыня*, паст*ырка*, врш*итба*, лов*итва*, трав*ица*, куѣ*иште*, наслѣд*іе*, руг*оба*, кишо*витъ*, шест*орка*, лѣп*оша*, юн*оша*, вин*яга*, волу*ярка*, момчу*лякъ*, род*бина*, Срб*киня*, гроб*ница*, дрв*арина*, особ*штина*, Врш*чанинъ*, отеч*ество*, обл*ачина*.

§. 164. Напишите на свако то производно троесложно оконченіе по єдну произведену рѣчь.

§. 165. Одъ трое- и вышесложныхъ производныхъ оконченіе єсу ова найзнаменитія:

арица, аѣица, етина, овина, овыло, ойчура, олина, орица, урина, уштина, турина, четина.

Н. пр. стан*арица* дома*ћица*, понявет*ина*, дом*овина*, мот*овило*, дѣвойч*ура*, пуст*олина*, нет*орица*, трав*урина*, бар*ушина*, жен*шурина*, сврач*ешина*.

§. 166. Напишите по єдну рѣчь съ тыма трое- и вышесложныма производныма оконченіяма.

§. 167. Пріятель пріятельства се држи. Наслѣднику припада наслѣдство, зато прима наслѣдіе. Ємацъ дае ємство; и. т. д.

§. 168. Тко є мударъ, тай има мудрость Болесть є станѣ болестнога, а здравлѣ здравога. Тко є весео, у тога є веселѣ. Честанъ у свакой прилики свѣдочи дѣломъ честность.

§. 169. Земля Царева зовесе царство, а данакъ царевина.

§. 170. Понява є већа него понявица а маня него поняветина. Люби свою домовину, да ти домъ постои. Не гази травицу на ливади, да болѣ трава расте; травурина є за ватру.

§. 171. Што плодъ носи, то є плодовито. Што страхъ задае, то є страшно. Што се видити може, то є видно или видимо.

§. 172. Лажльивъ пунъ є лажи, санльивъ сна, дремльивъ дремежа, страшльивъ страха. Штедльивъ штеди, немарльивъ не мари.

§. 173. Што пристои дѣцы, то є дѣтиньски. Што на бѣло наличи, то є бѣлчасто, на црвено црвенкасто.

§. 174. Направите приложна имена на — льивъ одъ єдъ, гнѣвъ, вредъ, брига.

§. 175. Напишите 6 приложныхъ имена на — овитъ, а 6 на евъ и овъ.

§. 176. Одъ суштныхъ имена: рука, нога, глава, виноградъ, гроздъ, сунце, мѣсецъ, звѣзда, произведите друга суштна имена.

§. 177. Каква є разлика измеѓу: жена, женица и жентурина; трава, травка, травица и травурина; куѣа, куѣица и куѣерина; торба, торбица и торбетина; соба, собица и собурина; виноградъ, виноградацъ, виноградиѣь и виноградина?

§. 178. Начините читава изреченія одъ рѣчій: стыдльивъ, вредльивъ, дремльивъ, добричина, употребителанъ, страшльивацъ.

II. Слаганѣ рѣчій.

1. Съ предлогомъ.

§. 179. *без, бес:* безуманъ, беспосленъ
воз, вос: возрастъ, востокъ.
до: договоръ, довратакъ.
за: заклонъ, заметакъ.
из, ис: изворъ, исплатити.
над: надписъ, надячати.

о: опрати, оклопъ.
об: обкопъ, обсада.
од: одсѣкъ, одломакъ.
по: поклонъ, поузданъ.
под: подсмѣхъ, подлога.
пре: преброяти, прескочити.
пред: предговоръ, преднячити.
про: провлакъ, продая.
при: пристоянъ, приправанъ.
раз, рас: разбой, растворити.
с: сводъ, створъ.
со: соборъ, составъ.
у: удатба, уврѣда.
уз: узрокъ, узбити.

§. 180. Напишите нѣколико таковыхъ съ предлогомъ сложеныхъ рѣчій.

2. *Съ рѣчма.*

§. 181. Не-радъ, не-надъ, не-дѣля.
ни-тко, ни-шта, ни-какавъ.
Бог-данъ, благо-дать, брзо-плетъ.
вас-данъ, высоко-уманъ, водо-падъ.
гласо-ноша, градо-началникъ, гази-блато.
добро-творъ, дрво-дѣлацъ, дво-годче.
єдно-главацъ, єдно-удити.
жали-богъ, живото-давацъ, жуто-волька.
зим-зеленъ, злу-радъ, землѣ-дѣлацъ.
ино-родный, исто-вѣтный, иконо-стасъ.
криво-шія, коло-воѣа, косто-боля.

лагко-мысленъ. листо-падъ, Любо-миръ.
Мило-радъ, младо-женя, Мути-бариħъ.
ного-ступъ, народо-любитель, нраво-учитель.
оно-ма-дне, обе-ручке, оба-два.
Ради-вой, рудо-копня, рыбо-ловъ.
Свѣто-горацъ, сто-куħа, славо-любивъ.
тро-струкъ, твердо-устъ, тупо-главъ.
уво-лежъ, Фрушко-горацъ, хлѣбо-ждеръ.
Цари-градъ, Црно-горацъ, цѣпи-длака.
човѣко-любіе, чело-битня, чувар-куħа.
шако-писъ, шесто-перацъ, шесто-крылъ.

§. 182. Напишите нѣколико таквыхъ сложеныхъ рѣчій.

§. 183. Може ли се и выше, него само двѣ рѣчи уєдно саставити: наизустъ, производенѣ, испребіяти, изоставити, насаставляти.

§. 184. Кад' се выше рѣчій съ єдномъ и томъ крайньомъ рѣчю слажу, онда се могу овако разставити: човѣко-брато-родо- и миро-любіе.

Содржай

Первый одѣлъ.

Повѣсти, пѣсне, изреченія.

		Страна
1.	Све съ Богомъ . . .	3
2.	Трудъ и у нѣму постоянство . .	—
3.	Старый свирацъ	4
4.	Воденичаръ и нѣговъ сынъ . .	5
5.	Све Богъ уређуе добро . . .	6
6.	Благодаранъ дивякъ	7
7.	Мой Ангелъ Хранитель . . .	9
8.	Утѣшеніе	—
9.	Дружство и саобраћенѣ . . .	—
10.	Слога	12
11.	Честность носи благословъ . . .	—
12.	Изреченія	17
13.	Благодарный сынъ	18
14.	Изреченія изъ с. Писма . . .	19
15.	Попуштай!	—
16.	Ютреня пѣсна	20
17.	Избавлѣный калфа путникъ . .	21
18.	Паунъ и пѣтао	22

Стр.

19. Казнѣно сребролюбіе . . . . .
20. Изреченія 2
21. Гавранъ и лисица . . . . . —
22. Загонетка 26
23. Трговацъ и бродаръ . . . . . —
24. Изреченіе . . . . . .
25. Хромъ и слѣпъ 1
26. Ютреня пѣсна . . . . . .
27. Аветъ . . . . . .
28. Ватрена вода 2
29. Благородно дѣло 2
30. Споменакъ 3
31. Веселость 3
32. Христіанска обштина 3
33. Гуска 3
34. Изреченія . . . . . —
35. Брига за будућность 3
36. Напредакъ є у Бога . . . . . —
37. Соломонъ и сѣячъ 38
38. Станко загонеће Ранку . . . . —
39. Честанъ човѣкъ држи рѣчь . . . 39
40. Изреченіе 40
41. Вѣрно паракуварче . . . . . —
42. Давидъ и Голіатъ 41
43. Толкованіе 4
44. Сиромахъ живописацъ 4
45. Волеви 48
46. Младенацъ Христосъ 49
47. Обраћеный младићь . . . . . —
48. Іесусъ Христосъ 52
49. Крсть 53

Другій одсѣкъ.

Сообштенія изъ царства животныхъ.

		Страна
50.	Лавъ	54
51.	Крава	56
52.	Овца	62
53.	Мишъ	65
54.	Кртина	66
55.	Зецъ	67
56.	Дѣчакъ и вѣверица	70
57	Сѣверный єленъ	71
58.	Пасъ као слуга	74
59.	Бѣсно псето	76
60.	Сисаюћа животна	77
61.	Кокошь	78
62.	Животъ птица пѣвачица	80
63.	Путникъ и шева	82
64.	Црвендаѣъ	—
65.	Птица и дѣчакъ	84
66.	Загонетка	85
67.	Птице	—
68.	Жаба	86
69.	Гуштеръ	88
70.	Амфибія	89
71.	Пастрма	90
72.	Рыбе	91
73.	Кокица	—
74.	Просяче	92
75.	Дѣчакъ и пчела	93
76.	Свилна буба	94

Страна
77. Гусенице 97
78. Паукъ 100
79. Насѣкома 103
80. Гльиста 104
81. Піявица 105
82. Пужъ 108

Трећій одсѣкъ.

Изъ єстество- и землѣсловія.

83. Свѣтъ 110
84. Хвала Божія на єстеству . . . 111
85. Свѣтлостъ сунца 112
86. Сунце и мѣсецъ . . . 113
87. Сяйный мѣсецъ 117
88. Докле є и колико є? . . . . —
89. Сунце преко цѣле године . . . 118
90. Загонетка 119
91. Годишня времена 120
92. Загонетка 121
93. Земля и сунце . . . . . —
94. Препирка зиме и лѣта . . . 123
95. Чезня за пролећемъ . . . . —
96. Пролеће 124
97. Мѣсецъ и нѣгова появленія . . —
98. Изреченія (Псал. 103.) . . . 126
99. Воздухъ . . . . . —
100. Паданя изъ воздуха 128
101. Дуга 130
102. Буря . . . . . —
103. Како се вала чувати приликомъ бурѣ 131
104 Лѣти 132

Страна
105. Средства за гасенѣ пожара . . 132
106. Старый и новый завѣтъ (Части землѣ и мора) 133
107. Колумбъ 135
108. Моћи се наћи 141
109. Поштанскій слуга 142
110. Обытательи землѣ . . . . . —
111. Божія моѣь 144
112. Света земля . . . . . —
113 Обраћеный Негаръ 147
114. Аустрія 149
115. Саставне части царства Аустрійскога 150
116. Путъ по Дунаву 152
117. Добро є свуд' проћи ал' и кући доћи 154

Четвртый одсѣкъ.

Изъ повѣстнице.

118. Ісусъ Христосъ 155
119. Петаръ и Павелъ 156
120. Разореніе Єрусалима 157
121. Обраштай Славена у вѣру Христову 158
122. Светый Савва 160
123. Деспотъ Георгіе и нѣгова породица . 163
124. Србско благо 166
125 Првый Маркграфъ у Аустріи . . —
126. Шта є Леополдъ у восточной Марки учиніо 169
127. Тко с' у Бога узда, тай тврдо зида . 171
128. Рудолфъ одъ Хабсбурга 173
129. Цара Рудолфа скиптаръ 175

Страна
130. Фридрикъ Аустрискій и Лудвигъ Баварскій 175
131. Фридрихова вѣрность . . . 177
132. Изреченія Сирахова 179
133. Постанакъ Карлсбада . . . —
134. Вѣштина печатати кньиге . . . 181
135 Маріа Терезіа и Унгари . . . 183
136. Маріа Терезіа у училишту кадетскомъ 184
137. Почитаніе старости 187
138. Радъ не безчести никога . . . 189
139. Некорыстолюбіе . . . . . —
140. Рецептъ 190
141. Царъ Францъ 192
142. Ерцхерцогъ Карлъ 194
143. Смрть изъ любови сыновнѣ . . 195
144. Молитва за Цара 197

Петый одсѣкъ.

О нѣкима растѣніима и копаемыма.

145. Растѣнія 199
146 Цвѣће 202
147. Ланъ 207
148. Отровна трешня 211
149. Ябука 213
150. Ябучно сѣме 215
151. Крушка 217
152. Дубъ (растъ) 223
153. Чамъ 224
154. Лѣска 228
155. Ражь 230

Страна
156. Пецыво хлѣба 232
157. Воденична пѣсна 233
158. Маховина и губа 234
159. Гльиве или печурке 236
160. Кречный каменъ 238
161. Солный каменъ 240
162. Горуѣа копаема 241
163. Бакаръ 244
164. Тучъ 245
165. Браваръ . . . .

Упражненія у єзыкословію.

(Задатцы писменога изражая мыслій покрай наставляня у єзыкословію.)

Первый степенъ.

Видови рѣчій.

Глаголи, суштна и приложна имена.

Родъ и брой 254
Мѣстоименія 257
Предлози 264

Другій степенъ.

Содржай рѣчій.

За разширенѣ єзыкословне благайнице: темель, радити, правити, оштро и тупо, расти, живити, слати, мѣрити, затворити, пасти, теѣи, ходити, рука, сродство мыслій 269

Трећій степенъ.

Слогъ и составъ.

Страна

I. Простъ слогъ 283
А. Членови слога 284
Б. Дѣйствующій и страдающій видъ глагола 287
В. Падежи суштныхъ и приложныхъ имена 289
II. Сложенъ слогъ 292
А. Просто, сложено, уедначено . . —
Б. Союзи 295
В. Видови времена 297
Г. Начини говора 302
Д. Знацы међу слоговма . . . 308
Е. Мали саставцы 312

Четвртый степенъ.

I. Производенѣ рѣчій 320
II. Слаганѣ рѣчій 324

Печатано кодъ Карла Горишека.

THE LIBRARY OF CONGRESS

LIBRARY OF CONGRESS
0002638961 6